

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 4 / 2019

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калининченко И.А., кандидат педагогических наук, профессор,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Барков А.В., Дикарев И.С., Дробышевский С.А.,
Ильин А.В., Кабанова И.Е., Мацкевич И.М., Нарутто С.В.,
Петров М.П., Салыгин Е.Н., Смирнов Д.А., Субботин В.Н.,
Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А., Шенгелиа Г.А.,
Шишко И.В., Шугрина Е.С.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

**Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикаций основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.**

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Интервью с заслуженным профессором Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова,
профессором кафедры гражданского права,
доктором юридических наук

Иваном Александровичем Зениным 3

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Климов И.П. Полемические размышления о наследии
советского прошлого в юридическом образовании:
позитивный опыт или тяжелый груз? 8

Долгих Ф.И. К вопросу о численности лиц, получающих
высшее юридическое образование в Российской Федерации ... 12

**ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
КАДРОВ**

Абросимова Е.А., Попова О.В. Интерактивные методики
подготовки проекта нормативно-правового акта для
формирования профессиональных компетенций в юридическом
образовании (на примере государственной поддержки
сельскохозяйственных товаропроизводителей) 18

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Рыбакова О.С. Обеспечение прав обучающихся
на отсрочку от призыва на военную службу: обзор решений
Конституционного Суда Российской Федерации 22

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Лаптев Д.Б. О систематизации норм, регламентирующих
иные меры уголовно-правового характера 27

ДИСКУССИОННАЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

Кальгина А.А. Доверенность — эффективное применение
на практике 31

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Лунева Е.В. Синонимы в юридических текстах,
их смысловая нагрузка и значение в правоприменении 39

Цареградская Ю.К., Дубинская Е.С. Институт
необоснованной налоговой льготы:
новеллы и судебная практика 45

Требования к авторам журнала

**«Юридическое образование и наука»
по оформлению научных статей** 48

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8.

Печать офсетная.

Физ. печ. л. 6,0.

Усл. печ. л. 6,0.

Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:

Каталог «Роспечать» — инд. 47641,

Объединенный каталог

«Пресса России» — 91914.

ISSN 1813-1190

Подписано в печать 11.03.2019.

Номер вышел в свет 10.04.2019.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 4 / 2019

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI No. FC77-29362 August 23, 2007.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., doctor of law, professor,
Belov S.A., candidate of law, associate professor,
Blazheev V.V., candidate of law, professor,
Bublik V.A., doctor of law, professor,
Golichenkov A.K., doctor of law, professor,
Perevalov V.D., doctor of law, professor,
Kalinichenko I.A., candidate of pedagogical sciences, professor,
Kapustin A.Ya., doctor of law, professor,
Kropachev N.M., doctor of law, professor,
Kurilov V.I., doctor of law, professor,
Surovov S.B., doctor of sociological sciences, professor,
Sheveleva N.A., doctor of law, professor,
Shishko I.V., doctor of law, professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., doctor of law, professor,
Tsaregradskaya Ju.K., doctor of law, associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., doctor of law, professor

Executive Editor of the Journal: Shengelya G.A.

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Barkov A.V., Dikarev I.S., Drobyshesky S.A.,
Ilyin A.V., Kabanova I.E., Matskevich I.M., Narutto S.V., Petrov M.P.,
Salygin E.N., Smirnov D.A., Subbotin V.N., Tsaregradskaya Ju.K.,
Sheveleva N.A., Shengelya G.A., Shishko I.V., Shugrina E.S.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., doctor of law, professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation for publications of results
of doctoral and candidate theses.**

INTERVIEW OF THE ISSUE

Interview with Professor Emeritus of the Lomonosov
Moscow State University, Professor of the Department
of Civil Law, Doctor of Law **Ivan A. Zenin** 3

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Klimov I.P. Polemic Reflections about the Heritage
of the Soviet Past in Legal Education: a Positive Experience
or a Heavy Burden? 8
Dolgikh F.I. On the Number of Persons Receiving Higher
Legal Education in the Russian Federation 12

ACADEMIC STAFF TRAINING ISSUES

Abrosimova E.A., Popova O.V. Interactive Methods
of Preparation of a Statutory Act Draft for Establishment
of Professional Competences in Legal Education
(on the Example of State Support of Agricultural
Manufacturers) 18

STATE LAW DISCUSSION TRIBUNE

Rybakova O.S. Enforcement of Students' Rights
to Deferred Military Service: A Review of Judgments
of the Constitutional Court of the Russian Federation 22

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

Laptev D.B. On Systematization of Provisions Regulating Other
Criminal Law Measures 27

CIVIL LAW DISCUSSION TRIBUNE

Kalgina A.A. A Power of Attorney: Efficient Practical
Application 31

LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

Luneva E.V. Synonyms in Legal Texts, Their Meaning
and Importance in Law Enforcement 39
Tsaregradskaya Yu.K., Dubinskaya E.S. The Institution
of Unjustified Tax Benefit: Novelties and the Judicial Practice 45

**Requirements for the authors of the Legal Education
and Science journal for formatting of scientific articles** 48

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya,

Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0.

Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.
Subscription in Russia:
Rospechat' — 47641,
Unified Catalogue. Russian Press — 91914.
ISSN 1813-1190
Signed for printing 11.03.2019.
Issue was published 10.04.2019.

Интервью с заслуженным профессором Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессором кафедры гражданского права, доктором юридических наук Иваном Александровичем Зениным

— Иван Александрович, более полувека Вы осуществляете преподавательскую и научную деятельность в области гражданского права, в том числе такого его сегмента, как право интеллектуальной собственности. Можно ли успешно преподавать данное право в отрыве от исследования его научной проблематики?

— Думаю, что невозможно. Конечно, важны современные технические средства преподавания с использованием электронных технологий, информационно-телекоммуникационных систем, в том числе сети Интернет. Иногда полезны и системы дистанционного обучения (E-learning), и Болонская система оценки знаний. Однако в подготовке юристов особое значение имеет содержательная сторона учебного процесса. Никакие самые современные организационные формы, методы и технические средства передачи и оценки правовых знаний не достигнут цели, если обучаемым будет преподаваться неадекватный контент.

Речь идет о наличии в законодательстве об интеллектуальной собственности дискуссионных, а иногда попросту ошибочных норм. Конечно, со временем эти нормы отменяются или поправляются. Не случайно современное законодательство об интеллектуальной собственности, как и все гражданское законодательство, порой называют «поправочным» и даже «локутным». Достаточно сказать, что только в ч. 4 ГК РФ о правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, действующую всего 11 лет, внесено более 350 изменений и дополнений. И не известно, сколько осталось еще не поправленных статей. Использование для доведения до обучаемых подобных знаний с помощью суперсовременных компьютерных технологий может иметь обратный (негативный) эффект в деле подготовки грамотных и успешных кадров — юристов. Это накладывает на самих преподавателей обязанность не просто слепо следовать букве закона, но и обоснованно его толковать.

— Какие концептуально важные положения законодательства об интеллектуальной собственности, на Ваш взгляд, по-прежнему нуждаются в подобном научном толковании и поправке?

— Это, конечно, в первую очередь легальная трактовка самой категории интеллектуальной собственности, а также впервые введенной в ГК РФ категории ин-

теллектуальных прав. Напомню, что до 1 января 2008 г. интеллектуальную собственность можно было на базе отмененной ст. 138 ГК трактовать как совокупность авторских, смежных, патентных и т.п. исключительных (т.е. имущественных) прав. Этими правами как интеллектуальной собственностью можно было распоряжаться, заключив, к примеру, договор уступки патента на изобретение или авторский договор о предоставлении права использования, скажем, литературного произведения. С 1 января 2008 г. стала действовать ст. 1225 ч. 4 ГК РФ, согласно которой интеллектуальной собственностью признаются не исключительные права на изобретение или произведение, а сами эти, как сказано в «поправленной» ст. 128 ч. 1 ГК, «охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации».

Одновременно ст. 129 ч. 1 ГК была дополнена п. 4, в силу которого указанные результаты и средства (в том числе изобретения и произведения) «не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому». Отчуждаться или переходить могут только «права на такие результаты и средства», а также «материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства». И сложилась парадоксальная ситуация: то, чем можно распоряжаться (исключительные права), не признается интеллектуальной собственностью, а то, что нельзя отчуждать или передавать другим лицам, является интеллектуальной собственностью.

Между тем в соответствии с п. VIII ст. 2 имеющей приоритет перед ГК РФ Стокгольмской конвенции от 14 июля 1967 г. «Об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности» (с участием России как правопреемницы СССР) «интеллектуальная собственность включает» не сами произведения, изобретения и т.п. достижения, а «права на них». Более того, до сих пор никто не отменил и не «поправил» действующий с 1996 г. п. 4 ст. 769 ч. 2 ГК, а также ст. 2 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях» и некоторые другие нормативные правовые акты, по-прежнему отождествляющие интеллектуальную собственность с исключительными правами.

Важно и другое: с 1 января 2008 г. вошли в силу не только новые нормы об интеллектуальной собственности, но и нормы о впервые закрепленных в ГК РФ

интеллектуальных правах. В число последних входят исключительное право, являющееся имущественным правом на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также личные неимущественные и некоторые иные права (право следования, право доступа и др.).

Известно, что изначально «интеллектуальными правами» предполагалось заменить как не соответствующую ее природе категорию «интеллектуальная собственность», хотя все современное мировое юридическое сообщество давно не отождествляет последнюю с вещной собственностью. Однако, поскольку «интеллектуальная собственность» упоминается в ст. 44 и 71 Конституции РФ, а также в Стокгольмской конвенции «Об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности», в ГК РФ включили и интеллектуальную собственность, и интеллектуальные права. В результате сложилась еще одна парадоксальная ситуация, когда в ГК одновременно сосуществуют два самостоятельных правовых института, имеющих одни и те же объекты.

Представляется, что в целях устранения обоих отмеченных парадоксов можно было бы синонимизировать интеллектуальную собственность с исключительными правами, предусмотрев для начала в п. 1 ст. 1225 ГК, что «результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации, на которые в установленном законом порядке закрепляется исключительное (имущественное) право (интеллектуальная собственность), являются...», и далее перечислить все те результаты и средства, которые сейчас упомянуты в данном пункте, кроме секрета производства (ноу-хау).

— А почему Вы исключаете секрет производства (ноу-хау) из круга объектов исключительных прав, т.е. интеллектуальной собственности в Вашем понимании?

— О механическом распространении на секрет производства (ноу-хау) категории исключительного права свидетельствует целый ряд обстоятельств. Это, в частности: 1) установление возможности приобретения самостоятельного исключительного права на тот же самый секрет производства другим лицом (п. 2 ст. 1466 ГК РФ); 2) прекращение исключительного права у всех правообладателей с момента утраты конфиденциальности сведений, составляющих секрет производства (ст. 1467 ГК РФ); 3) в противовес ст. 1472 ГК РФ, декларирующей ответственность за нарушение исключительного права на секрет производства, Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 97-ФЗ «О коммерческой тайне» (в ред. Закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ) говорит об ответственности только за само неправомерное получение, разглашение или использование информации, составляющей коммерческую тайну; 4) не ясно, как можно проконтролировать по договору об отчуждении исключительного права передачу данного права «в полном объеме» (п. 1 ст. 1468 ГК РФ), если приобретателю не известно со-

держание данного «права»; 5) в утвержденных Постановлением Правительства РФ от 24 декабря 2015 г. № 1416 Правилах государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретения и другие охраняемые патентами и свидетельства достижения, а также в соответствующих административных регламентах Минэкономразвития России от 30 сентября 2015 г. № 707 и от 10 июня 2016 г. № 371, естественно, ни слова не говорится о регистрации распоряжения исключительным правом на секрет производства (ноу-хау), поскольку такого права просто нет.

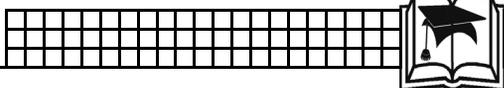
Попытки заменить исключительное право на ноу-хау (под маркой некоего «нетрадиционно охраняемого объекта») «квазиисключительным», или «квазиабсолютным», или «ослабленным» исключительным правом только загоняют вглубь разрешение проблемы правового режима данного очень важного и более массового, нежели изобретения, достижения умственного труда, который можно было бы именовать не по-английски (know-how), а по-русски как «неохраняемое коммерчески ценное интеллектуальное достижение (некоцид)».

На секрет производства (ноу-хау, некоцид и т.п.) по определению не может быть установлено ни исключительное, ни «квазиисключительное», ни «квазиабсолютное», ни иное подобное право, а может существовать лишь фактическая монополия, обеспечиваемая режимом коммерческой тайны. Правовой режим ноу-хау сводится не к охране самого ноу-хау, а к обеспечению средствами различных отраслей права (гражданского, трудового, уголовного и др.) имущественных интересов фактического обладателя ноу-хау.

Вследствие изложенного, на практике вместо договора о распоряжении «исключительным правом» на секрет производства (ноу-хау) во всем мире используется договор о передаче самого ноу-хау как неохраняемой коммерчески ценной информации, на которую у ее обладателя имеется лишь фактическая монополия, обеспечиваемая режимом коммерческой тайны. Так что гл. 75 ГК РФ, очевидно, надо серьезно поправлять.

— Какие еще категории права интеллектуальной собственности нуждаются в научной интерпретации, без которой их просто невозможно включить в полноценный образовательный процесс?

— Можно насчитать много таких категорий, но важнейшей из них следует признать категорию творческого труда, являющегося универсальной предпосылкой всего специального юридического инструментария в области интеллектуальной собственности и ноу-хау. В статье 1228 ГК автором любого результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. А что это такое — творческий труд — не поясняется. Поэтому на практике зачастую используется юридико-техническая конструкция, закрепленная в ст. 1257 ГК, в силу которой автором произведения науки, литера-

туры или искусства считается, если не доказано иное, лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения. Но ведь авторами являются создатели не только произведений, охраняемых авторским правом, но и изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, охрана которых обеспечивается патентным правом.

Однако на протяжении более ста лет результаты попыток определения творческого труда как правовой категории оказывались по меньшей мере спорными. Причиной тому служит, на наш взгляд, признание в качестве общего критерия охраноспособности любых результатов творчества их новизны, непременно свойственной лишь объектам патентного права, являющимся в принципе повторимыми достижениями и поэтому нуждающимся в обязательной государственной регистрации после прохождения экспертизы.

Вместе с тем, еще в 1902–1903 г. в книге «Право изобретателя» профессор А.А. Пиленко, по существу, отождествил патентное и авторское право, признав новизну критерием не только патентного, но и авторского права. По существу эту позицию разделял и Я.А. Канторович (1916 г.), а позднее и многие известные советские авторы — В.И. Серебровский (1956 г.), Б.С. Антимонов и Е.А. Флейшиц (1957 г.), В.Я. Ионас (1963, 1972 гг.) и др.

Однако авторскому праву абсолютно несвойственна новизна как критерий охраноспособности произведения. В силу неповторимости интеллектуальных способностей каждого человека, любое произведение, охраняемое авторским правом, уникально. Именно поэтому в соответствии со ст. 1259 ГК авторское право охраняет любое произведение независимо от его достоинств, назначения и от способа его воспроизведения. По той же причине для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрации произведения или соблюдения каких-либо иных формальностей. В авторском праве можно говорить только о «хронологической новизне» как о более поздней дате создания произведения, а не о новизне как критерии его охраноспособности.

Вследствие сказанного и в лекциях, и в публикациях я трактую творческий труд как любой умственный труд и признаю его результат объектом авторских прав, за исключением шести случаев, когда: 1) доказан плагиат; 2) результат умственного труда признан объектом патентного или иного исключительного права; 3) этот результат (закон, судебное решение, способ клонирования человека, его клон и т.п.) вообще исключен из правовой охраны; 4) создатель результата умственного труда ввел на него режим коммерческой тайны, и этот результат стал объектом фактической монополии, т.е. ноу-хау; 5) действия гражданина в соответствии со ст. 1228 ГК признаны, в частности, оказанием создателю охраняемого результата технического, консультационного, организационного, материального содействия или помощи; 6) умственный труд был нацелен только на создание вещи как объекта вещных прав.

При этом не надо путать авторское право с так называемым «диссертационным» правом, когда от диссертации как научно-квалификационного труда требуются и теоретическая новизна, и практическая ценность, а также с присуждением премий, призов, кубков и т.п. наград на некоторые достижения, охраняемые авторским правом, но оцениваемые по другим критериям: рейтингам популярности, социологическим опросам, тиражам публикаций и т.п. факторам, учитываемым соответствующими советами, комиссиями или жюри.

— Иван Александрович, какое значение для развития юридического образования в его связи с юридической наукой играют Ваши зарубежные стажировки, лекции, а также Ваше участие в международных конференциях и конгрессах?

— Несомненно, важное значение. Помимо ускоренного интенсивного накопления «научного багажа» для подготовки и диссертаций, и монографий, и учебников, к примеру, стажировки в зарубежных вузах позволяют по-новому оценивать соответствующее отечественное законодательство, теорию и судебную практику. Это я с полным основанием могу утверждать, пройдя в 1975–1976 гг. первую годовую стажировку в Мюнхенском институте зарубежного и международного патентного, авторского и конкурентного права имени Макса Планка (ФРГ), а потом с 1977 по 2018 г. принимая участие в других стажировках, выступая с докладами и читая лекции в США, Канаде, Японии, Китае, ЮАР, Германии, Испании, Италии, Великобритании, Франции, Швеции, Швейцарии, Греции, Голландии и других странах.

К примеру, во время чтения лекций в центрах интеллектуальной собственности ряда ведущих университетов Китая (в 2015 г. — в Шанхае, Гуанчжоу и Ухане, а также в 2018 г. — в Шэньчжэне) я убедился, что китайские коллеги не заимствуют наш опыт. Реформируя свое законодательство об интеллектуальной собственности (в рамках ГК), они не разрушают его двухуровневую структуру (отменой авторских, патентных и других специальных законов).

Отдельно следует сказать о конгрессах Международной ассоциации по развитию обучения и исследований в области интеллектуальной собственности (ATRIP), в учреждении которой в 1981–1982 гг. в Женеве (Швейцария) мне довелось участвовать. Как видно из названия, деятельность ATRIP напрямую связана с образованием и научными исследованиями в сфере права интеллектуальной собственности.

Участие в десяти из состоявшихся 37 конгрессов ATRIP позволяет однозначно подтвердить их ценность для развития данного сверхбольшого института (мегаинститута) в России. Это участие взаимополезно. Из моих докладов (и устных, и опубликованных) иностранные участники больше узнают о российском праве, а из регулярно публикуемых материалов конгрессов ATRIP наши преподаватели и ученые оперативно знакомятся с новейшими мировыми тенденциями

развития и законодательства, и доктрины, и судебной практики.

Из последних лет упомяну конгрессы, состоявшиеся в Оксфорде (Великобритания) в 2013 г., Кейптауне (ЮАР) в 2015 г. и Хельсинки (Финляндия) в 2018 г., а также предстоящий конгресс в Нэшвилле (США) в 2019 г.

Замечу, что все конгрессы ATRIP проходят под характерными девизами (генеральными темами), сразу же задающими их определенный тематический вектор. Например, девиз конгресса в Оксфорде звучал так: *Is Intellectual Property a Lex Specialis?* («Является ли интеллектуальная собственность (т.е. исключительное право в моем понимании) специальным законом?»).

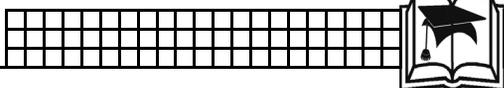
В докладе на тему *Modern Russian Law of Intellectual Property* («Современное российское право интеллектуальной собственности») я постарался как можно доступнее объяснить иностранному участнику конгресса мотивы, цели и результаты кодификации в нашей стране того, что обозначено в названии ч. 4 ГК РФ как «права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации». Однако и после этого задавались вопросы: 1) что дала России тотальная кодификация указанных прав; 2) почему их совокупность в ч. 4 ГК РФ не названа «правом интеллектуальной собственности»; 3) чем интеллектуальная собственность в ГК РФ отличается от исключительных прав; и, наконец, 4) зачем надо было отменять все специальные федеральные законы об авторских, смежных, патентных и т.п. правах? То есть это были те же вопросы, которые я не раз недоуменно задавал сам себе и своим коллегам в России: а действительно: «почему», «чем» и «зачем»? И ответы на которые, не совпадающие с тем, что в 2006 г. было закреплено в ч. 4 ГК РФ, я старался обосновать в своих публикациях, а также в дискуссиях на круглых столах, состоявшихся в МГУ в ноябре 2000 г. под названием «Интеллектуальная собственность: правовое регулирование, проблемы и перспективы», в апреле 2006 г. — в редакции газеты «Известия» и на состоявшихся примерно тогда же парламентских слушаниях в Госдуме Федерального собрания.

Конгресс в Кейптауне (ЮАР — 2015 г.), проходивший под девизом *Intellectual Property in Action in Society*, по существу был посвящен проблемам распоряжения интеллектуальными правами и в конечном счете — инновационному использованию их объектов. Эта проблематика позволила мне отметить одно из важных позитивных положений ч. 4 ГК РФ, а именно закрепление в ней правомочия распоряжения исключительным правом путем его отчуждения или предоставления права использования его объекта на основании лицензионного или иного гражданско-правового договора. Вместе с тем в докладе на тему *Intellectual Property and Innovation in Russian Federation* я попытался, как делал это много раз ранее (еще с советских времен), перевести «инновационную проблему» в проблему тотального неиспользования или по крайней мере недоиспользования в нашей стране многих ценных достижений науки, техники и современного менеджмента и рассмотреть пути ее разрешения.

Состоявшийся в 2018 г. в Хельсинки конгресс ATRIP преследовал цель выявления в праве интеллектуальной собственности таких социально значимых факторов, как справедливость, мораль и публичный порядок (*Fairness, Morality and Ordre Public in Intellectual Property*).

Рассмотрение этой проблематики применительно к российскому праву в докладе на тему *Fairness, Morality and Ordre Public in Intellectual Property: Harmony and Dissonance (The Russian Experience)* («Справедливость, мораль и публичный порядок в интеллектуальной собственности: гармония и диссонанс (российский опыт)») позволило мне под новым углом зрения оценить плюсы и минусы кодификации российского законодательства о правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Понимая под гармонией в праве интеллектуальной собственности соответствие, а под диссонансом — несоответствие отдельных важных авторско-правовых, патентно-правовых и иных норм категориям справедливости, морали и публичного порядка, я вновь и вновь отмечал гармоничность последовательной имплементации, т.е. включения в российское право авторских, патентных, смежных и других международных институтов, закрепленных, в частности, в Парижской конвенции по охране промышленной собственности (с 1965 г.), Стокгольмской конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (с 1968 г.), Вашингтонском договоре о патентной кооперации (с 1970 г.), Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве (с 1973 г.), Евразийской патентной конвенции (с 1994 г.), Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (с 1995 г.) и в Соглашении о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (с 2012 г.). И, напротив, признавал диссонансом как имплементации указанных институтов, так и особенно их двухуровневой законодательной форме тотальную кодификацию в нашей стране в рамках ч. 4 ГК законодательства о правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации и отмену всех шести ранее действовавших федеральных законов об авторском праве, смежных, патентных и других правах.

Гармоничны нормы ч. 4 ГК, закрепляющие на определенный срок за авторами произведений, исполнителей, изобретений и других результатов умственного труда исключительные права с возможностью распоряжения ими как своеобразное вознаграждение за их общественно полезные достижения, а также, в частности, за раскрытие ими для общества созданных ими патентоспособных объектов. Напротив, диссонансом с позиции такого аспекта публичного порядка, как систематизированность законодательства о праве интеллектуальной собственности, представляется включение в единый раздел VII (т.е. ч. 4) ГК РФ не только абсолютно-правовых норм (о формировании и содержании прав), но и обязательно-правовых

норм, прежде всего о договорных способах распоряжения исключительными правами, а также о их наследовании.

На предстоящем в августе 2019 г. в США 38-м конгрессе ATRIP предполагается обсуждение возможностей широкого реформирования авторских, смежных, патентных прав, в том числе добавления к правам, закрепленным в отмечавшихся международных конвенциях, т.е. «первичным правам» (Primary Rights), новых, т.е. «вторичных» прав (Secondary Rights). В принятой к рассмотрению моей заявке на участие в данном конгрессе под названием The Balance of Primary and Secondary Rights in Russian IP Law анализируются особенности возможного синхронного реформирования в России как «первичных», так и «вторичных» прав интеллектуальной собственности. Кроме того, обосновывается моя позиция по такому неординарному вопросу, как: не потребует ли развитие искусственного интеллекта до уровня создания им творческих произведений и изобретений изменения «первичных» прав, «вторичных» прав или новых исключений из них либо их ограничений?

— Иван Александрович, какое значение для юридического образования и науки в сфере права интеллектуальной собственности имеет Ваше многолетнее участие в работе, в частности, НТС Федеральной службы по интеллектуальной собственности, а также Научно-консультативного совета при федеральном Суде по интеллектуальным правам?

— Это значение трудно переоценить. Оно позволяет приобщиться и к правоприменительной практике, и одновременно к начальному этапу подготовки к внесению изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты. Например, с 2013 г. состоялось около двадцати заседаний НКС при Суде по интеллектуальным правам, на которых обсуждались такие важ-

ные и не до конца урегулированные вопросы, как, например, право преждепользования изобретением, «расширенное» коллективное управление исключительными авторскими и смежными правами, условия выплаты и размер компенсации, взыскиваемой с нарушителя авторских и смежных прав вместо возмещения убытков.

— Под Вашим руководством 30 аспирантов защитили кандидатские диссертации, в том числе 21 — по различным аспектам права интеллектуальной собственности и правовому режиму ноу-хау. Некоторые из них потом стали докторами наук. Отражается ли работа по научному руководству на Вашей преподавательской и научной деятельности?

— Еще как отражается. Иногда в ходе этого руководства «дозревают» собственные научные концепции и обогащаются соответствующие лекции. Например, то, что я ранее говорил о правовом режиме ноу-хау, «вызрело» в процессе руководства двумя аспирантами, защитившими диссертации с разрывом более чем в 20 лет: в 1991 г. была защищена диссертация на тему «Правовое обеспечение имущественных интересов обладателей ноу-хау в ФРГ и Франции», а в 2012 г. — диссертация на тему «Ноу-хау по российскому, зарубежному и международному частному праву».

— Иван Александрович, благодарю за интересную и содержательную беседу! В преддверии Вашего юбилея Издательская группа «Юрист» хотела бы выразить Вам благодарность за многолетнее сотрудничество и дружбу и пожелать Вам крепкого здоровья, благополучия, успешных и талантливых учеников!

*Беседу вела
Елена Лаптева*

Уважаемые читатели!

Чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период с 2013 по 2018 г. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 г. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.

Полемические размышления о наследии советского прошлого в юридическом образовании: позитивный опыт или тяжелый груз?

Климов И.П.*

Цель. В процессе реформирования системы юридического образования на современном этапе российской модернизации ведутся поиски путей его совершенствования. В статье рассматривается вопрос о возможности использования советского наследия, который является предметом полемического обсуждения. Автор стремится дать ответ на дилемму: советское прошлое в юридическом образовании является позитивным опытом или представляет тяжелый груз? **Методология:** ретроспективный, компаративный, статистический, анализа и синтеза, междисциплинарный. **Выводы.** Система юридического образования в СССР была непоследовательной и противоречивой, в ней было немало изъянов и перекосов. Вместе с тем при внимательном изучении советского опыта в нем можно обнаружить позитивные аспекты, актуальные для сегодняшнего дня. **Научная и практическая значимость.** Данная тема в научной литературе специально не рассматривалась. Выводы автора, базирующиеся на принципе научной объективности, могут быть использованы в дальнейшей организации юридического образования как в России, так и в странах Евразийского экономического союза (ЕвразЭС).

Ключевые слова: юридическое образование, советский опыт, полемика, кадровая политика, Болонская декларация, формы обучения, СССР, Российская Федерация, ЕвразЭС.

Polemic Reflections about the Heritage of the Soviet Past in Legal Education: a Positive Experience or a Heavy Burden?

Klimov I.P.**

Purpose. Russian legal education is going through the period of modernization and search for the ways to improve it. The article deals with the issue of possibility to use the Soviet legacy in this respect, which is the subject of polemical discussion. The author seeks to answer the dilemma whether the Soviet-era past in legal education is positive experience or a heavy burden? **Methodology:** retrospective, comparative, statistical, analysis and synthesis, interdisciplinary. **Conclusions.** The system of legal education in the USSR was inconsistent and contradictory, with many flaws and distortions. At the same time, a careful study of the Soviet experience can reveal positive aspects that are relevant as of today. **Scientific and practical significance.** This topic was not specifically considered in the research literature. The author's conclusions, based on the principle of scientific objectivity, can be used in the further organization of legal education both in Russia and in the countries of the EurAsEC.

Keywords: legal education, the Soviet experience, polemic, personnel policy, the Bologna Declaration, forms of learning, the Soviet Union, the Russian Federation, EurAsEC.

В настоящее время в отечественном юридическом образовании накопилось немало проблем. Главные из них — понижение качества подготовки юридических кадров и падение престижа профессии «юрист». Если в 1990-е годы среди вузовских специальностей юриспруденция безоговорочно лидировала, то в последние годы она уступила пальму первенства сфере финансов, компьютерному программированию, техническим дисциплинам. Среди самых востребованных профессий юристы занимают лишь 13-е место. 26 мая 2009 г. был подписан Указ Президента РФ № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации», который

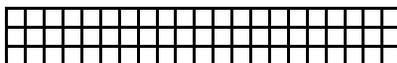
стал важным шагом в проведении реформы юридического образования¹. В процессе его реализации ведутся поиски путей повышения эффективности подготовки юридических кадров.

В данном контексте возникает вопрос о значении советского опыта, возможности его использования в современных условиях. Опубликованная научная литература свидетельствует о том, что отношение к нему далеко не однозначно. Одни авторы его значи-

¹ Указ Президента РФ от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 29 мая.

* КЛИМОВ ИВАН ПАВЛОВИЧ, профессор кафедры теории государства и права и международного права Тюменского государственного университета, доктор исторических наук, 207633@mail.ru

** KLIMOV IVAN P., Professor of the Department of Theory of State and Law and International Law of the Tyumen State University, Doctor of History

мость категорически отвергают. Дистанцирование от опыта СССР они обосновывают общим отрицанием актуальности советского права для нынешней реальности: при социализме происходила явная подмена правовых принципов, отказ от демократического развития, право было отстранено от общества, использовались регуляторы из арсенала диктаторского режима. Другие, ностальгируя по советскому периоду, наоборот, говорят о том, что уровень студентов и качество образования в СССР были значительно выше, чем в настоящее время. Третьи видят в советской системе юридического образования как негативные, так и позитивные стороны.

Для того чтобы изложить свою позицию, обратимся к анализу содержания советского наследия в сфере юридического образования. Применение ретроспективного метода и принципа научной объективности показывает его непоследовательность и противоречивость. Политика Советского государства носила конъюнктурный характер, изменялась применительно к каждому его историческому этапу.

Первые годы советской власти представляли собой кризисный период в развитии отечественного юридического образования². Юридические факультеты университетов, воспринимавшиеся как анклавы контрреволюционной буржуазной науки, были ликвидированы. Юридические кадры дореволюционной формации были признаны непригодными к осуществлению профессиональной деятельности. В подготовке и использовании юристов насаждался классовый подход. При назначении судей, следователей и других чиновников, должностные обязанности которых требовали юридической квалификации, предпочтение отдавалось лицам пролетарского и крестьянского происхождения. Их ускоренная юридическая подготовка и переподготовка осуществлялись на различного рода курсах.

По мере укрепления Советского государства концепция подготовки юридических кадров подвергалась принципиальным изменениям. Необходимым ее компонентом становилось требование профессионализма. После принятия Конституции СССР 1936 г. классовый принцип подготовки и расстановки кадров был отменен, восстанавливаются традиционные формы высшего юридического образования, в том числе юридические факультеты в университетах, создаются самостоятельные юридические институты, пробивали дорогу прогрессивные тенденции в постановке учебного процесса. Заметные сдвиги в данном направлении были сделаны в послевоенный период³ и особенно в 1970–1980-е годы⁴.

К началу 1990-х годов СССР располагал широкой сетью юридического образования различного уровня. Юристов готовили 52 вуза и факультета, а также большое количество средних специальных учебных заведений (ССУЗов). Юридический корпус страны на-

считывал 218 тыс. юристов с высшим образованием и 51 тыс. — со средним специальным образованием⁵.

Система юридического образования в СССР в условиях тоталитарного политического режима страдала и другими существенными изъянами и перекосами.

Действовал жесткий партийно-государственный контроль за подготовкой юридических кадров. Все юридические учебные заведения были государственными. Их организация, реорганизация осуществлялись исключительно по решению Совета Министров СССР, составлялись государственные планы выпуска специалистов. В обучении студентов доминировала идеологическая направленность. Учебными планами предусматривалось изучение объемного цикла общественно-политических дисциплин. Даже в структуре семинарских занятий по профильным предметам включались труды классиков марксизма-ленинизма, текущего партийного лидера (Сталина, Хрущева, Брежнева, Горбачева), а также решения партийных съездов и пленумов ЦК КПСС.

В СССР сложилась «правоохранительно-криминальная» модель юриста с приоритетным уклоном на работу в правоохранительных органах, что вытекало из понимания природы государства как аппарата принуждения и правоохранительного предназначения в нем специалистов в области юриспруденции. В связи с этим наблюдался существенный дефицит в обеспеченности квалифицированными юридическими кадрами других жизненно важных сфер. Как видно из материалов межвузовской комиссии по вопросам юридического образования 1989 г., среди секретарей исполкомов городских и районных Советов народных депутатов юридическое образование имели лишь 13%. Только в каждом четвертом исполкоме местных Советов имелись юрисконсульты. Из 500 тыс. предприятий и организаций страны должность юрисконсульта была лишь в каждом третьем. Не имели требуемой юридической подготовки 15% нотариусов и свыше 90% работников ЗАГСов⁶.

Несмотря на серьезные недостатки и перекосы, в советской системе юридического образования имелись и позитивные стороны. Остановимся на них с точки зрения их возможной актуальности для настоящего времени.

Советская юридическая школа имела значительный потенциал, который существенно превосходил дореволюционный уровень. По нашим подсчетам, если в имперской России начала XX в. юристов готовили в 19 высших учебных заведениях, то в СССР их было в три раза больше. Юридические учебные заведения имелись во всех союзных республиках. До 1917 года в национальных районах страны их вообще не было.

К несомненным достоинствам советского периода, оказавшим благоприятное воздействие на состояние юридического образования в стране, относятся существенные достижения юридической науки, которая, действуя в тисках однополярной идеологии, добилась весомых результатов. У ее истоков стояли представители дореволюционного поколения российских ученых (П.И. Стучка, М.А. Райснер, Д.М. Генкин,

² Берлявский Л.Г. Кризисный период развития отечественного юридического образования (1917–1920) // Юридическое образование и наука. 2010. № 14. С. 17–19.

³ Кодинцев А.Я. Юридическое образование в СССР в послевоенный период. Управление. Ч. 1 // Юридическое образование и наука. 2008. № 2. С. 35–37.

⁴ Ганин Г.В. Государственная политика в области подготовки юридических кадров России (конец XIX — XX вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. С. 47–48.

⁵ Концепция развития юридического образования в СССР // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1989. № 6. С. 21.

⁶ Там же. С. 20–27.

Е.Б. Пашуникас, С.В. Юшков). Затем она пополнилась талантливыми учеными, получившими высшее юридическое образование в СССР (С.С. Алексеев, Д.А. Керимов, О.И. Чистяков, С.З. Зиманов — теория и история государства и права; С.Н. Братусь, В.П. Грибанов, О.А. Красавчиков — гражданское право; В.Н. Кудрявцев, М.Д. Шаргородский — уголовное право; М.С. Строгович, К.С. Юдельсон — процессуальное право и др.). При их непосредственном участии были подготовлены фундаментальные научные труды, учебники и учебные пособия, по которым обучалось не одно поколение юристов.

Советская юридическая наука, обслуживая интересы коммунистического государства, казалось, была обречена на быстрое забвение в условиях новой России. Но произошло по-иному: многие ее положения остаются актуальными и по сей день. Современные правоведы с уважением относятся к достижениям юриспруденции советской эпохи.

В СССР в условиях острого дефицита юридических кадров впервые были апробированы новые формы юридического образования: заочная, вечерняя, среднее специальное, которые используются и в постсоветский период. Однако в последнее время развернулась дискуссия о целесообразности приема студентов на заочную форму обучения по ряду специальностей, в том числе юриспруденции. Мы полагаем, что это ошибочная позиция, ибо при сокращении бюджетных мест на очное отделение немало абитуриентов оказываются за бортом реализации своих намерений по причинам финансовой несостоятельности, лишаются возможности получить юридическое образование и граждане старших возрастов. Также считаем необоснованными попятные шаги по сравнению с советским периодом по развитию среднего специального юридического образования. Количество учебных заведений, выдававших дипломы о среднем специальном образовании, заметно сократилось. По статистическим данным, прием учащихся в ССУЗы экономики и права России в начале 1990-х годов по сравнению с 1985 г. сократился с 103 до 83 тыс. человек, а выпуск — с 92 до 80 тыс.⁷. Данная тенденция обозначилась вследствие одностороннего уклона в сторону расширения сети очного вузовского образования. В значительной мере это детерминировано конъюнктурой, рыночной стихией и стремлением родителей дать своим детям непременно высшее образование.

При советской власти был наработан богатый опыт подготовки юристов в вузах по программе специалитета. Студент, поступив в вуз, в соответствии с учебной программой изучал полный цикл учебных дисциплин, на старших курсах проходил соответствующую специализацию и после сдачи госэкзаменов получал специальность юриста. Однако в 2003 г. Россия подписала Болонскую декларацию, согласно которой фактически произошел отказ от специалитета по ряду направлений подготовки юристов и начался переход на двухуровневую систему «бакалавр-магистр». Несмотря на то что прошло около полутора десятков лет, полемика среди ученых об оправданности данного шага не утихает и сегодня. Н.С. Бондарь в своей монографии «Российское юридическое образование как конституцион-

ная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии» (М.: Изд-во «Юрист», 2014) отмечает, что значительная часть юридических кадров, прошедших подготовку по двухуровневой системе, лишается возможности получить традиционное для России элитное фундаментальное образование. Свою позицию он аргументирует тем, что в магистратуре продолжает обучение не более 20–25% бакалавров, которые занимаются по усеченным программам и которых работодатели не воспринимают в качестве работников с полноценным (надлежащим) высшим образованием. Причем степень магистра можно приобрести в течение 2 лет независимо от базового образования. В результате в рамках псевдоюридической подготовки государство получает «не-юристов-магистров»⁸.

Позицию Н.С. Бондаря разделяют профессор Л.Г. Берлявский и другие правоведы⁹. Они отмечают, что крупные государства Евросоюза (Германия, Англия, Франция, Испания, Италия) подписывали Болонскую декларацию с многочисленными оговорками. Там подготовка юристов по программам бакалавриата ведется лишь для третьих стран, национальные же кадры получают образование в среднем за 6 лет по своим университетским программам.

На наш взгляд, не отказываясь от специалитета, как это делается в Институте государства и права Тюменского государственного университета (специальности: «правовое обеспечение национальной безопасности», «таможенное дело»), следует сохранить двухуровневую систему подготовки по юриспруденции, поскольку она получила уже достаточно основательную программную разработку, но в несколько модернизированном виде: не бакалавриат-магистратура, а специалитет-магистратура с тем же 6-летним сроком обучения с определенной временной корректировкой (4,5 года — специалитет и 1,5 года — магистратура). Причем в магистратуру следует принимать лишь тех студентов, которые получили базовое юридическое образование в специалитете. Заметим, что данные кадровых агентств последних лет показывают: наиболее востребованы выпускники вузов советской юридической школы, которые обучались по программе специалитета.

Вызывает интерес законодательное закрепление двухступенчатой структуры высшего образования в Республике Казахстан, в которой магистратура отнесена к послевузовской ступени с последующим присвоением академической степени магистра наук, а после обучения в докторантуре — доктора наук¹⁰.

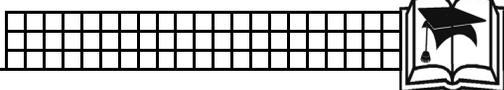
В советской высшей юридической школе важный акцент делался на педагогической и методической составляющих учебных занятий. Кроме регулярного проведения открытых занятий, на кафедрах обсуждались методические разработки по наиболее сложным темам

⁷ Социальное развитие Российской Федерации. 1992. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1992. С. 155, 157.

⁸ Бондарь Н.С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? // Юридическое образование и наука. 2013. № 1. С. 7–15.

⁹ См.: Берлявский Л.Г. Рецензия на книгу: Бондарь Н.С. Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии // Вестник Московского университета МВД. 2014. № 9. С. 237.

¹⁰ Рудица Н.Б. Формирование и развитие высшего образования Республики Казахстан: экскурс в новейшую историю // Академический вестник ТГАМЭУП. 2014. № 2 (28). С. 302.

учебных курсов. Организовывалось соревнование на лучшую студенческую группу факультета либо института по результатам успеваемости за семестр и учебный год с присуждением привлекательных призов (бесплатная поездка в столицу, по местам трудовой или боевой славы и т.п.).

Значимым плюсом советской модели образования являлось удачное сочетание образовательного и воспитательного процессов. Возвращаясь к студенческим годам, вспоминаем организацию еженедельных тематических вечеров, встречи с известными деятелями науки и культуры, подготовку инсценированных судебных процессов, выезды с концертами в подшефные милицейские и воинские подразделения. Большое внимание уделялось патриотическому воспитанию, любви к Родине, своему краю. Хорошо работали студенческие общественные организации, а также кураторы студенческих групп. К сожалению, некоторые вехи названных

традиций остались в прошлом. Пальма первенства в оценке работы преподавателя отдается его научной, а не педагогической работе.

Подводя итоги полемических размышлений, мы пришли к следующим выводам. Советский опыт организации юридического образования имел противоречивый, непоследовательный характер. В нем содержались как позитивные, так и негативные стороны. Позитивные аспекты наследия СССР с соответствующей их трансформацией могут быть применены в современном учебном процессе. Из негативного опыта следует извлечь необходимые уроки для конструирования современной модели юриста. Советское прошлое будет тяжелым грузом в случае его догматического использования, но может стать и одним из алгоритмов повышения эффективности подготовки юридических кадров при дифференцированном, творческом к нему подходе.

Литература

1. Берлявский Л.Г. Кризисный период развития отечественного юридического образования (1917–1920) / Л.Г. Берлявский // Юридическое образование и наука. 2010. № 4. С. 17–19.
2. Бондарь Н.С. Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии / Н.С. Бондарь. М.: Юрист, 2014. 72 с.
3. Козинцев А.Я. Юридическое образование в СССР в послевоенный период. Управление. Ч. 1 / А.Я. Козинцев // Юридическое образование и наука. 2008. № 2. С. 35–37.
4. Рудица Н.Б. Формирование и развитие высшего образования Республики Казахстан: экскурс в новейшую историю / Н.Б. Рудица // Академический вестник ТГАМЭУП. 2014. № 2 (28). С. 299–305.

References

1. Berlyavskiy L.G. Krizisny'y period razvitiya otechestvennogo yuridicheskogo obrazovaniya (1917–1920) [A Crisis Period in the Development of Russian Legal Education (1917 to 1920)] / L.G. Berlyavskiy // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2010. № 4. S. 17–19.
2. Bondar N.S. Rossiyskoe yuridicheskoe obrazovanie kak konstitutsionnaya tsennost: natsionalny'e traditsii i kosmopoliticheskie illyuzii [Russian Legal Education as a Constitutional Value: National Traditions and Cosmopolitan Illusions] / N.S. Bondar. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2014. 72 s.
3. Kodintsev A.Ya. Yuridicheskoe obrazovanie v SSSR v poslevoenny'y period. Upravlenie. Ch. 1 [Legal Education in the USSR after the War. Management. Part 1] / A.Ya. Kodintsev // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2008. № 2. S. 35–37.
4. Ruditsa N.B. Formirovanie i razvitie vy'sshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan: ekskurs v noveyshuyu istoriyu [The Establishment and Development of Higher Education in the Republic of Kazakhstan: An Insight into Contemporary History] / N.B. Ruditsa // Akademicheskij vestnik TGAMEUP — Academic Bulletin of the Tyumen State Academy of World Economy, Management and Law. 2014. № 2 (28). S. 299–305.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

К вопросу о численности лиц, получающих высшее юридическое образование в Российской Федерации

Долгих Ф.И.*

Целью настоящей статьи является исследование структуры подготовки юридических кадров в системе высшего образования Российской Федерации, а также оценка потребности в большом числе юристов. **Методологической** основой исследования является диалектический метод научного познания. В ходе исследования использовались также такие общенаучные методы и приемы, как статистический, системный, логический, методы анализа и синтеза. **Выводы.** Несмотря на значительное число лиц, получающих в России высшее юридическое образование, сохраняется потребность в квалифицированных юридических кадрах. Поэтому основной проблемой юридического образования является не количество выпускаемых юристов, а качество их подготовки, хотя необходимо признать наличие взаимосвязи между двумя названными показателями. Особое внимание следует уделять содержанию образовательных программ в сфере юриспруденции, формированию тех компетенций, которые необходимы юристу для осуществления профессиональной деятельности в условиях развития новейших технологий и потребностей рынка труда. **Научная и практическая значимость** заключается в основанном на статистических данных качественном анализе численности обучающихся по образовательным программам юридического профиля в России, доли студентов-юристов в общей структуре обучающихся по программам высшего образования и выявлении факторов, обусловивших высокую численность числа студентов-юристов и лиц, получивших юридическое образование.

Ключевые слова: юридическое образование, юриспруденция, юрист, высшее образование, бакалавриат, магистратура, специалитет, выпуск, численность обучающихся, юридические кадры.

On the Number of Persons Receiving Higher Legal Education in the Russian Federation

Dolgikh F.I.**

Purpose of this article is to study the structure of legal training in the higher education system of the Russian Federation, as well as to assess the need for a large number of lawyers. The **methodological basis** of the research is the dialectical method of scientific knowledge. The study also used such General scientific methods and techniques as statistical, system, logical, method of analysis and synthesis. **Conclusions.** Despite the significant number of persons receiving higher legal education in Russia, there is still a need for qualified legal personnel. Therefore, the main problem of legal education is not the number of lawyers graduated, but the quality of their training, although it is necessary to recognize the relationship between the two indicators. Particular attention should be paid to the content of educational programs in the field of law, the formation of those competencies that are necessary for a lawyer to carry out professional activities in the development of new technologies and the needs of the labor market. **Scientific and practical significance** lies in the qualitative analysis based on statistical data of the number of students in the educational programs of the legal profile in Russia, the share of law students in the overall structure of students in higher education programs and the identification of factors that led to a high number of law students and persons who received legal education.

Keywords: legal education, jurisprudence, lawyer, higher education, bachelor's degree, master's degree, specialty, graduation, number of students, legal personnel.

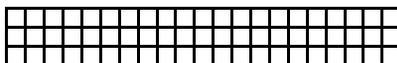
Уровень образования граждан является одним из ключевых параметров, определяющих развитие общества. В последние десятилетия в России резко выросла доля лиц, получивших и получающих высшее образование. В результате в нашей стране удельный вес взрослого населения, имеющего высшее образование, — один из самых высоких показателей в мире. И одним из наиболее востребованных в России стало высшее юридическое образование. В то же время количественный рост числа студентов-юристов остро поставил проблему о качестве их подготовки. Вполне можно согласиться с Н.С. Бондарем в том, что «качество подготовки юридических кадров — это в конечном счете проблема конституционной безопас-

ности»¹. От качества подготовки будущих юристов зависит состояние законности в стране, обеспечение прав человека, правоприменение. Ведь если недостаточно квалифицированный юрист займет должность следователя, прокурора, судьи, нотариуса, адвоката, он может причинить вред не меньший, чем неквалифицированный хирург.

¹ Бондарь Н.С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? // Юридическое образование и наука. 2013. № 1 [Bondar N.S. Modern guidelines of Russian legal education: national traditions or cosmopolitan illusions? // Yuridicheskoye obrazovaniye i nauka. 2013. No. 1. P. 7–16].

* **ДОЛГИХ ФЕДОР ИГОРЕВИЧ**, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Московского финансово-промышленного университета «Синергия», кандидат исторических наук, доцент, fdolgih@synergy.ru

** **DOLGIKH FEDOR I.**, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Moscow University for Industry and Finance "Synergy", Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Проблемы качества юридического образования оказались в центре внимания высшего руководства государства. В 2009 году Президент РФ подписал Указ «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации». В данном указе в целях повышения качества образовательных программ высшего профессионального образования в области юриспруденции, усиления контроля деятельности образовательных учреждений высшего профессионального образования, осуществляющих подготовку юридических кадров в Российской Федерации, Правительству Российской Федерации поручалось оказать содействие Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» в разработке и внедрении в практику механизма общественной аккредитации федеральных государственных и негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, осуществляющих подготовку юридических кадров.

В то же время необходимо осознавать, что переход от плановых отношений, характерных для советской эпохи, к отношениям рыночным привел к тому, что последние затронули практически все сферы общества. И образование здесь не стало исключением. Рост числа обучающихся по образовательным программам юридического образования был обусловлен существенным повышением спроса на юристов в 1990-е годы. То количество юристов, которое готовили вузы в советский период, оказалось явно недостаточным. С другой стороны, в условиях экономических и политических реформ, приведших к кардинальным структурным изменениям в экономике, государстве и обществе, переосмыслению многих прежних ценностей в общественном сознании подвергались изменения, повлиявшие на развитие образования. Во-первых, выпускники школ были уже не готовы довольствоваться получением среднего профессионального образования в ПТУ. Получение высшего образования стало восприниматься как необходимое условие нахождения себе достойного места, что привело к тому, что подавляющее большинство окончивших школу были нацелены на поступление в вузы. Во-вторых, в условиях имевшего место в 1990-е годы сокращения объема производства в обрабатывающей промышленности, и в особенности в ее высокотехнологичных отраслях, за короткий срок произошла переориентация молодежи с «физиков» на «лириков». Социально-гуманитарное образование, с одной стороны, в тот период представлялось более перспективным по сравнению с техническим, с другой — менее сложным в получении. А рыночная конъюнктура сделала самыми востребованными экономические и юридические специальности.

Как известно, в рыночной экономике спрос рождает предложение. И система высшего образования, оказавшись вследствие дефицита государственного финансирования в условиях борьбы за выживание и встав на коммерческие рельсы, быстро переориентировалась на удовлетворение запроса на юридическое образование. Юристов стали готовить и в технических, и в агрономических, и в прочих непрофильных вузах. Классические университеты и профильные вузы существенно увеличили объем набора абитуриентов. Также стала интенсивно развиваться сеть негосударственных высших учебных заведений, ориентиро-

ванных на предоставление образовательных услуг на платной основе. Все эти обстоятельства, вместе взятые, и привели к резкому увеличению числа студентов-юристов и выпускников с юридическими дипломами. В то же время представляется несправедливым винить во всем сложившуюся систему образования. В условиях перехода к рынку именно благодаря расширению платных образовательных услуг большинство вузов, включая технические, смогли выжить и удержаться на плаву.

Таким образом, массовая подготовка юристов была порождена обстоятельствами, с которыми столкнулась Россия в 1990-е годы. Но спрос на получение высшего юридического образования сохраняется и в настоящее время. В результате по количеству лиц с высшим юридическим образованием Россия занимает одно из первых мест в мире. Это вызывает обеспокоенность в связи с тем, способна ли российская система высшего образования обеспечить достаточный уровень качества подготовки юристов. В то же время представляется нецелесообразным разрешать проблему качества образования за счет искусственного ограничения количества обучающихся по программам юридического образования. В соответствии со ст. 43 Конституции РФ каждый имеет право на образование. Конституция РФ гарантирует право на получение высшего образования бесплатно в случае поступления на конкурсной основе в государственное или муниципальное образовательное учреждение на места за счет средств бюджета. Но реализация данного права возможна и путем получения высшего образования на платной основе. Поэтому, соглашаясь с тем, что юридическое образование должно быть качественным, представляется нецелесообразным достижение этой цели за счет сокращения количества студентов.

Целью настоящей статьи является исследование структуры подготовки юридических кадров в системе высшего образования Российской Федерации, а также оценка потребности в большом числе юристов.

В настоящее время в России подготовка юридических кадров в системе высшего образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС) осуществляется по направлению «Юриспруденция» высшего образования (уровни бакалавриата и магистратуры), по специальностям высшего образования «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», «Судебная экспертиза», «Судебная и прокурорская деятельность», а также по направлению высшего образования — подготовка кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре «Юриспруденция». В соответствии с приказами Министерства образования и науки РФ данные специальности и направления отнесены к крупным группам специальностей (направлений подготовки) — 40.00.00 «Юриспруденция». Кроме того, в отдельных вузах некоторые студенты завершают обучение по образовательным программам, разработанным в соответствии со старыми ФГОС (коды направления/специальности — 30500, 30501, 50402), набор по которым уже не производится.

Исходя из анализа данных, размещенных на сайте Минобрнауки РФ (самые свежие доступные

данные — за 2017 г.)², по программам бакалавриата обучалось 3 032 738 человек, специалитета — 703 722, магистратуры — 509 425. Анализ данных о числе обучающихся по направлениям и специальностям, отнесенным приказами Минобрнауки России 2013 г. к укрупненным группам специальностей (направлений подготовки) — 40.00.00 «Юриспруденция», показывает, что доля студентов-юристов среди бакалавров составляет 12,07%, среди специалистов — 5,05%, среди магистров — 14,01%. Общая же доля лиц, обучавшихся по программам высшего юридического образования во всех высших учебных заведениях независимо от формы собственности, составила среди обучающихся по программам бакалавриата 12,07% (365 983 из 3 032 738), специалитета — 5,05% (35 522 из 703 722), магистратуры — 14,01% (71 360 из 509 425).

Доля же обучающихся в рамках высшего образования — подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (направление «Юриспруденция») составляет 5,9% от общего количества аспирантов по всем направлениям. Таким образом, исходя из приведенных выше данных, вряд ли будет объективным утверждать, что доля юристов является слишком высокой.

Конечно, цифры достаточно большие, но в то же время следует помнить, что в дореволюционной России доля студентов-юристов была еще выше. К 1871 году студенты-юристы составляли более половины от общего числа обучающихся в российских университетах. Причем эти годы пришлись на период расцвета отечественной юриспруденции. Сокращение численности студентов-юристов произошло в середине 1870-х годов. Это сокращение было обусловлено, по мнению Ф.Ф. Дудырева, несколькими причинами. Во-первых, развеялись надежды тех, кто планировал сделать быструю карьеру в судебном ведомстве. Во-вторых, сократилась потребность в юристах, уменьшилось число вакансий, и соискатели должностей были вынуждены ожидать назначений по несколько лет. В-третьих, уровень подготовки и стартовые возможности для построения карьеры выпускников юридических факультетов оказались ниже, чем у выпускников двух элитных учебных заведений — Училища правоведения и Александровского лицея. При назначении на должности получали преимущества выпускники именно этих двух учебных заведений³. Названные выше обстоятельства естественным образом способствовали снижению спроса на получение юридического образования.

Часто обвинения в перепроизводстве юристов и, как следствие — в снижении качества их подготовки адресуются негосударственным вузам. Проверим

это, используя статистические данные. В таблице 1 представлена информация о численности обучавшихся в России в 2017 г. по программам высшего юридического образования. Суммируя приведенные в таблице цифры, получаем следующие результаты. Общее количество обучающихся по программам бакалавриата юридического профиля составило 365 983 человека, из которых 65,49% (239 700) обучались в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Общее количество обучающихся по программам специалитета всех юридических специальностей (Юриспруденция, Правовое обеспечение национальной безопасности, Правоохранительная деятельность, Судебная экспертиза, Судебная и прокурорская деятельность) составляет 35 522 человек, из которых 93,83% (33 330) приходилось на государственные и муниципальные вузы. Общее же количество обучающихся по программам магистратуры составило 71 361 человек, из которых 88,12% (62883) обучалось в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Всего же по программам высшего юридического образования (бакалавриат, специалитет, магистратура) в России обучались 472 866 человек. Плюс к этому в рамках высшего образования — подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (направление «Юриспруденция») в 2017 г. обучалось 5400 аспирантов.

Теперь обратимся к выпуску. В рассматриваемый период по программам бакалавриата юридического профиля выпустилось 110 788 человек, из которых доля выпускников государственных и муниципальных вузов составила 52,26% (57 896), по программам специалитета всех юридических специальностей — 3965, из которых 79,65% (3158) пришлось на государственные и муниципальные образовательные учреждения. По магистерским программам высшего юридического образования выпустилось 17 038 человек, из которых 84,04% (14319) пришлось на государственные и муниципальные вузы. В городе Москве больше всего юристов выпускали МГЮА им. О.Е. Кутафина (16%), МГУ им. М.В. Ломоносова (9%), Российский государственный университет правосудия (5%), НИУ ВШЭ (5%), МГИМО(У) МИД России (5%)⁴, т.е. на эти 5 государственных университетов приходится 40% выпуска. Уральский государственный юридический университет и Саратовская государственная юридическая академия готовят 3/4 юристов своего региона, Калужский филиал Российской правовой академии Минюста — 59% всех юристов Калужской области, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-техническая академия — 74% всех юристов Карачаево-Черкесии⁵. Как видим, основная часть обучающихся и выпускников по программам высшего юридического образования приходится не на частные, а на государственные и муниципальные вузы.

Общее число обучающихся по юридическим специальностям по программам подготовки специалистов среднего звена составило 166 729 человек. Доля

² Расчет произведен на основании суммирования данных по числу обучающихся в государственных, муниципальных и негосударственных образовательных организациях. Источник: Министерство образования и науки Российской Федерации. Официальный сайт. Статистика. URL: <https://минобрнауки.рф/министерство/статистика/информация-2017> [Source: Ministry of education and science of the Russian Federation. Official site. Statistics].

³ Дудырев Ф.Ф. Российское юридическое образование в эпоху реформ (опыт сравнительно-исторического анализа) // Государство и право. 2005. № 1. С. 90–91 [Doudirev F.F. The Russian legal education in the era of reforms (experience of comparative and historical analysis) // Gosudarstvo i pravo. 2005. No. 1. P. 88–91].

⁴ Моисеева Е. Юридическое образование в России: Анализ количественных данных и изменений с 2012 года. СПб.: ИПП ЕУСПб, 2018. С. 4 [Moiseeva E. Legal education in Russia: analysis of quantitative data and changes since 2012. SPb.: EUSP IPP, 2018. 32 p.].

⁵ Там же. С. 27.

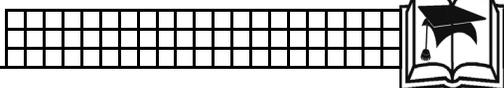

Таблица 1

Численность обучающихся и выпуск по программам высшего юридического образования

Наименование направления/специальности	Код направления/специальности	Обучалось в государственных и муниципальных организациях	Обучалось в негосударственных организациях	Обучалось всего	Выпуск в 2016/2017 г. (государственные и муниципальные организации)	Выпуск в 2016/2017 г. (негосударственные организации)	Выпуск всего
Программы бакалавриата — всего		2 659 054	373 684	3 032 738	597 524	135 101	732 625
Юриспруденция	30500	1 929	0	1 929	8	8	16
Юриспруденция	40.03.01	237 771	126 283	364 054	57 888	52 884	110 772
Программы специалитета — всего		674 845	2 8877	703 722	93 746	5 305	99 051
Юриспруденция	30501	80	55	135	649	637	1 286
Юриспруденция	50402	0	0	0	18	16	34
Правовое обеспечение национальной безопасности	40.05.01	18 308	1 520	19 828	908	89	997
Правоохранительная деятельность	40.05.02	10 675	902	11 577	1 114	65	1 179
Судебная экспертиза	40.05.03	3 982	0	3 982	469	0	469
Судебная и прокурорская деятельность	40.05.04	285	0	0	0	0	0
Программы магистратуры — всего		489 199	20 226	509 425	131 984	5 829	137 813
Юриспруденция	30500	1	0	1	12	0	12
Юриспруденция	40.04.01	62 882	8 478	71 360	14 307	2 719	17 026

Источник: Министерство образования и науки Российской Федерации. Официальный сайт. Статистика. URL: <https://минобрнауки.рф/министерство/статистика/информация-2017> [Source: Ministry of education and science of the Russian Federation. Official site. Statistics].

обучающихся по данным специальностям составила 6,98% от общего числа обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена. Выпуск по юридическим специальностям среднего профессионального образования составил в 2017 г. 42 741 человек (8,43% от выпуска по всем программам подготовки специалистов среднего звена)⁶.

В 2012–2015 годах 91% студентов первого курса получали высшее юридическое образование на платной основе⁷. В 2016 году 48% будущих юристов обу-

чались по очно-заочной форме⁸. Больше всего лиц, обучавшихся по заочной форме, приходилось на специализированные юридические вузы (70%). С 2012 по 2015 год число высших учебных заведений, реализующих программы юридического образования, сократилось на треть — с 900 до 600.

Также сократилась и численность студентов, получающих высшее юридическое образование. Если в 2012 г. по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета обучались 660 тыс. студентов⁹, то в 2017 г. — чуть менее 473 тыс. (таблица).

⁶ Министерство образования и науки Российской Федерации. Официальный сайт. Статистика. URL: <https://минобрнауки.рф/министерство/статистика/информация-2017> [Source: Ministry of education and science of the Russian Federation. Official site. Statistics].

⁷ Моисеева Е. Указ. соч. С. 4.

⁸ Там же.

⁹ Моисеева Е. Юридическое образование в России: анализ количественных данных. СПб. : ИПП ЕУСПб, 2015. С. 6 [Moiseeva E. Legal education in Russia: quantitative data analysis. SPb. : EUSP STI, 2015. 20 p.].

Также следует отметить, что, несмотря на значительный выпуск, в современной России потребность в высококвалифицированных юристах все равно существует. Так, по мнению А.А. Свистунова и И.С. Щепанского, «в пересчете на душу населения численность адвокатов в России остается одной из наименее многочисленных»¹⁰. В настоящее время наблюдается высокая перегруженность судей. При этом наблюдается рост количества дел и материалов в судах. По данным, опубликованным на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2007 г. судами общей юрисдикции рассмотрено по первой инстанции 8 млн 981 тыс. гражданских дел, а в 2017 г. — уже 14 512 тыс. По информации, озвученной генеральным директором Судебного департамента при Верховном Суде РФ А. Гусевым, в 2013 г. среднемесячная нагрузка мировых судей составляла 199 дел, а в 2015 г. — более 236,9 дела, судей районных судов — 44,9 и 53,9 дела, судей областных и равных им судов — 26,6 и 28,0 дел соответственно. Между 2014 и 2016 годами в судах общей юрисдикции количество дел выросло более чем на 13%, а в арбитражных судах за тот же период — почти на 22%. В то время как по состоянию на 2016 год штат судей был укомплектован менее чем на 87%. В 2015 году было вакантно 11% от штатной численности судей, из них в областных и равных им судах — 10,5%, в районных судах — 11,3%. За 9 месяцев 2016 г. вакантными остаются 12,1%, что составляет около 3 тыс. должностей судей, из них в областных и равных им судах — 11,1%, в районных судах — 12,5%. Также существует проблема нехватки кадров и в аппаратах судов. В региональных арбитражных судах укомплектованность секретарями судебного заседания составляла 82%.

Рост количества рассматриваемых судами дел создает объективную необходимость и в увеличении численности адвокатов. По данным Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, в конце 2015 г. численность адвокатов составляла 76 768 человек, из которых 71 144 имели действующий статус, а 2017 г. — 79 839, из них действующий статус имели 73 542.

Кроме того, потребность в юридических кадрах возникает и вследствие формирования в России новых направлений юридической деятельности, одним из которых стал комплаенс — деятельность по контролю и управлению риском применения санкций правового характера, существенного финансового убытка либо потери репутации вследствие несоблюдения нормативных правовых актов, стандартов саморегулирующих организаций или кодексов поведения, регламентирующих деятельность организации¹¹. Комплаенс позволяет сохранить деловую репутацию компании, повысить доверие к ней, предупредить финансовые убытки, избежать возникновения конфликтных ситуа-

ций с клиентами, не допустить нарушения закона и тем самым предотвратить неблагоприятные последствия, которые могут наступить в случае его нарушения¹². Высокий размер заработной платы комплаенс-юриста, которая достигает 250–450 тыс. руб. в месяц, свидетельствует о недостаточной удовлетворенности спроса на рынке труда на данных специалистов.

Нехватка юристов — профильных специалистов стала ощущаться и в связи со вступлением нашей страны во Всемирную торговую организацию. Для защиты интересов государства и отечественного бизнеса возникла необходимость в значительном количестве высококвалифицированных юристов, знающих стандарты и требования Всемирной торговой организации.

По данным кадровых агентств, в России растет спрос на юристов. Одновременно возрастают требования и к их квалификации. Во многих компаниях от юриста требуются не только знания и умения работы с законодательством, но и владение новейшими информационными технологиями. Так, в Сбербанке является обязательным прохождение обучения по искусственному интеллекту, а некоторые сотрудники правового департамента даже обучаются программированию¹³.

Таким образом, доля юристов в структуре обучающихся, получающих высшее образование, достаточно высока, но в то же время объективные данные развеивают миф о том, что вузы в основном выпускают именно юристов. Их доля колеблется от 5,05% на специалитете до 14,01% на магистратуре. Основной «вклад» в массовый выпуск юридических кадров вносят не частные, а государственные вузы, на долю которых приходится 65,49% бакалавров-юристов, 88,12% магистров и 93,83% специалистов.

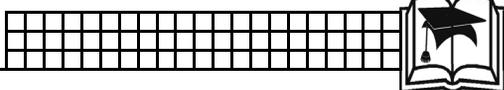
Несмотря на значительное число лиц, получающих в России высшее юридическое образование, сохраняется потребность в квалифицированных юридических кадрах. Поэтому основной проблемой юридического образования является не количество выпускаемых юристов, а качество их подготовки, хотя необходимо признать наличие взаимосвязи между двумя названными показателями. Особое внимание следует уделять содержанию образовательных программ в сфере юриспруденции, формированию тех компетенций, которые необходимы юристу для осуществления профессиональной деятельности в условиях развития новейших технологий и потребностей рынка труда.

¹⁰ Свистунов А.А., Щепанский И.С. Проблемные вопросы занятости юристов и ее структура // Юридический мир. 2016. № 4. С. 55–62 [Svistunov A.A., Szczepanski I.S. Problematic issues of employment of lawyers and its structure // Yuridicheskiy mir. 2016. No. 4. P. 55–62].

¹¹ Абрамян Т.А. К вопросу о необходимости использования системы «комплаенс» в российском бизнесе // Юрист. 2017. № 17 [Abramyan T.A. On the question of the need to use the system of compliance in Russian business // Jurist. 2017. No. 17. P. 19–21].

¹² Карпович О.Г., Трунцевский Ю.В. Особенности методологии современных комплаенс-программ // Юрист. 2017. № 18. [Karpovich O.G., Truntsevskiy Y.V. Peculiarities of the methodology of modern compliance programs // Jurist. 2017. No. 18. P. 9–15].

¹³ Кондрашов И., Иванов А., Цшайге Х., Пронин А., Серго А., Гаштайер Т., Вашкевич А., Квитко Р., Нестеренко А., Савельев А., Переверзев С., Калятин В., Будылин С. LegalTech и юристы будущего // Закон. 2017. № 11. С. 20–36 [Kondrashov I., Ivanov A., Tsshayge Kh., Pronin A., Sergio A., Gashtayyer T., Vashkevich A., Kvitko R., Nesterenko A., Savel'ev A., Pereverzev S., Kalyatin V., Budylin S. LegalTech and lawyers of the future // Zakon. 2017. No. 11. P. 20–36].

Литература

1. Абрамян Т.А. К вопросу о необходимости использования системы «комплаенс» в российском бизнесе / Т.А. Абрамян // Юрист. 2017. № 17. С. 19–21.
2. Бондарь Н.С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? / Н.С. Бондарь // Юридическое образование и наука. 2013. № 1. С. 7–16.
3. Дудырев Ф.Ф. Российское юридическое образование в эпоху реформ (опыт сравнительно-исторического анализа) / Ф.Ф. Дудырев // Государство и право. 2005. № 1. С. 88–91.
4. Карпович О.Г. Особенности методологии современных комплаенс-программ / О.Г. Карпович, Ю.В. Трунцевский // Юрист. 2017. № 18. С. 9–15.
5. Кондрашов И. LegalTech и юристы будущего / И. Кондрашов [и др.] // Закон. 2017. № 11. С. 20–36.
6. Моисеева Е. Юридическое образование в России: анализ количественных данных / Е. Моисеева. СПб. : ИПП ЕУСПб, 2015. 20 с.
7. Моисеева Е. Юридическое образование в России: Анализ количественных данных и изменений с 2012 года / Е. Моисеева. СПб. : ИПП ЕУСПб, 2018. 32 с.
8. Свистунов А.А. Проблемные вопросы занятости юристов и ее структура / А.А. Свистунов, И.С. Щепанский // Юридический мир. 2016. № 4. С. 55–62.

References

1. Abramyan T.A. K voprosu o neobkhodimosti ispolzovaniya sistemy' kompliens v rossiyskom biznese [On the Need for the Use of the Compliance System in the Russian Business] / T.A. Abramyan // Yurist — Lawyer. 2017. № 17. S. 19–21.
2. Bondar N.S. Sovremennyye orientiry' rossiyskogo yuridicheskogo obrazovaniya: natsionalny'e traditsii ili kosmopoliticheskie illyuzii? [Modern Milestones of Russian Legal Education: National Traditions or Cosmopolitan Illusions?] / N.S. Bondar // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2013. № 1. S. 7–16.
3. Dudyrev F.F. Rossiyskoe yuridicheskoe obrazovanie v epokhu reform (opyt' sravnitelno-istoricheskogo analiza) [Russian Legal Education in the Epoch of Reforms (Experience of a Comparative Historical Analysis)] / F.F. Dudyrev // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2005. № 1. S. 88–91.
4. Karpovich O.G. Osobennosti metodologii sovremenny'kh kompliens-programm [Methodology Peculiarities of Modern Compliance Programs] / O.G. Karpovich, Yu.V. Truntsevskiy // Yurist — Lawyer. 2017. № 18. S. 9–15.
5. Kondrashov I. LegalTech i yuristy' buduschego [LegalTech and the Lawyers of the Future] / I. Kondrashov [i dr.] // Zakon — Law. 2017. № 11. S. 20–36.
6. Moiseeva E. Yuridicheskoe obrazovanie v Rossii: analiz kolichestvenny'kh dannyy'kh [Legal Education in Russia: An Analysis of Quantitative Data] / E. Moiseeva. Sankt-Peterburg : IPP EUSPb — Saint Petersburg : IRL EUSP, 2015. 20 s.
7. Moiseeva E. Yuridicheskoe obrazovanie v Rossii: Analiz kolichestvenny'kh dannyy'kh i izmeneniy s 2012 goda [Legal Education in Russia: An Analysis of Quantitative Data and Changes since 2012] / E. Moiseeva. Sankt-Peterburg : IPP EUSPb — Saint Petersburg : IRL EUSP, 2018. 32 s.
8. Svistunov A.A. Problemny'e voprosy' zanyatosti yuristov i ee struktura [Disputable Issues of Employment of Lawyers and Its Structure] / A.A. Svistunov, I.S. Schepanskiy // Yuridicheskiy mir — Legal World. 2016. № 4. S. 55–62.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа "Юрист"» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

DOI: 10.18572/1813-1190-2019-4-18-21

Интерактивные методики подготовки проекта нормативно-правового акта для формирования профессиональных компетенций в юридическом образовании (на примере государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей)

Абросимова Е.А., Попова О.В.*

Цель. В статье представлена методика проведения интерактивного семинара по подготовке проекта нормативного правового акта в сфере сельского хозяйства и устойчивого развития сельских территорий. **Методология:** использовались общенаучные методы системного анализа и синтеза, методы моделирования, формально-логические методы толкования права и сравнительно-правовой метод. **Выводы.** Семинар в форме подготовки проекта нормативного правового акта является одним из интерактивных способов обучения, который помогает привить студенту компетенции подготовки юридического документа, коммуникационные компетенции, компетенции публичного выступления на базе большого объема вариантов информационного компонента. **Научная и практическая значимость.** Опыт авторов может быть востребован при преподавании публичных и гражданско-правовых дисциплин, для вовлечения студентов в активное и интерактивное обучение, формирования системного мышления, получения навыков юридической техники составления нормативных документов, ораторского мастерства.

Ключевые слова: компетентностный подход, интерактивное обучение, деловая игра, нормативный акт, юридическая техника, аграрное право, государственная поддержка, юридическое образование.

Interactive Methods of Preparation of a Statutory Act Draft for Establishment of Professional Competences in Legal Education (on the Example of State Support of Agricultural Manufacturers)

Abrosimova E.A., Popova O.V.**

Purpose. The article describes the methodology of the workshop on legal drafting in the field of agriculture and sustainable development of rural areas. **Methodology:** general scientific methods of system analysis and synthesis, modeling methods, formal and logical methods of law interpretation and comparative legal method were used. **Conclusions.** Such workshop is one of the interactive approach of learning, which helps to transfer to the student the competence of preparation of the legal document, communication competence, competence of public speaking on the basis of a large amount of variants of the knowledge component. **Scientific and practical significance.** The experience of the authors can be used in teaching civil and agricultural law, to involve students in active and interactive learning, the formation of systematic thinking, skills of legal technique of law drafting, public speaking skills.

Keywords: competence approach, interactive training, play role and simulation game, legal regulation, legal technique, civil and agrarian law, government support, legal education.

Русский просветитель Николай Иванович Новиков когда-то сказал, что «тот учитель лучше всех может возбудить и соблюсти любопытство своего питомца, который в состоянии учить его таким вещам, кои он непосредственно употреблять может или с коими связано много приятности»¹.

¹ Новиков Н.И. Рассуждение о некоторых способах к возбуждению любопытства в юношестве. Прибавление к Московским ведомо-

Использование методики в форме подготовки нормативного акта позволяет студенту определиться со своей гражданской позицией по широкому спектру отраслевых вопросов, которые необходимо решить методом правового регулирования. Таким образом, цель

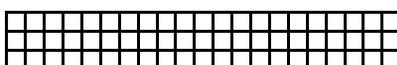
стям. 1784. № 51, 52. Цит. по: Антология педагогической мысли России XVIII в. А 72 / сост. И.А. Соловков. М.: Педагогика, 1985. С. 293–296.

* АБРОСИМОВА ЕЛЕНА АНТОНОВНА, заведующая кафедрой коммерческого права и основ правоведения Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, e_abrosimova@law.msu.ru

ПОПОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА, доцент Юридического института Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, кандидат юридических наук, OVPopova@kantiana.ru

** ABROSIMOVA ELENA A., Head of the Department of Commercial Law and Fundamentals of Legal Studies of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law

POPOVA OLGA V., Associate Professor of the Law Institute of the Immanuel Kant Baltic Federal University, Candidate of Legal Sciences

данного интерактивного занятия по аграрному праву многоаспектна, что является безусловным преимуществом, и включает в себя следующее: получение представления о законотворческом процессе; расширение знаний о государственной политике в предметной области; получение знаний о мерах государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в России; выработка селективного навыка вида нормативно-правового акта; выработка умения применять ограничения, установленные международными соглашениями Всемирной торговой организации (ВТО), связанные с недопустимостью установления диспропорций на рынке сельскохозяйственной продукции; выработка навыка формулирования нормы права; отработка навыка представления своей позиции на публике (ораторское мастерство).

Ожидаемые результаты, к которым стремится преподаватель, заключаются в следующем: студенты получают знания о законотворческом процессе, о государственной политике в сфере сельского хозяйства, о мерах государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в России; студенты научатся выбирать вид нормативно-правового акта, учитывать ограничения, установленные международными соглашениями ВТО, связанные с недопустимостью установления диспропорций на рынке сельскохозяйственной продукции; студенты научатся грамотно формулировать нормы права; студенты получат навык представления своей позиции на публике (ораторское мастерство).

Теоретические вопросы на семинаре будут обсуждаться в ходе мозгового штурма и на разных этапах деловой игры, которые основаны «на непосредственном контакте обучающихся между собой и преподавателем»².

В качестве тематического примера представления интерактивной методики авторами избрано аграрное право, с учетом того, что профессиональные навыки студентами могут быть получены и на других знаниевых компонентах юридического образования (гражданское, коммерческое или предпринимательское право), поэтому этот метод легко встраивается в матрицу любой юридической образовательной программы.

Важным моментом является то, что студент в ходе разработки нормативного акта наглядно может пройти через все этапы законотворческой деятельности в качестве законотворца. На семинарском занятии будут соблюдены все «структурные элементы правотворческой деятельности «Цель» — «Проект» — «План» — «Результат» — «Экспертиза»»³.

При выявлении целей проекта нормативно-правового акта студентов необходимо ориентировать на ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (далее — Закон о развитии сельского хозяйства), в которой говорится о государственной аграрной политике. Именно устойчивое развитие сельских территорий — основная задача законотворца, и мероприятия по государственной поддержке сельскохозяйственных товаропроизво-

дителей должны быть направлены на решение этой основной задачи.

Подготовке законопроекта предшествует занятие с представлением презентаций по тематике в соответствии с положениями ст. 7 Закона о развитии сельского хозяйства, в которой установлены основные направления государственной поддержки развития сельского хозяйства, устойчивого развития сельских территорий.

Можно сформулировать примерные темы докладов для подготовки студенческих презентаций: 1) Порядок получения кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей/Субсидирование агрокредитования/Инвестиционные агрокредиты; 2) Правовое регулирование агрострахования; 3) Правовое регулирование племенного (мясного, молочного) животноводства; 4) Государственная поддержка виноградарства (Проблемы правового регулирования обеспечения отечественными фруктами россия); 5) Проблемы правового регулирования агролизинга; 6) Правовое регулирование мелиорации в регионе; 7) Правовое регулирование инфраструктуры сельскохозяйственных территорий (использование современных достижений цифровой экономики, консультационная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей); 8) Правовое регулирование сельскохозяйственного товаропроизводства на неблагоприятных территориях.

В случае если студенту сложно определиться с кругом освещаемых вопросов, преподаватель должен помочь, направить, подсказать литературу. Например, к докладу о правовом регулировании агрострахования необходимо изучить Федеральный закон от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»»⁴. Студент должен разобраться, что такое план сельскохозяйственного страхования, какие объекты подлежат страхованию, какие сельскохозяйственные риски, при страховании которых оказывается государственная поддержка, в каких страховых организациях, вступивших в единое общероссийское объединение страховщиков (некоммерческая организация).

Сами доклады могут быть представлены с использованием «печа-куча» (яп. ペチャクチャ, *болтовня*) — «методики представления кратких докладов, специально ограниченных по форме и продолжительности. Выступающий представляет доклад-презентацию из 20 слайдов, каждый слайд демонстрируется 20 секунд, после чего автоматически сменяется на следующий. Продолжительность доклада ограничена 6 минутами 40 секундами»⁵.

Технически оба занятия могут быть рассмотрены как единое событие. Например, в балльно-рейтинговой системе БФУ им. И. Канта программные ресурсы позволяют продлить семинар и оценку студенту поставить за единое событие⁶.

² Андропова Т.А., Тарасенко О.А. Активные и интерактивные формы проведения занятий для бакалавров и магистров // Юридическое образование и наука. 2013. № 2. С. 33–37.

³ Мамаева Е.А., Машарова Т.В. Содержание и структура правотворческой деятельности // Юридическое образование и наука. 2006. № 3.

⁴ СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4700.

⁵ Социальная сеть работников образования. URL: <https://nsportal.ru/veb-kvest-layfhaking-ili-21-vek-na-shkolnom-poroge/tehnologiya-pecha-kucha>

⁶ Положение о балльно-рейтинговой системе оценки учебных достижений студентов Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, утв. решением Ученого совета БФУ им. И. Канта от 29 ноября 2016 г. Протокол № 26. URL: <https://>

Студенты заранее делятся на группы. В каждой группе им предлагаются роли представителей государственных структур и (или) общественных организаций: Министерства сельского хозяйства России, Россельхознадзора, Роспотребнадзора, Министерства экономики России или региональных подразделений, Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России, Национального союза производителей молока и т.п. Каждая группа получает задание по подготовке своего законопроекта (проекта нормативно-правового акта). Студенты могут разработать проект федерального закона, проект регионального закона, проект подзаконного акта или концепцию развития, кроме того, допустима разработка внесения изменений в действующее законодательство.

Изменение, вносимое в действующее законодательство, не должно быть формальным. Оценено должно быть только серьезное проработанное концептуальное изменение, смена парадигмы правового регулирования.

Необходимо обратить внимание студентов на структуру законопроекта, порекомендовать использовать Федеральный портал проектов нормативных правовых актов⁷. Проект нормативного акта состоит из собственно проекта, пояснительной записки, финансово-экономического обоснования, перечня нормативно-правовых актов, подлежащих изменению или отмене. Нормативно-правовой акт должен быть структурирован на главы, статьи, пункты.

Независимо от того, какие методы и подходы к проведению занятия будут избраны, в большей степени важно дать студентам почувствовать свои силы в составлении правового документа, грамотном изложении мыслей и аргументации своей позиции. Если студент проникнется проблематикой, поймет принципы той или иной отрасли права, найти нормативные акты и разобраться с ними он сможет сам. Так, например, Н.И. Химичева писала касательно принципов финансового права: «Среди многих других проблем к ним относится задача выявления и научного обоснования принципов финансового права»⁸. Указанное может быть отнесено к любой отрасли права.

До занятия все студенты, а также преподаватель должны получить текст проекта нормативно-правового акта. В случае если преподаватель использует социальные сети, можно предложить студентам организовать работу в чате социальной сети. В Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Балтийском федеральном университете имени И. Канта используется система Moodle 3, которая дает возможность организовать работу в виртуальном пространстве университета. Используя эту систему, преподаватель может видеть обсуждение, идеи, участие каждого студента в разработке проекта нормативно-правового акта, а также включиться в подготовку в случае необходимости, добавив информации или мотивируя студентов. Еще в 2005 г. специалистами отмечалось, что «западные студенты много общаются с

преподавателями по электронной почте, получают и отсылают выполненные задания. В итоге вырабатываются навыки вежливого общения по электронной почте, необходимые для работы»⁹.

Собственно, само занятие по представлению законопроектов начинается с сообщения целей и ожидаемых результатов преподавателем. Преподаватель еще раз должен обозначить актуальность сельскохозяйственной проблематики, продовольственной безопасности, состояния сельского хозяйства в России, и в связи с этим отметить об особом статусе сельскохозяйственного товаропроизводителя. Далее следуют выступления групп, состоящие из основных позиций пояснительной записки к проекту закона, которые могут сопровождаться презентацией. Важным навыком для студента становится умение представить результаты групповой работы публике, используя свои ораторские навыки. Отличительной чертой презентации подготовленного группой законопроекта является то, что сама презентация может заключаться в ее проведении не одним, а несколькими студентами-докладчиками. Этот вопрос остается на усмотрение группы законодотворцев.

Следующий этап занятия — вопросы к группе. Все члены студенческой группы, которые не участвовали в подготовке представляемого законопроекта, могут задавать вопросы, требовать пояснения к проекту нормативно-правового акта. На данном этапе используется дискуссионный метод обучения, отрабатываются навыки критического мышления, умение быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию. При этом работа в группе также остается актуальной.

Большой удачей можно считать присутствие на занятии реального (действующего) представителя государственного органа или бизнеса. На Юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова широко распространена практика приглашения тематических экспертов из числа практикующих юристов на занятия со студентами.

Следующим этапом должно стать голосование всех присутствующих за принятие проекта нормативно-правового акта. Возможны три варианта решения для голосования: закон принять, отправить закон на доработку, закон отклонить, нормативно-правовой акт утвердить, отправить на доработку, отклонить. На доске или флипчарте можно записывать вопросы к проектам нормативных правовых актов, замечания, кроме того, можно сделать табличку, в которой отразить результаты голосования: сколько голосов «за», сколько голосов «против». При этом важно, чтобы эти записи делались самими студентами, а не преподавателем. После этого преподаватель должен обратить внимание студентов на выявленные им или экспертами ошибки, замечания, дать рекомендации по их минимизации и об исключении.

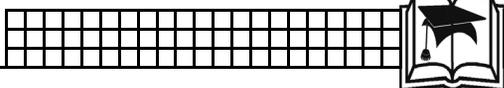
И последний этап — рефлексия. Замечено, что часто именно на этом этапе студент реально понимает, какую работу проделал над собой, готовя домашнее задание и защищая свой проект. Преподаватель может задать вопросы о пользе занятия, о том, что нового узнал студент, помогая осознать полученные студентом (наращенные) знания и умения (см. таблицу).

www.kantiana.ru/upload/iblock/e80/Polozhenie-o-ballno_reytingovoy-sisteme-otsenki-uchebnykh-dostizheniy-studentov-BFU-im.-I.-Kanta.pdf

⁷ URL: <https://regulation.gov.ru/projects>

⁸ Химичева Н.И. Научно обоснованные принципы финансового права как вектор его действия, развития и формирования новой методологии преподавания // Финансовое право. 2009. № 2.

⁹ Попова Е. Современные проблемы юридического образования в России // Юридическое образование и наука. 2005. № 4.

Таблица

План занятия «Представление законопроекта»

№	Часть занятия, применяемый метод обучения, его содержание	Необходимое время
1	Преподаватель сообщает цель занятия и ожидаемые результаты; обозначает актуальность заявленной темы, напоминает о регламенте, устанавливает очередность выступлений групп	5 минут
2	Выступление первой группы с презентацией проекта нормативного правового акта	10 минут
3	Обсуждение, вопросы к выступающим по актуальности проекта, рискам, юридической технике, финансированию	5 минут
4	Преподаватель просит проголосовать группу, результат голосования фиксируется на флипчарте или доске	5 минут
5	Выступление второй группы с презентацией проекта нормативного правового акта	10 минут
6	Обсуждение, вопросы к выступающим	5 минут
7	Голосование и фиксация результатов	5 минут
8	Выступление третьей группы с презентацией проекта нормативного правового акта	10 минут
9	Обсуждение, вопросы к выступающим	5 минут
10	Голосование и фиксация результатов	5 минут
11	Преподаватель подводит итоги, связанные с представленными проектами нормативных правовых актов: анализирует общие ошибки, акцентирует внимание на успехах студентов	10 минут
12	Преподаватель просит студентов оценить проведенное занятие: Что нового узнали? Что было полезно в занятии?	10 минут
13	Преподаватель резюмирует итоги занятия	5 минут
Всего		1 час 30 минут

Примечание: План занятия представлен на основе методических разработок преподавателей российских юридических вузов: Абросимова Е.А., Воскобитова М.Р., Гутников А.Б., Лукьянова И.Н., Дранжевский М.Д., Михайлова Л.П., Осипова Е.В., Трубникова Т.В., Рубинштейн Е.В., Чумакова О.В. Юридическая клиника — образование, основанное на практическом опыте. Т. 2. М., 2015. 552 с. ISBN 978-5-901010-45-7.

Литература

- Абросимова Е.А. Юридическая клиника — образование, основанное на практическом опыте : учебно-методическое пособие : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Абросимова [и др.]. М. : Центр развития юридических клиник, 2015. 552 с.
- Андропова Т.А. Активные и интерактивные формы проведения занятий для бакалавров и магистров / Т.А. Андропова, О.А. Тарасенко // Юридическое образование и наука. 2013. № 2. С. 33–37.
- Мамаева Е.А. Содержание и структура правотворческой деятельности / Е.А. Мамаева, Т.В. Машарова // Юридическое образование и наука. 2006. № 3. С. 8–9.
- Новиков Н.И. Рассуждение о некоторых способах к возбуждению любопытства в юношестве / Н.И. Новиков // Антология педагогической мысли России XVIII в. / сост. И.А. Соловков. М. : Педагогика, 1985. С. 293–296.
- Попова Е. Современные проблемы юридического образования в России / Е. Попова // Юридическое образование и наука. 2005. № 4. С. 42–45.
- Химичева Н.И. Научно обоснованные принципы финансового права как вектор его действия, развития и формирования новой методологии преподавания / Н.И. Химичева // Финансовое право. 2009. № 2. С. 4–6.

References

- Abrosimova E.A. Yuridicheskaya klinika — obrazovanie, osnovannoe na prakticheskom opy'te : uchebno-metodicheskoe posobie : v 2 t. [A Legal Clinic: Education Based on Practical Experience : study guide : in 2 vol.] / отв. ред. Е.А. Абросимова [и др.]. Moskva : Tsentr razvitiya yuridicheskikh klinik — publishing editor E.A. Abrosimova [et al.]. Moscow : Legal Clinic Development Center, 2015. 552 s.
- Andronova T.A. Aktivny'e i interaktivny'e formy' provedeniya zanyatiy dlya bakalavrov i magistrrov [Active and Interactive Forms of Learning Activity for Bachelor and Graduate Students] / T.A. Andronova, O.A. Tarasenko // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2013. № 2. S. 33–37.
- Mamaeva E.A. Soderzhanie i struktura pravotvorcheskoy deyatel'nosti [The Content and Structure of Law Making Activities] / E.A. Mamaeva, T.V. Masharova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2006. № 3. S. 8–9.
- Novikov N.I. Rassuzhdenie o nekotory'kh sposobakh k vobuzhdeniyu lyubopy'tstva v yunoshestve [A Reflection about Some Means of Arousing Curiosity of Young People] / N.I. Novikov // Antologiya pedagogicheskoy my'sli Rossii XVIII v. / sost. I.A. Solovkov. Moskva : Pedagogika — Anthology of the Russian Pedagogical Thought of the XVIII Century / compiled by I.A. Solovkov. Moscow : Pedagogics, 1985. S. 293–296.
- Popova E. Sovremennyye problemy' yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii [Modern Issues of Legal Education in Russia] / E. Popova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2005. № 4. S. 42–45.
- Khimicheva N.I. Nauchno obosnovanny'e printsipy' finansovogo prava kak vektor ego deystviya, razvitiya i formirovaniya novoy metodologii prepodavaniya [Scientifically Justified Principles of Financial Law as a Vector of Its Force, Development and Establishment of a New Teaching Methodology] / N.I. Khimicheva // Finansovoe pravo — Financial Law. 2009. № 2. S. 4–6.

DOI : 10.18572/1813-1190-2019-4-22-26

Обеспечение прав обучающихся на отсрочку от призыва на военную службу: обзор решений Конституционного Суда Российской Федерации

Рыбакова О.С.*

Цель. Анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации в сфере реализации обучающимися образовательных организаций права на образование в связи с действующим порядком предоставления права на отсрочку от призыва на военную службу. **Методология:** общенаучный, диалектический метод, сравнительно-правовой и метод системного анализа, что обеспечивает обоснованность полученных выводов. **Выводы.** На основе проведенного анализа практики Конституционного Суда Российской Федерации автором сделан вывод о необходимости законодательного урегулирования порядка предоставления гражданам, достигшим призывного возраста в период обучения в школе, права на отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением не только по программам среднего профессионального образования, но и по программам бакалавриата (специалитета), магистратуры, без учета ранее реализованного права граждан на отсрочку в период обучения в школе. **Научная и практическая значимость.** Основные выводы исследования отражают необходимость внесения соответствующих изменений в действующий порядок предоставления отсрочки от призыва на военную службу гражданам с целью соблюдения принципа равенства прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: право на образование, право на отсрочку от призыва на военную службу, Конституционный Суд Российской Федерации, конституционный контроль, принцип равенства прав и свобод человека и гражданина.

Enforcement of Students' Rights to Deferred Military Service: A Review of Judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation

Rybakova O.S.**

Purpose. Analysis of the decisions of the constitutional Court of the Russian Federation in the sphere of implementation of the right to education by students in connection with the current procedure of granting the right to deferral of conscription. **Methodology:** general scientific, dialectical, comparative legal and system analysis method, which ensures the validity of the findings. **Conclusions.** Based on the analysis of the practice of the constitutional Court of the Russian Federation, the author concludes that it is necessary to legislate the procedure for granting citizens who have reached the age of conscription during the period of schooling the right to a postponement from conscription for military service in connection with training not only for secondary vocational education programs, but also for bachelor's (specialty) and master's degree programs; without taking into account the previously realized right of citizens to a postponement during the period of schooling. **Scientific and practical significance.** The main conclusions of the study reflect the need to make appropriate changes to the current procedure for granting deferral of military service to citizens, in order to comply with the principle of equality of rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: right to education, right to deferral of conscription, the Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional control, the principle of equality of rights and freedoms of man and citizen.

Конституционный Суд РФ — высший орган конституционного контроля, рассматривая дела о проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов, оценивает их с позиции справедливости, приоритета защиты прав и свобод человека и гражданина, соблюдения баланса конституционных ценностей. Как справедливо отмечает В.Д. Зорькин, «Конституционный Суд, сталкиваясь в своей работе с проблемой правопонимания, опирается на положения Конституции, в соответствии с которыми право —

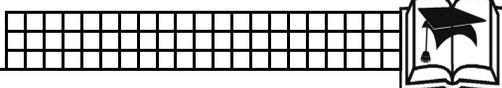
это право человека, определяющее меру его свободы. ...Текст Конституции РФ предопределяет выбор Конституционного Суда в пользу человекоцентристской доктрины правопонимания»¹. Следует согласиться с позицией ученых², что в государстве, если оно провоз-

¹ Зорькин В.Д. Конституционный Суд России : доктрина и практика : монография / В.Д. Зорькин. М. : Норма, 2017. С. 41.

² Рыбаков О.Ю. Личность и государство: основные подходы к концепции социального партнерства // Государственная власть

* **РЫБАКОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА**, старший научный сотрудник Научного центра правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации (Минюст России), кандидат юридических наук, orzo21@yandex.ru

** **RYBAKOVA OLGA S.**, Senior Research Scientist of the Legal Information Research Center under the Ministry of Justice of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences

глашает себя правовым, социальным и демократическим, основными ценностями выступают права и свободы человека и гражданина, их надежная защита, что в совокупности является индикатором уровня правового развития государства. В случае признания Конституционным Судом РФ оспариваемых заявителем норм законодательства не соответствующими Конституции РФ оспоренные нормы подлежат приведению в соответствие с основным законом, а дело заявителя подлежит пересмотру, что, по мнению ученых, является «абсолютной мерой конституционной защиты прав человека»³ и способствует росту доверия граждан к конституционному правосудию.

Нормы законодательства, регулирующего порядок призыва на военную службу обучающихся в образовательных организациях, неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ⁴. Анализ правоприменительной практики в данной сфере подтверждает отсутствие единого подхода правоприменителя к соблюдению баланса публичных и частных интересов, в результате чего право студента на образование находится в конфликте с его обязанностью по защите Отечества. Учеными также отмечается несбалансированность военного и образовательного блоков российского законодательства⁵, чем обусловлена необходимость дополнительного правового регулирования в данной сфере.

Конституция РФ гарантирует право каждого на высшее образование, на равенство возможностей его по-

лучения на конкурсной основе (ст. 43), которое обеспечивается на основе конституционного принципа равенства, предполагающего равные условия для его реализации лицами, относящимися к одной и той же категории. Системный анализ конституционных норм позволяет сделать вывод, что право на образование является неотъемлемым структурным элементом конституционно-правового статуса личности. При этом, как отмечают ученые, стратегической целью государственной политики в области образования является повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина⁶. В развитие конституционных положений право на образование в Российской Федерации гарантируется специальным Законом «Об образовании в Российской Федерации»⁷ независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства и т.д. (ч. 2 ст. 5).

Рассмотрим действующий порядок организации призыва на военную службу обучающихся образовательных организаций. Конституция РФ устанавливает, что защита Отечества является долгом и обязанностью российских граждан (ч. 1 ст. 59). В целях реализации данной конституционной обязанности граждане несут военную службу в соответствии с Федеральным законом № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁸ (Закон № 53-ФЗ). Статьей 22 Закона № 53-ФЗ определен статус граждан, подлежащих призыву на военную службу. Законодатель установил исчерпывающий перечень оснований для предоставления отсрочки от призыва на военную службу (ст. 24), в том числе обучающимся в образовательных организациях.

Положениями подп. «а» п. 2 ст. 24 Закона № 53-ФЗ установлено, что право на получение отсрочки от призыва на военную службу имеют российские граждане, обучающиеся по очной форме обучения: в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по аккредитованным образовательным программам *среднего общего и среднего профессионального образования*, в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков, установленных ФГОСами; образовательных организациях и научных организациях по аккредитованным программам *бакалавриата* (если указанные обучающиеся

и местное самоуправление. 2004. № 5. С. 40. Он же. Стратегия правовой политики России // Юридическое образование и науки. 2015. № 1. С. 30–38; Атагимова Э.И. Правовая культура общества как основа правового государства // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2017. № 3. С. 78.

³ См.: Атагимова Э.И. Роль конституционного правосудия в обеспечении прав и свобод человека в Российской Федерации // Правовая информатика. 2017. № 4. С. 59.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 октября 1999 г. № 13-П по делу о проверке конституционности положения абзаца первого подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с запросом Советского районного суда города Омска; Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2015 г. № 1522-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пилипенко Ивана Дмитриевича на нарушение его конституционных прав положением подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»; Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 г. № 353-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Капаева Александра Владимировича и Цветкова Александра Олеговича на нарушение их конституционных прав положением подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»; Определение Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2018 г. № 864-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Владислава Олеговича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»; и др.

⁵ Ефремов А.В. Некоторые правовые вопросы, связанные с сохранением права гражданина на отсрочку от призыва на военную службу // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 8; Он же. О предоставлении отсрочки от призыва на военную службу в связи с получением гражданином среднего профессионального образования // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 1. С. 83–87; Богуславский Д.С. Призыв на военную службу во время перехода на новый уровень высшего образования: судебная практика // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 7. С. 81–85; и др.

⁶ Мацкевич И.М. Концепция подготовки научно-педагогических кадров (кадров высшей квалификации) // Юридическое образование и наука. 2012. № 4. С. 2–9; Рыбаков О.Ю., Ростова О.С. О новеллах в порядке присуждения ученых степеней в Российской Федерации // Юридическое образование и наука. 2014. № 1. С. 25–28; Ростова О.С. Современные подходы к процессу интеграции научного знания в образовательный процесс // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4 (30). С. 133; Дородонова Н.В. К вопросу о модернизации системы подготовки и аттестации научных кадров в Российской Федерации // Право. Законодательство. Личность. 2013. № 1 (16). С. 103; и др.

⁷ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 31 декабря.

⁸ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.01.2019) // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

не имеют диплома бакалавра, диплома специалиста или диплома магистра), *специалитета* (если указанные обучающиеся не имеют диплома бакалавра, диплома специалиста или диплома магистра), *магистратуры* (если указанные обучающиеся не имеют диплома специалиста или диплома магистра и поступили на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата). Отсрочка на время обучения по указанным программам предоставляется на срок освоения указанных образовательных программ, установленных ФГОСами по соответствующей программе.

Вместе с тем законодательно закрепленные основания для предоставления гражданину отсрочки от призыва на военную службу предусматривают право гражданина на получение любого из перечисленных выше видов отсрочки только один раз, за исключением одного из трех следующих случаев:

1) если первая отсрочка от призыва на военную службу была предоставлена гражданину в школе, то гражданин повторно может воспользоваться правом на отсрочку в период обучения на подготовительных отделениях образовательных организаций за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета (но не свыше одного года), в случае принятия его на обучение на подготовительные отделения в год получения среднего образования;

2) если первая отсрочка от призыва на военную службу была предоставлена гражданину в школе и (или) он реализовал право на отсрочку в период обучения на подготовительных отделениях образовательных организаций, то гражданин повторно может воспользоваться правом на отсрочку от призыва при обучении на бакалавриате (специалитете);

3) если первая отсрочка от призыва на военную службу была предоставлена гражданину в период обучения на бакалавриате, то вторая может быть предоставлена на магистратуре.

Таким образом, по буквальному смыслу положений подп. «а» п. 2 ст. 24 Закона № 53-ФЗ гражданин лишен возможности воспользоваться правом на отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по программам магистратуры в том случае, если ранее ему уже были предоставлены любые две отсрочки. Здесь следует обратить внимание, что в соответствии с п. 10.1 Санитарно-эпидемиологических требований к условиям и организации обучения в общеобразовательных организациях, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 29 декабря 2010 г. № 18910.1, оптимальный возраст начала школьного обучения — не ранее 7 лет. Руководствуясь указанными требованиями, в 1-е классы принимают детей 8-го или 7-го года жизни, но не младше 6 лет 6 месяцев. Тем самым дети одной возрастной группы, начавшие обучение в школе в конкретном учебном году, достигают призывного возраста в выпускном классе. В зависимости от данного обстоятельства определяется порядок предоставления одной группе выпускников отсрочки от службы по призыву, в соответствии с подп. «а» п. 2 ст. 24 Закона № 53-ФЗ, до окончания школы, в то время как другой группе выпускников подобная отсрочка предоставляться не будет (ввиду недостижения ими призывного возраста).

Законоположения подп. «а» п. 2 ст. 24 Закона № 53-ФЗ стали предметом рассмотрения Конституци-

онного Суда РФ в 2018 г.⁹ и были признаны не соответствующими Конституции РФ, ее ст. 17 (ч. 3), 19 (ч. 1 и 2), 43 (ч. 1 и 3), 55 (ч. 3) и 59 (ч. 1 и 2), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования эти положения ставят граждан одной категории в неравное положение по отношению друг к другу.

Поводом для проверки конституционности подп. «а» п. 2 ст. 24 Закона № 53-ФЗ стал запрос городского суда, в производстве которого находилось дело по административному исковому заявлению гр. Х. к призывной комиссии, военному комиссариату города Б. об оспаривании решения о призыве его на военную службу как незаконного, нарушающего конституционное право на образование и право на отсрочку от призыва на военную службу граждан, достигших совершеннолетия в период школьного обучения¹⁰. Одновременно в этом же производстве Конституционным Судом РФ была рассмотрена жалоба гр. С., который также полагающий, что его конституционные права нарушены действующим порядком предоставления отсрочки от призыва на военную службу¹¹.

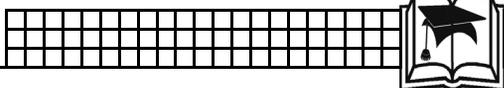
Аналогичное дело было рассмотрено Конституционным Судом РФ месяцем позже по запросу районного суда города С., в производстве которого находилось дело по административному исковому заявлению гр. С. к призывной комиссии и военному комиссариату города С. о признании решения призывной комиссии незаконным и отмене этого решения¹². Все трое призывников (гр. Х, гр. С., гр. С.) полагали, что нарушены их конституционные права действующим порядком призыва на военную службу, и Конституционный Суд РФ принял

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2018 г. № 15-П по делу о проверке конституционности положений подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданина П.А. Спиридонова и запросом Бугульминского городского суда Республики Татарстан // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 4; Постановление Конституционного Суда РФ от 22 мая 2018 г. № 19-П по делу о проверке конституционности абзацев второго, третьего, десятого и двенадцатого подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с запросом Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 5.

¹⁰ История вопроса: Отсрочку от призыва на военную службу гр. Х. получил дважды: будучи учащимся выпускного класса и в период обучения на бакалавриате, в связи с чем ему было отказано в предоставлении третьей отсрочки на магистратуре первого года обучения Казанского федерального университета. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3402>

¹¹ История вопроса: Отсрочку от призыва на военную службу гр. С. получил дважды: будучи учащимся выпускного класса средней школы, а затем бакалавром Мордовского госуниверситета. Третью отсрочку для завершения обучения в магистратуре студенту получить не удалось. Суды признали, что отсрочка от призыва может быть предоставлена лишь два раза и заявитель эти льготы уже исчерпал. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3402>

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 22 мая 2018 г. № 19-П по делу о проверке конституционности абзацев второго, третьего, десятого и двенадцатого подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с запросом Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 5.

их доводы, признав оспариваемые положения неконституционными.

Рассмотрев материалы дел, Конституционный Суд РФ в постановлениях от 17 апреля 2018 г. № 15-П и от 22 мая 2018 г. № 19-П указал, что при регулировании правоотношений в сфере предоставления отсрочки от призыва на военную службу в связи с обучением в образовательной организации федеральный законодатель, реализуя дискреционные полномочия, в то же время ограничен «заданными Конституцией РФ пределами, обязывающей государство гарантировать равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, а также каких бы то ни было других обстоятельств (статья 19, часть 2)». Ранее высшим органом конституционного контроля было отмечено, что принципу равенства противоречат такие устанавливаемые законом различия в правах и свободах, которые в сходных обстоятельствах ставят одну категорию лиц в менее благоприятные (или, наоборот, более благоприятные) условия по сравнению с другими категориями¹³.

Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что положения подп. «а» п. 2 ст. 24 Закона № 53-ФЗ, предусматривающие право гражданина на отсрочку от призыва на военную службу в связи с получением образования, не учитывают возможность реализации гражданином этого права при обучении в общеобразовательных организациях и препятствуют реализации его права на образование по программам магистратуры после получения диплома бакалавра лишь по тому основанию, что гражданин достиг восемнадцатилетнего возраста до окончания школы, т.е. соответственно событию, никак не зависящему от самого гражданина. В связи с чем граждане, поступившие в школу в возрасте от шести лет и шести месяцев до восьми лет и завершившие освоение образовательных программ в пределах установленных сроков, должны рассматриваться как одна категория граждан (п. 3.2 постановления от 22 мая 2018 г. № 19-П).

Необходимо учитывать, что обучающиеся в общеобразовательных организациях (т.е. в школе, колледже) до окончания обучения могут как достигнуть восемнадцатилетнего (т.е. призывного) возраста (как в случаях с гр. Х, гр. С., гр. С.), так и не достигнуть указанного возраста. Тем самым такие граждане лишены права на обучение по следующему уровню образования в отличие от своих однокурсников, которые младше их на полгода. Это приводит к тому, что граждане при реализации ими права на получение высшего образования по программам магистратуры оказываются в заведомо неравных условиях с точки зрения получения права на отсрочку от призыва на военную службу на период об-

учения по указанным программам исключительно в зависимости от даты своего рождения.

По мнению Конституционного Суда РФ, необходимость разделять указанную категорию граждан «не имеет объективного и разумного оправдания», «подобное разделение ставит граждан в неравное положение применительно к исполнению воинской обязанности, что не согласуется с конституционными принципами равенства и справедливости, критериями соразмерности (пропорциональности) допустимых ограничений прав и свобод (статья 17, часть 3; статья 19, части 1 и 2; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации)»¹⁴.

В соответствии с положениями ч. 4 ст. 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹⁵, в случае если решением суда нормативный акт признан не соответствующим Конституции РФ полностью или частично либо из решения Конституционного Суда РФ вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, государственный орган (или должностное лицо), принявшие этот нормативный акт, рассматривают вопрос о внесении соответствующих изменений в законодательство.

Руководствуясь указанными положениями и необходимостью приведения действующего законодательства в соответствие с требованиями Конституции РФ, группа депутатов внесла на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации законопроект¹⁶, направленный на устранение пробелов в действующем порядке правового регулирования предоставления отсрочки от призыва на военную службу. Как следует из пояснительной записки, законопроект предполагает устранение неоднозначности понимания правоприменителями положений п. 2 ст. 24 Закона № 53-ФЗ. В частности, авторами предлагается предоставить гражданам, достигшим восемнадцатилетнего возраста в школе, право на отсрочку в связи с дальнейшим обучением по программам среднего и высшего профессионального образования.

Принятие указанных законодательных инициатив направлено прежде всего на исполнение решений Конституционного Суда РФ в части приведения законодательства в соответствие с Конституцией РФ, что, безусловно, будет способствовать обеспечению механизма предоставления равных возможностей равной категории граждан при получении отсрочки от призыва на военную службу в случаях поступления в образовательные организации.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

¹⁶ Законопроект № 550201-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Авторы: И.А. Яровая, В.А. Шаманов, А.Л. Красов и др. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/550201-7>

¹³ Данная позиция приведена в постановлениях от 3 июня 2004 г. № 11-П, от 15 июня 2006 г. № 6-П, от 5 апреля 2007 г. № 5-П; определениях от 7 июня 2001 г. № 141-О, от 10 апреля 2002 г. № 72-О, от 24 апреля 2002 г. № 99-О, от 17 декабря 2008 г. № 1071-О-О и др. См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 02.02.2019).

Литература

1. Атагимова Э.И. Правовая культура общества как основа правового государства / Э.И. Атагимова // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2017. № 3. С. 77–82.

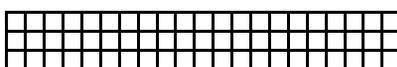

2. Атагимова Э.И. Роль конституционного правосудия в обеспечении прав и свобод человека в Российской Федерации / Э.И. Атагимова // Правовая информатика. 2017. № 4. С. 55–61.
3. Богуславский Д.С. Призыв на военную службу во время перехода на новый уровень высшего образования: судебная практика / Д.С. Богуславский // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 7. С. 81–85.
4. Дородонова Н.В. К вопросу о модернизации системы подготовки и аттестации научных кадров в Российской Федерации / Н.В. Дородонова // Право. Законодательство. Личность. 2013. № 1 (16). С. 102–106.
5. Ефремов А.В. Некоторые правовые вопросы, связанные с сохранением права гражданина на отсрочку от призыва на военную службу / А.В. Ефремов // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 8. С. 102–106.
6. Ефремов А.В. О предоставлении отсрочки от призыва на военную службу в связи с получением гражданином среднего профессионального образования / А.В. Ефремов // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 1. С. 83–87.
7. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России : доктрина и практика : монография / В.Д. Зорькин. М. : Норма, 2017. 592 с.
8. Мацкевич И.М. Концепция подготовки научно-педагогических кадров (кадров высшей квалификации) / И.М. Мацкевич // Юридическое образование и наука. 2012. № 4. С. 2–9.
9. Ростова О.С. Нормативное регулирование подготовки научно-педагогических кадров на базе вуза в контексте реформ образования в Российской Федерации / О.С. Ростова // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 4. С. 87–91.
10. Ростова О.С. Современные подходы к процессу интеграции научного знания в образовательный процесс / О.С. Ростова // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4 (30). С. 132–136.
11. Рыбаков О.Ю. Личность и государство: основные подходы к концепции социального партнерства / О.Ю. Рыбаков // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 5. С. 39–43.
12. Рыбаков О.Ю. О новеллах в порядке присуждения ученых степеней в Российской Федерации / О.Ю. Рыбаков, О.С. Ростова // Юридическое образование и наука. 2014. № 1. С. 25–28.
13. Рыбаков О.Ю. Стратегия правовой политики России / О.Ю. Рыбаков // Юридическое образование и наука. 2015. № 1. С. 30–38.

References

1. Atagimova E.I. Pravovaya kultura obschestva kak osnova pravovogo gosudarstva [The Legal Culture of the Society as a Basis of a Law-Governed State] / E.I. Atagimova // Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta — Bulletin of the Moscow Humanitarian Economic Institute. 2017. № 3. S. 77–82.
2. Atagimova E.I. Rol konstitutsionnogo pravosudiya v obespechenii prav i svobod cheloveka v Rossiyskoy Federatsii [The Role of Constitutional Justice in Enforcement of Human Rights and Freedoms in the Russian Federation] / E.I. Atagimova // Pravovaya informatika — Legal Informatics. 2017. № 4. S. 55–61.
3. Boguslavskiy D.S. Prizyv na voennuyu sluzhbu vo vremya perekhoda na novyy uroven vy'sshego obrazovaniya: sudebnaya praktika [Induction into Military Service in the Period of Transfer to a New Level of Higher Education: Case Law] / D.S. Boguslavskiy // Pravo v Vooruzhenny'kh Silakh — Law in the Armed Forces. 2018. № 7. S. 81–85.
4. Dorodonova N.V. K voprosu o modernizatsii sistemy' podgotovki i attestatsii nauchny'kh kadrov v Rossiyskoy Federatsii [On Modernization of the System of Training and Attestation of Research Personnel in the Russian Federation] / N.V. Dorodonova // Pravo. Zakonodatelstvo. Lichnost — Law. Legislation. Personality. 2013. № 1 (16). S. 102–106.
5. Efremov A.V. Nekotory'e pravovy'e voprosy', svyazanny'e s sokhraneniem prava grazhdanina na otsrochku ot prizyva na voennuyu sluzhbu [Some Legal Issues Involving Reservation of the Civil Right to Deferred Military Service] / A.V. Efremov // Pravo v Vooruzhenny'kh Silakh — Law in the Armed Forces. 2012. № 8. S. 102–106.
6. Efremov A.V. O predostavlenii otsrochki ot prizyva na voennuyu sluzhbu v svyazi s polucheniem grazhdaninom srednego professionalnogo obrazovaniya [On Deferred Military Service in View of Receipt of Secondary Professional Education by a Citizen] / A.V. Efremov // Pravo v Vooruzhenny'kh Silakh — Law in the Armed Forces. 2016. № 1. S. 83–87.
7. Zorkin V.D. Konstitutsionny'y Sud Rossii : doktrina i praktika : monografiya [The Constitutional Court of Russia : Doctrine and Practice : monograph] / V.D. Zorkin. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2017. 592 s.
8. Matskevich I.M. Kontseptsiya podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov (kadrov vy'sshey kvalifikatsii) [The Concept of Training of Academic Personnel (Top Qualification Personnel)] / I.M. Matskevich // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2012. № 4. S. 2–9.
9. Rostova O.S. Normativnoe regulirovanie podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov na baze vuza v kontekste reform obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii [Statutory Regulation of Training of Academic Personnel on the Basis of a Higher Educational Institution in View of Education Reforms in the Russian Federation] / O.S. Rostova // Pravovaya politika i pravovaya zhizn — Legal Politics and Legal Life. 2011. № 4. S. 87–91.
10. Rostova O.S. Sovremennyy'e podkhody' k protsessu integratsii nauchnogo znaniya v obrazovatelny'y protsess [Modern Approaches to Integration of Scientific Knowledge in the Educational Process] / O.S. Rostova // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal — Leningrad Law Journal. 2012. № 4 (30). S. 132–136.
11. Rybakov O.Yu. Lichnost i gosudarstvo: osnovny'e podkhody' k kontseptsii sotsialnogo partnerstva [Personality and the State: The Main Approaches to the Social Partnership Concept] / O.Yu. Rybakov // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie — Government and Local Self-Government. 2004. № 5. S. 39–43.
12. Rybakov O.Yu. O novellakh v poryadke prisuzhdeniya ucheny'kh stepeney v Rossiyskoy Federatsii [On the Novelties in the Procedure for Conferment of Academic Degrees in the Russian Federation] / O.Yu. Rybakov, O.S. Rostova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2014. № 1. S. 25–28.
13. Rybakov O.Yu. Strategiya pravovoy politiki Rossii [The Russian Legal Policy Strategy] / O.Yu. Rybakov // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2015. № 1. S. 30–38.

DOI : 10.18572/1813-1190-2019-4-27-30

О систематизации норм, регламентирующих иные меры уголовно-правового характера

Лаптев Д.Б.*

Цель. Исследовать состояние системы норм Общей части Уголовного кодекса РФ (УК РФ), регламентирующих иные меры уголовно-правового характера на предмет завершенности. Сформулировать определение системы иных мер уголовно-правового характера. Предложить критерии отграничения системы иных мер уголовно-правового характера от родственных уголовно-правовых институтов. **Методология:** метод диалектического познания, системно-структурный метод, дедукция, индукция, формально-логический метод. **Выводы.** Систематизация норм общей части УК РФ, регламентирующих иные меры уголовно-правового характера, в настоящее время не завершена, и строгое, целостное, непротиворечивое множество норм, упорядочивающих общественные отношения в сфере их назначения и применения, не создано. В структуру системы иных мер уголовно-правового характера входят меры, связанные с изоляцией либо ограничением личной свободы, и меры, связанные с ограничением имущественных прав. Систему иных мер уголовно-правового характера можно определить как целостное множество, выстроенное по иерархическому принципу и разделенное на две подсистемы, нормативное отражение которых имеет место в положениях Общей части УК РФ, а социальное — в конкретных общественных отношениях, возникающих в связи с совершением лицом общественно опасного деяния и необходимостью применения к нему мер уголовно-правового воздействия. Критериями отграничения системы иных мер уголовно-правового характера от родственных уголовно-правовых институтов выступают: целевое назначение, срочный (бессрочный) характер, условный (безусловный) характер, содержание. **Научная и практическая значимость.** В статье предлагается оригинальный авторский подход к определению системы иных мер уголовно-правового характера и критериев отграничения данных мер от родственных институтов, которые могут использоваться в учебном процессе при преподавании дисциплин уголовно-правового цикла, а также научных изысканиях, предметом которых будет исследование закономерности формирования систем в уголовно-правовой доктрине.

Ключевые слова: систематизация норм, система иных мер уголовно-правового характера, условное осуждение, принудительные меры воспитательного воздействия, наказание.

On Systematization of Provisions Regulating Other Criminal Law Measures

Laptev D.B.**

Purpose. To investigate a condition of a system of the norms of the general part of the Criminal Code of the Russian Federation regulating other measures of criminal character regarding completeness. To formulate definition of a system of other measures of criminal character. To propose criteria of an otgranicheniye the systems of other measures of criminal character from related criminal institutes. **Methodology:** method of dialectic knowledge, system and structural method, deduction, induction, formal and logical method. **Conclusions.** Systematization of the norms of the general part of the Criminal Code of the Russian Federation regulating other measures of criminal character is not completed also a strict, complete, consistent set of the norms ordering the public relations in the sphere of their appointment and application now is not created. The structure of a system of other measures of criminal character includes the measures connected with isolation or restriction of personal liberty and a measure, connected with restriction of property rights. The system of other measures of criminal character can be defined as the complete set built by the hierarchical principle and divided into two subsystems which standard reflection takes place in provisions of the General part of the Criminal Code of the Russian Federation, and social — in the concrete public relations arising in connection with commission by the person of socially dangerous act and need of application of measures of criminal influence to it. Speak on behalf as criteria of delimitation of a system of other measures of criminal character of related criminal institutes: purpose, urgent (termless) character, conditional (unconditional) character, contents. **Scientific and practical significance.** In article original author's approach to definition of a system of other measures of criminal character and criteria of a delimitation of these measures from related institutes which can be used in educational process during the teaching disciplines of a criminal cycle and also scientific researches which subject will be a research of regularity of formation of systems in the criminal doctrine is offered.

Keywords: systematization of norms, system of other measures of criminal character, conditional condemnation, coercive measures of educational influence, punishment.

* ЛАПТЕВ ДМИТРИЙ БОРИСОВИЧ, доцент кафедры уголовного права Западно-Сибирского филиала Российского университета правосудия, кандидат юридических наук, Lara612@mail.ru

** LAPTEV DMITRIY B., Associate Professor of the Department of Criminal Law of the West Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences

Систематизация используется во всех научных направлениях и на всех этапах познания. По сути, системный подход служит универсальной философской базой, которая требуется для исследования явлений и присущих им связей и закономерностей развития. Не является исключением и уголовно-правовая доктрина, различные теории и учения которой созданы именно с учетом существующих знаний о системах и их особенностях.

Сам термин «система» означает форму организации или совокупность связанных в единое целое элементов¹. Принципами создания системы выступают внутреннее единство, определенность и непротиворечивость². Для любой системы характерно наличие особой структуры, логически связывающей ее отдельные элементы между собой. Соответственно, для ее создания необходимы критерии систематизации, особые связи и закономерности их установления. В зависимости от содержания и целевого назначения эти связи могут носить субординационный (соподчиняющий) или координационный (взаимодействующий) характер³.

Множество элементов внутри системы может быть конечным или открытым, пополняющимся в связи с динамическим развитием тех явлений, для познания которых она создается. Кроме того, если говорить о системе права, то ее непротиворечивость, согласованность и целостность выступают условиями для эффективного нормативного регулирования общественных отношений⁴. Из этого можно заключить, что качественные характеристики отдельных элементов системы могут различаться, но при этом в совокупном взаимодействии они дополняют друг друга.

Достаточность и недостаточность системы совершенно справедливо относится к своеобразным индикаторам, отражающим необходимость совершенствования отношений внутри системы⁵.

Полагаем верным исходить из того, что существующий социальный запрос на смягчение, либерализацию уголовно-правовых отношений и уголовно-правовой политики является импульсом, направленным на дальнейшее развитие системы иных мер уголовно-правового характера.

О наличии такого запроса свидетельствуют как статистические данные (количество лиц, отбывающих уголовное наказание, в России существенно выше, чем во многих зарубежных государствах: 409 на 100 тыс. населения (это больше, чем в любой европейской стране, а также выше, чем во всех постсоветских государствах, кроме Туркменистана⁶)), так и законодательные инициативы, продвигаемые Верховным Судом РФ (напри-

мер, частичная декриминализация отдельных деяний⁷, установление менее строгой ответственности за уголовные проступки⁸ и др.). Соответственно, завершение наглядного построения самой системы и определение перспективных векторов ее развития имеют социальное обоснование.

В действующей редакции норм Общей части Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) система иных мер уголовно-правового характера, как представляется, создана лишь частично: заключительный раздел Общей части кодекса носит соответствующее название и объединяет три самостоятельных вида таких мер различной правовой природы. Однако ряд других средств уголовно-правового воздействия, альтернативных уголовному наказанию, в данном разделе закрепления не получил, что позволяет выдвинуть гипотезу о том, что систематизация иных мер уголовно-правового характера еще не завершена. В этой связи вопрос о системном подходе внутри отрасли уголовно-права существенно актуализируется.

Теоретическое моделирование системы иных мер уголовно-правового характера представляется затруднительным в отсутствие того «каркаса», в который можно заключить разрозненные между собой положения Общей части УК РФ, посвященные отдельным из них. Полагаем, что отдельные субстраты этой системы регламентируются различными нормами кодекса, структурированные в правовые институты на иной основе (принудительные меры воспитательного воздействия — как часть института уголовной ответственности несовершеннолетних, условное осуждение — как элемент института назначения наказания, отсрочка отбывания наказания — как часть института освобождения от него). Такой подход очевидно не соответствует современным потребностям уголовно-правового регулирования.

В этой связи представляется достаточно важным отграничить от иных мер уголовно-правового характера: меры наказания, виды освобождения от наказания, виды освобождения от уголовной ответственности. Всеуказанные правовые институты пересекаются в общей (рядоположенной) категории «уголовно-правовое воздействие», но имеют принципиальные отличия между собой в целом и от иных мер уголовно-правового характера в частности.

Весьма проблематичным является статус условного осуждения, которое, следуя логике законодателя, требуется рассматривать в системе норм, регулирующих порядок назначения наказания. С одной стороны, это справедливо и соответствует положениям ст. 60 УК РФ. С другой стороны, поскольку испытание при условном осуждении охватывает выполнение осужденным ряда обязанностей, назначаемых судом, правоотношение по исполнению условного осуждения приобретает длящийся характер и сближается

¹ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М.: Эксмо, 2007. С. 699–700.

² Айдинян Р.Н. Система понятий и принципов гносеологии: монография. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. С. 8–9.

³ Бераланфи Л. Общая теория систем. М.: Директ Медиа, 2007. С. 34–48.

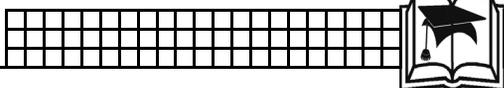
⁴ Сулейменов М.К. Право как система: монография. М.: Статут, 2016. С. 6.

⁵ Гайдес М.А. Общая теория систем (системы и системный анализ). М.: Глобус пресс, 2005. С. 11–12.

⁶ Prison Population Rate // World Prison Brief. URL: http://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison-population-total?field_region_taxonomy_tid=All (дата обращения: 16.02.2019).

⁷ Предложения по декриминализации некоторых экономических преступлений // Российская газета. 2018. 22 мая.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка”» // Верховный Суд РФ. URL: <http://supcourt.ru/documents/own/24308/> (дата обращения: 16.02.2019).

с правоотношениями в сфере исполнения наказания. Однако с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ необходимо отметить, что исполнение наказания имеет место только тогда, когда осужденный пребывает в месте отбывания наказания⁹. В силу ст. 74 УК РФ возможны отмена условного осуждения и обращение приговора к исполнению. Это сближает условное осуждение с правовым режимом отсрочки отбывания наказания, однако не в полном объеме. При условном осуждении субъект состоит на учете в уголовно-исполнительной инспекции, контролирующей его поведение, и до тех пор, пока он надлежащим образом соблюдает возложенные обязанности, течет испытательный срок. При отсрочке отбывания наказания этого не происходит.

Далее, отсутствует баланс между правовой характеристикой судебного штрафа в ст. 76.2 УК РФ как вида освобождения от уголовной ответственности и его статусом как иной мерой уголовно-правового характера в гл. 15.2 УК РФ. Освобождение от уголовной ответственности в случае возмещения ущерба или иного заглаживания вреда выступает в данном случае своеобразной льготой, применяемой судом в тех случаях, когда он признает, что лицо совершило эти действия и тем самым продемонстрировало низкую степень общественной опасности. В то же время исключительно судебный порядок наложения судебного штрафа ограничивает его от иных видов освобождения от ответственности, применяемых другими субъектами, осуществляющими производство по уголовному делу. Фактически статус судебного штрафа дифференцирован в рамках двух самостоятельных уголовно-правовых институтов.

Необходимо отметить, что иные меры уголовно-правового характера могут быть ограничены от некоторых видов освобождения от наказания (в частности, условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождения в связи с болезнью). Во всех названных случаях правоотношения по исполнению наказания прекращаются; при назначении иных мер уголовно-правового характера они не возникают.

Вызывает сомнение статус принудительных мер воспитательного воздействия. Регламентируя их в гл. 14 УК РФ, законодатель исходил, очевидно, из того, что они применимы исключительно к несовершеннолетним субъектам. Это полностью справедливо (хотя ст. 96 УК РФ допускает искусственное «продление» пребывания лица в статусе юридически несовершеннолетнего), однако не связано со специфическим статусом указанных мер.

Вышеизложенное позволяет заключить, что вследствие юридико-технических недоработок в нормах Общей части УК РФ сформировались условно оспоримые положения, фактически регламентирующие иные меры уголовно-правового характера, но юридически подведомственные другим уголовно-правовым институтам.

В заключительном разделе Общей части УК РФ законодатель выделил три «бесспорные» иные меры уголовно-правового характера: принудительные меры медицинского характера, конфискацию имущества, судебный штраф. Однако двойственный статус судебного штрафа отражен в нормах, образующих правовой институт освобождения от уголовной ответственности, а две остальные иные меры также построены посылочному принципу и требуют проведения внутренних аналогий с другими положениями Общей и Особенной частей УК РФ.

Исходя из изложенного, представляется возможным отграничение системы иных мер уголовно-правового характера от родственных уголовно-правовых институтов по следующим критериям:

— целевое назначение — то есть конечный результат применения (в ст. 43 УК РФ приведен перечень целей наказания, в отношении видов освобождения от уголовной ответственности и наказания цели нормативно не установлены, но можно заключить, что они заключаются в коррекции личности субъекта, совершившего преступление);

— срочный (бессрочный) характер — то есть отражение длительности возникающего правоотношения (она имеет место во всей структуре уголовно-правового воздействия, но при этом само правоотношение приобретает уголовно-исполнительный характер или нет);

— условный (безусловный) характер — то есть окончательно ли применение правоограничений к лицу, совершившему преступление, изменяемо или дополняемо;

— содержание — то есть фактический набор правоограничений, присущих именно конкретным мерам уголовно-правового воздействия (он различается в правовых режимах наказания, освобождения от наказания, иных мерах уголовно-правового характера).

Положив в основу системы иных мер уголовно-правового характера такой критерий, как дескриптор (ключевое слово, которым в данном случае будет «ограничение» или «правоограничение»), и отделив их от наказания как более строгой формы уголовно-правового воздействия, мы можем получить конструкцию, согласную которой в структуру системы иных мер уголовно-правового характера входят меры, связанные с изоляцией либо ограничением личной свободы, и меры, связанные с ограничением имущественных прав.

Соответственно, иные меры уголовно-правового характера дифференцируются по объему воздействия на правовой статус лица, совершившего преступление, и определяют вид тех прав, которые подвергаются воздействию в связи с совершением преступления. По этому же принципу иные меры уголовно-правового характера могут быть отграничены от видов освобождения от наказания и видов освобождения от уголовной ответственности. Ограничение личной свободы, как и ограничение имущественных прав, допустимо и при применении наказания, но оно имеет с иными мерами уголовно-правового характера различные цели.

Исходя из изложенного, систему иных мер уголовно-правового характера мы определяем как целостное множество, выстроенное по иерархическому принципу и разделенное на две подсистемы, нормативное отражение которых имеет место в положениях Общей части УК РФ, а социальное — в конкретных общественных отношениях, возникающих в связи с совершением лицом

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 5-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации // Российская газета. 2016. 7 апреля.

преступления и необходимостью применения к нему мер уголовно-правового воздействия.

Дифференциация подсистем проводится по содержанию тех правоограничений, которые претерпевает лицо, совершившее общественно опасное деяние. Система иных мер уголовно-правового характера является замкнутой, поскольку появление новых из них подчинено специальной процедуре. В то же время эта процедура, подразумевающая принятие федерального закона с особым предметом правового регулирования, может быть реализована, и в системе иных мер уго-

ловно-правового характера появится новый элемент. Тем самым закрытый перечень их видов не означает пребывание самой системы в статичном состоянии: напротив, под влиянием внешних факторов может быть обеспечено ее динамическое развитие.

Систематизация норм Общей части УК РФ, регламентирующих иные меры уголовно-правового характера, в настоящее время не завершена, и строгое, целостное, непротиворечивое множество норм, упорядочивающих общественные отношения в сфере их назначения и применения, не создано.

Литература

1. Айдинян Р.Н. Система понятий и принципов гносеологии : монография / Р.Н. Айдинян. Л. : Изд-во ЛГУ, 1991. 230 с.
2. Берталанфи Л. Общая теория систем / Л. Берталанфи. М. : Директ Медиа, 2007. 380 с.
3. Гайдес М.А. Общая теория систем (системы и системный анализ) / М.А. Гайдес. 2-е изд., испр. М. : Глобус пресс, 2005. 216 с.
4. Лопатин В.В. Русский толковый словарь : более 35 000 слов : ок. 70 000 устойчивых словосочетаний / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. М. : Эксмо, 2004. 921 с.
5. Сулейменов М.К. Право как система : монография / М.К. Сулейменов. М. : Статут, 2016. 359 с.

References

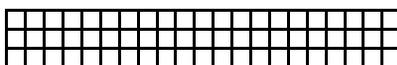
1. Aydiyanyan R.N. Sistema ponyatij i printsipov gnoseologii : monografiya [The System of Concepts and Principles of Gnoseology : monograph] / R.N. Aydiyanyan. Leningrad : Izd-vo LGU — Leningrad : Publishing house of the Leningrad State University, 1991. 230 s.
2. Bertalanffy L. Obschaya teoriya sistem [General System Theory] / L. Bertalanffy. Moskva : Direkt Media — Moscow : Direct Media, 2007. 380 s.
3. Gaydes M.A. Obschaya teoriya sistem (sistemy i sistemny'y analiz) [General Systems Theory (Systems and a Systemic Analysis)] / M.A. Gaydes. 2-e izd., ispr. Moskva : Globus press — 2nd edition, revised. Moscow : Globus Press, 2005. 216 s.
4. Lopatin V.V. Russkiy tolkovy'y slovar : bolee 35 000 slov : ok. 70 000 ustoychiv'kh slovosochetaniy [Russian Explanatory Dictionary : more than 35,000 words : about 70,000 collocations] / V.V. Lopatin, L.E. Lopatina. Moskva : Eksmo — Moscow : Eksmo, 2004. 921 s.
5. Suleymenov M.K. Pravo kak sistema : monografiya [Law as a System : monograph] / M.K. Suleymenov. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2016. 359 s.

Уважаемые авторы!

Сообщаем, что вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в Издательскую группу «Юрист». Для этого необходимо отправить с Вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем Ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по тел.: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

DOI : 10.18572/1813-1190-2019-4-31-38

Доверенность — эффективное применение на практике

Кальгина А.А.*

Цель. Статья посвящена рассмотрению теоретических и практических вопросов, отражающих законодательные требования, предъявляемые к форме доверенности с учетом последних изменений гражданского и процессуального законодательства. **Методология:** диалектический метод научного познания, системный подход, методы детерминированного факторного анализа. **Выводы.** А. Законодателем окончательно закреплен принцип — подпись на доверенности важнее печати. Б. При составлении доверенностей необходимо проверять наличие нормативно-правовых актов, содержащих специальные требования к доверенности и/или к содержанию полномочий в доверенности. В. Представителям в суде (в том числе адвокатам) приходится просить суд выдать судебную повестку не на имя представляемого лица, а непосредственно на имя представителя. Удовлетворение же этой просьбы или отказ в ней остается на усмотрение судьи. Г. В отношении Инструкции Минфина СССР от 14 января 1967 г. № 17 отмечается, когда де-юре инструкция не действует на территории нашей страны, а де-факто она должна применяться (в части отображения доверенности, независимо от срока ее действия, при первом отпуске товарно-материальных ценностей) в интересах поставщика; Д. Действующее законодательство не содержит запрета на выдачу доверенности юридическому лицу. **Научная и практическая значимость.** Аналитическая информация и выводы могут представлять интерес для педагогических и научных работников, юристов-практиков, сопровождающих сделки с использованием доверенностей, а также для студентов юридических вузов.

Ключевые слова: доверенность, письменное уполномочие, оформление, нотариус, требования, Гражданский кодекс РФ, представитель, судебная практика.

A Power of Attorney: Efficient Practical Application

Kalgina A.A.**

Purpose. Article is devoted to consideration of the theoretical and practical questions reflecting the statutory requirements imposed to a form of the power of attorney taking into account the last changes of the civil and procedural legislation. **Methodology:** a dialectic method of scientific knowledge, system approach, methods of the determined factorial analysis. **Conclusions.** A. The legislator finally established the principle — the signature on the power of attorney more important than the press. B. By drawing up powers of attorney it is necessary to check existence of the normative legal acts containing special requirements to the power of attorney and/or to the maintenance of powers in the power of attorney. C. Representatives in court (including to lawyers) should ask court to issue the legal notification not addressed to the represented person, and directly addressed to the representative. The satisfaction of this request, or refusal in it, remains on the judge's discretion. D. Concerning the Instruction of the Ministry of Finance of the USSR of 14.01.1967 No. 17 it is noted when de jure the Instruction does not act on the territory of our country, and de facto it has to be applied (regarding confiscation of the power of attorney, irrespective of the term of its action, at the first holiday of inventory items) for the benefit of the supplier. E. The current legislation does not contain the ban on issue of the power of attorney to the legal entity — the legislator finally established the principle — the signature on the power of attorney more important than the press. F. By drawing up powers of attorney it is necessary to check existence of the normative legal acts containing special requirements to the power of attorney and/or to the maintenance of powers in the power of attorney. G. At issue of the power of attorney from one person to several persons and from several persons to one or several persons, represented (represented) it is necessary to know certain rules. H. Representatives in court (including to lawyers) should ask court to issue the legal notification not addressed to the represented person, and directly addressed to the representative. The satisfaction of this request, or refusal in it, remains on the judge's discretion. I. Concerning the Instruction of the Ministry of Finance of the USSR of 14.01.1967 No. 17 it is noted when de jure the Instruction does not act on the territory of our country, and de facto it has to be applied (regarding confiscation of the power of attorney, irrespective of the term of its action, at the first holiday of inventory items) for the benefit of the supplier. J. The current legislation does not contain the ban on issue of the power of attorney to the legal entity. **Scientific and practical importance.** Analytical information and conclusions can be of interest to pedagogical and the scientists, experts lawyers accompanying transactions with use of powers of attorney and also to students of law colleges.

Keywords: power of attorney, written authorization, registration, notary, requirements, Civil code, representative, court practice.

* **КАЛЬГИНА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА**, заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса (Одинцовский филиал) Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, AleksandraNauka6@ya.ru

** **KALGINA ALEKSANDRA A.**, Head of the Department of Civil and Arbitration Procedure (the Odintsovo Branch) of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Введение

Вы, вероятно, удивлены тем, что предметом нашего рассмотрения будет обычная доверенность? Действительно, что же еще можно сказать о доверенности, о которой сказано и написано вроде бы все что можно? Вот именно — вроде бы все, но еще не все.

Ни для кого не секрет, что доверенность является очень удобным инструментом, позволяющим вести дела или решать определенные вопросы не лично, а через представителей (порой имеющих знания, умения и навыки, которых нет у представляемого ими лица). Удобство этого инструмента (то есть доверенности) оказалось столь велико, что возможность ведения дел по доверенности предусмотрена различными законами, в частности:

- п. 3 ст. 29 Налогового кодекса РФ — в налоговом праве;
- ст. 53 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) — в гражданском процессуальном праве;
- п. 4 ст. 61 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ) — в арбитражном процессе;
- п. 2 ст. 48 Жилищного кодекса РФ — в жилищном праве;
- абз. 3 п. 2 ст. 1247 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) — в патентном праве;
- абз. 2 п. 2 ст. 242.1 Бюджетного кодекса РФ — при исполнении судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ;
- подп. 11 п. 1 ст. 261 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза — при таможенном декларировании товаров для личного пользования;
- п. 5 ст. 20 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ — при приостановке государственной регистрации судна;
- п. 3 ст. 25.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) — при удостоверении полномочий лица, оказывающего юридическую помощь (кроме адвоката);
- п. 2 ст. 56 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ) — при удостоверении полномочий представителя, ведущего административное дело;
- и, конечно же, ст. 185 ГК РФ — в гражданских правоотношениях.

В настоящей публикации мы поговорим о некоторых практических аспектах оформления и применения доверенности, которые либо слабо освещены в средствах массовой информации и юридической литературе, либо о которых авторам статьи не удалось найти никакого упоминания.

Весь материал настоящей статьи представлен в виде нескольких самостоятельных вопросов, связанных с доверенностями. В каждом из вопросов, так или иначе, содержится материал, имеющий значения для практического применения освещенного вопроса.

Вопрос 1. Формы доверенности и ее виды

Как указано в п. 1 ст. 185 действующего ГК РФ, доверенностью признается письменный документ, которым одно лицо уполномочивает другое лицо представлять его интересы (представлять его интересы) перед третьими лицами¹.

¹ Мы приводим здесь норму именно Гражданского кодекса РФ, поскольку другие законы, как правило, имеют

Из этой нормы следует главное (и вполне естественное) требование, предъявляемое законом к любой доверенности, — она всегда должна быть составлена в письменной форме.

Поскольку форма представляет собой внешнее выражение содержания² и любой документ на бумажном носителе (каковым и является доверенность) имеет письменную (текстовую) форму, трудно согласиться с теми, кто говорит о составлении доверенности «в произвольной форме»³. Вероятно, эти авторы не делают различия между формой документа и видом документа, что неправильно.

Между тем прогресс не стоит на месте, и в связи с распространением и увеличением оборота электронных документов и применением электронной подписи сегодня закон (ст. 44.2 Основ законодательства РФ о нотариате) предусматривает возможность совершения доверенности в электронной форме. При этом лицо, обратившееся за удостоверением доверенности, в присутствии нотариуса подписывает документ усиленной квалифицированной электронной подписью, а на нотариуса законом возложена обязанность проверить эту электронную подпись и ее принадлежность лицу, от имени которого совершается нотариальное действие, в соответствии с Федеральным законом от 06.04. апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Все доверенности могут быть разделены на виды по различным основаниям:

- а) по возможности отмены доверенности до окончания срока ее действия: доверенности бывают безотзывные и отзывные;
- б) по указанию срока действия можно различать доверенности, в которых не указан срок их действия (они сохраняют силу в течение года со дня их совершения), и доверенности где указан срок их действия (например, 75 лет, поскольку законом срок доверенности не ограничен).

При этом, поскольку из п. 1 ст. 186 ГК РФ исключены слова о том, что доверенность не может выдаваться на срок свыше трех лет, доверенность может быть бессрочной⁴.

Вопрос 2. Общие требования к доверенности

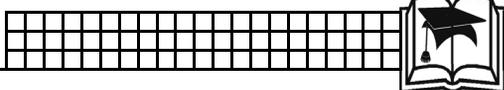
Если с формой доверенности никаких неясностей нет, то с текстом и содержанием доверенности дело обстоит иначе.

отсылочную норму. Напр.: «Уполномоченный представитель налогоплательщика-организации осуществляет свои полномочия на основании доверенности, выдаваемой в порядке, установленном гражданским законодательством» (п. 3 ст. 29 НК РФ).

² См., напр.: Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. : Е.Ф. Губский, Г.В. Корбалева, В.А. Лутченко. М. : ИНФРА-М, 2001. С. 489; Ожегов С.И. Словарь русского языка : 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М. : Рус. яз., 1989. С. 853.

³ Напр.: «Доверенность составляется в произвольной форме» (абз. 2 п. 3.9.2 Инструкции по делопроизводству в Министерстве промышленности и торговли РФ, утв. приказом Минпромторга России от 28 октября 2014 г. № 2160).

⁴ Прежде, когда срок доверенности был ограничен тремя годами, «указание в тексте доверенности на бессрочный характер ее действия» считалось ничтожным. Напр.: Постановление ФАС Московского округа от 28 июля 2008 г. № КА-А41/5359-08 по делу № А41-К2-10731/04.

Как правило, авторы, делящиеся своими знаниями о доверенности, утверждают, что закон не предъявляет каких-то особых требований к тексту доверенности, что доверенность можно составить в произвольном виде.

Подобная трактовка закона представляется нам не совсем верной. Действительно, текст доверенности может быть составлен в произвольном виде (формат бумаги для доверенности может быть иным, нежели формат А4, текст может быть любого размера, цвета, стиля, шрифта, начертания и интервала; абзацы могут иметь различный отступ и интервал; доверенность может быть на бланке юридического лица, на бумаге с водяными знаками и т.д.), но вот содержание доверенности нельзя излагать произвольно. Конечно, некоторая свобода при изложении содержания имеет место, но это вовсе не означает, что человек, составляющий доверенность, не связан никакими правилами, положениями и/или ограничениями и волен изложить содержание доверенности так, как ему вздумается. Именно незнание и/или непонимание этого приводит к тому, что на практике возникает много вопросов, ошибок и проблем.

Для удобства изложения и восприятия дальнейшего материала все требования, предъявляемые к доверенностям, мы поделим на две категории:

— первая категория требований: общие требования, предъявляемые к реквизитам и содержанию полномочий всех доверенностей;

— вторая категория требований: специальные требования, предъявляемые к реквизитам и содержанию полномочий (в зависимости от того, на совершение каких действий уполномочивается представитель).

Итак, какие же *общие требования* предъявляются к реквизитам и содержанию полномочий всех доверенностей без исключения?

Взяв за основу Методические рекомендации по удостоверению доверенностей⁵, которыми руководствуются нотариусы (далее — Методические рекомендации)⁶, мы приходим к выводу, что все виды доверенностей (не удостоверенные нотариально) должны обязательно содержать следующие реквизиты:

1) наименование документа, то есть слово «доверенность»;

2) место ее совершения (город, край, область, республика, автономная область, автономный округ);

3) дата ее совершения (число, месяц и год выдачи доверенности)⁷.

Согласно Методическим рекомендациям нужно число, месяц и год указывать «прописью», но нам представляется это необязательным. В частности потому, что современные технические средства, с помощью которых печатаются тексты доверенностей, позволя-

ют указать число, месяц и год хорошо читаемыми, и поэтому последние не нуждаются в указании прописью;

4) сведения о представляемом лице и о представителе:

а) в случае, когда представляемым (представителем) выступает физическое лицо: должны указываться фамилия, имя, отчество (при наличии), гражданство, место жительства (при наличии), сведения документа, удостоверяющего личность (серия, номер, дата выдачи и наименование органа, выдавшего документ);

б) если представляемый (представитель) является индивидуальным предпринимателем (ст. 23 ГК РФ): необходимо указать основной государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации индивидуального предпринимателя (ОГРНИП);

в) если представляемый (представитель) юридическое лицо: полное наименование, основной государственный регистрационный номер (ОГРН)⁸, а также фамилия, имя и отчество (при наличии) руководителя или иного лица, уполномоченного подписывать доверенность и документ, удостоверяющий полномочия на подписание;

5) полномочия представителя, которые должны быть написаны ясно, точно и кратко. Не следует допускать сокращений.

Полномочия представителя зачастую являются камнем преткновения в судебных спорах, поэтому о них мы поговорим отдельно, в третьем вопросе настоящей статьи;

6) подлинная подпись представляемого физического лица или подпись представителя юридического лица (так как закон не допускает использование факсимильной подписи).

Двадцать три года назад Высший Арбитражный Суд РФ указал: с момента введения в действие ч. 1 Гражданского кодекса РФ (с 1 января 1995 г.) все (любые) доверенности, выдаваемые от имени юридического лица, должны оформляться в соответствии с Гражданским кодексом РФ (п. 5 ст. 185)⁹.

Поэтому, так как сегодня ГК РФ не требует проставления на доверенности печати юридического лица, от печати печати на доверенности, выданной юридическим лицом, ставить не обязательно.

Раньше о приоритете подписи над печатью в доверенности говорилось лишь в отдельных судебных актах. Например:

— при наличии оттиска подлинной печати, но без подписи руководителя юридического лица доверенность нельзя считать действительной¹⁰;

— доверенность с подлинной подписью руководителя, но печатью, не соответствующей подлинной печати организации, не свидетельствует о том, что представитель неуполномоченное лицо¹¹.

⁵ Имеются в виду Методические рекомендации по удостоверению доверенностей, утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 18 июля 2016 г. (протокол № 07/16).

⁶ Кстати, если убрать из Методических рекомендаций все то, что касается непосредственно нотариальной деятельности (привлечение переводчика, разъяснение обратившемуся за удостоверением доверенности правовых последствий выдачи доверенности, внесение нотариусом в Единую информационную систему нотариата сведений об удостоверении доверенности и т.п.), то получится документ, содержащий практические советы по составлению доверенностей.

⁷ Доверенность, в которой не указана дата ее совершения (дата ее выдачи), ничтожна (абз. 2 п. 1 ст. 186 ГК РФ).

⁸ Так как юридические лица не могут иметь одинаковый «основной государственный регистрационный номер» (ОГРН), последний позволяет идентифицировать одно юридическое лицо в отличие от любого другого юридического лица.

⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 13 августа 1996 г. № 1792/96 // Вестник ВАС РФ. 1996. № 1.

¹⁰ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16 июля 2003 г. № А43-4692/02-26-180 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 27 февраля 1996 г. № 19/96 // Вестник ВАС РФ. 1996. № 6.

Теперь же законодателем окончательно закреплен принцип — подпись на доверенности важнее печати.

Вопрос 3. Специальные требования к доверенности и к содержанию полномочий в доверенности

Поскольку в рамках настоящей статьи невозможно перечислить все специальные требования, предъявляемые к доверенностям и к содержанию полномочий в доверенностях, мы в качестве примеров укажем только несколько из таких требований.

Законодательством (отдельными нормативно-правовыми актами) могут быть предусмотрены специальные требования к доверенностям, к их оформлению. Например:

— «...доверенность на голосование должна содержать сведения о представляемом и представителе (для физического лица — имя, данные документа, удостоверяющего личность (серия и (или) номер документа, дата и место его выдачи, орган, выдавший документ), для юридического лица — наименование, сведения о месте нахождения)» (абз. 3 п. 1 ст. 57 Федерального закона РФ от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»);

— «...доверенность, выданная представителю участника общества, должна содержать сведения о представляемом и представителе (имя или наименование, место жительства или место нахождения, паспортные данные, паспортные данные)...» (абз. 2 п. 2 ст. 37 Федерального закона РФ от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»);

— «представитель собственника помещения в многоквартирном доме на общем собрании собственников помещений в данном доме действует в соответствии с полномочиями, основанными на... составленной в письменной форме доверенности на голосование. Доверенность на голосование должна содержать сведения о представляемом собственнике помещения в соответствующем многоквартирном доме и его представителе (имя или наименование, место жительства или место нахождения, паспортные данные)...» (п. 2 ст. 48 Жилищного кодекса РФ от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ);

— «...один представитель может представлять не более двух членов кооператива в кооперативе с числом членов кооператива до пятисот человек и не более пяти членов кооператива в кооперативе, число членов которого составляет пятьсот человек и более. Представители членов кооператива должны предъявлять документы, подтверждающие их надлежащие полномочия. Доверенность, выданная представителю члена кооператива, должна содержать сведения о представляемом и представителе (имя, место жительства, паспортные данные или данные других документов, удостоверяющих их личность)...» (п. 4 ст. 34 Федерального закона РФ от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах»).

Хотя, как было уже отмечено в настоящей статье, ГК РФ не требует проставления печати юридического лица на доверенности, такое специальное требование установлено в других законах. Например:

— «доверенность от имени организации выдается за подписью ее руководителя или иного уполномоченного на это ее учредительными документами лица, скрепленной печатью этой организации (при наличии печати)» (п. 3 ст. 53 ГПК РФ);

— «6. Доверенность от имени организации должна быть подписана ее руководителем или иным уполномоченным на это ее учредительными документами лицом и скреплена печатью организации.

7. Доверенность от имени индивидуального предпринимателя должна быть им подписана и скреплена его печатью...» (ст. 57 КАС РФ).

Также в законе встречаются специальные (конкретные) требования к содержанию полномочий в доверенности, которые могут быть самыми различными. В частности:

— «доверенность на совершение дарения представителем, в которой не назван одаряемый и не указан предмет дарения, ничтожна» (п. 5 ст. 576 ГК РФ);

— «отказ от наследства через представителя возможен, если в доверенности специально предусмотрено полномочие на такой отказ» (п. 3 ст. 1159 ГК РФ);

— «заявление должника может быть подписано представителем должника в случае, если такое полномочие прямо предусмотрено в доверенности представителя» (абз. 2 п. 1 ст. 37 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»);

— «в доверенности, выданной представителю стороны исполнительного производства, должны быть специально оговорены его полномочия на совершение следующих действий: 1) предъявление и отзыв исполнительного документа; 2) передача полномочий другому лицу (передоверие)...» (п. 3 ст. 57 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»);

— «повторное свидетельство о государственной регистрации акта гражданского состояния выдается... иному лицу в случае представления нотариально удостоверенной доверенности от лица, имеющего в соответствии с настоящей статьей право на получение повторного свидетельства о государственной регистрации акта гражданского состояния» (п. 2 ст. 9 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»);

— отдельные полномочия, перечисленные в ст. 54 ГПК РФ, ст. 62 АПК РФ и п. 2 ст. 56 КАС РФ, должны быть специально оговорены (указаны) в доверенности.

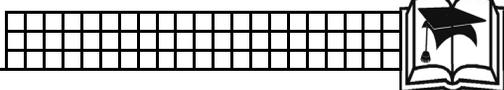
Что касается последнего пункта, то даже адвокат, имеющий ордер, выданный соответствующим адвокатским образованием и удостоверяющий право адвоката на выступление в суде в качестве представителя, может совершать процессуальные действия, предусмотренные ст. 54 ГПК РФ, от имени представляемого им лица только в случае непосредственного указания этих действий в доверенности, выданной представляемым лицом¹².

Поэтому при составлении доверенности необходимо проверять наличие нормативно-правовых актов, содержащих специальные требования к этой доверенности и/или к содержанию полномочий в этой доверенности.

Вопрос 4. Представитель действует от имени представляемого, а не от собственного имени

Согласно действующему законодательству (п. 1 ст. 185 ГК РФ) доверенность выдается для того, чтобы

¹² См.: Ответ на вопрос 15 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2003 г., утв. постановлениями Президиума ВС РФ от 3 и 24 декабря 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 3.

представитель мог выступать от имени (от лица) доверителя перед третьими лицами. Следовательно, представитель вправе и обязан действовать от имени представляемого (лица, выдавшего доверенность), а не от собственного имени.

Это известное и понятное любому юристу со студенческой скамьи правило, как ни странно, не применяется зачастую даже маститыми юристами и многопытными адвокатами. Речь идет вот о чем.

Представим ситуацию, когда представляемый (гражданин И.И. Иванов) выдал доверенность представителю (гражданину П.П. Петрову) на ведение его (И.И. Иванова) дел в суде. Когда П.П. Петров, действуя на основании этой доверенности, как представитель, подает в суд ходатайство от имени своего представляемого, чью фамилию и инициалы он должен указать в этом ходатайстве и чью подпись поставить?

Разумеется, подпись он должен поставить свою, поскольку доверенность дает ему право совершать процессуальные действия в суде. А вот инициалы и фамилию он (П.П. Петров) должен указать не свои (поскольку он действует не от своего имени), а И.И. Иванова. Иначе говоря, оформление подписи должно выглядеть так:

22.02.2019

И.И. Иванов

(здесь П.П. Петров ставит свою личную подпись)

Только такое оформление процессуальных документов П.П. Петровым, действующим от имени И.И. Иванова, является правильным. В противном случае, если он подписывает процессуальный документ и указывает свои инициалы и фамилию, он действует от своего собственного имени. А это не верно, поскольку согласно процессуальным законам (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) представитель занимает совершенно особое процессуальное положение. **В отличие от любого лица, участвующего в деле, представитель не имеет самостоятельного юридического интереса в исходе дела (спора). Но в отличие от всех прочих участников процесса, которые содействуют осуществлению правосудия, ему предоставлены процессуальные права, производные от процессуальных прав представляемого им лица (доверителя).**

Однако оформление документов в порядке, указанном нами, встречается не часто. Более того, те адвокаты, которые так поступают при оформлении документов в судах, сталкиваются с непониманием со стороны работников судов, привыкших к неверному оформлению процессуальных документов представителями.

Вот лишь один пример из арбитражной практики, в котором представитель истца допустил ошибку, предъявив претензию не от имени истца, а от собственного имени:

Установив, что ООО «АТЭК» (представитель), действовавшее на основании доверенности ОАО «Новоил» (истец), предъявило претензию перевозчику не от имени истца-грузоотправителя, а от собственного имени, первая и апелляционная инстанции пришли к обоснованным выводам, что в нарушение ст. 120 Устава железнодорожного транспорта РФ претензия ответчику-перевозчику предъявлена не грузополучателем и не грузоотправителем, в связи с чем истцом не соблюден претензионный порядок урегулирования спора

с ответчиком, предусмотренный ст. 797 ГК РФ и ст. 120 Устава железнодорожного транспорта РФ¹³.

Однако на практике у правила совершения представителем действий не от собственного имени, а от имени представляемого есть и обратная сторона. В тех случаях, когда представитель (чаще всего адвокат) просит суд выдать ему повестку, в которой указана дата следующего судебного заседания (для предъявления этой повестки другому суду в качестве доказательства назначения судебного заседания на конкретную дату), суд выдает ему повестку. Однако повестка адресуется не представителю (адвокату), а представляемому им лицу, поскольку представитель действует не от своего имени, а от имени представляемого. К примеру:

«Если рассмотрение материала было отложено и назначено на другой день, то вызванным и явившимся в судебное заседание лицам (кроме подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей) секретарь судебного заседания оформляет повестку, отмечает в ней время явки соответствующего лица в суд и его ухода, заверяет отметки своей подписью и штампом суда, а также вручает повестки о вызове в суд... с разъяснением последствий неявки указанных лиц»¹⁴.

Поэтому и приходится представителям в суде (в том числе адвокатам) просить суд выдать судебную повестку не на имя представляемого лица, а непосредственно на имя представителя. Удовлетворение же этой просьбы или отказ в ней остается на усмотрении судьи.

Вопрос 5. Отобрание доверенности

В 1967 году была принята Инструкция Минфина СССР от 14 января 1967 г. № 17 (по согласованию с ЦСУ СССР) «О порядке выдачи доверенностей на получение товарно-материальных ценностей и отпуска их по доверенности» (далее в настоящем вопросе — Инструкция).

В пункте 10 Инструкции было предусмотрено правило, согласно которому поставщик, выдавая товарно-материальные ценности представителю получателя, действующего на основании доверенности, забирал эту доверенность (вне зависимости от срока ее действия) при первом же отпуске (выдаче) материальных ценностей:

После 45 лет действия, в 2012 г. Инструкция признана недействующей на территории Российской Федерации¹⁵. Получается, что теперь, ввиду того что Инструкция не подлежит применению, выдавая товар представителю получателя, поставщик не вправе отбирать у него доверенность, по которой этот представитель получил товарно-материальные ценности? Но как тогда

¹³ Постановление ФАС Московского округа от 22 февраля 2007 г. № КГ-А40/468-06 по делу № А40-13274/06-55-97 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Абз. 1 п. 10.4.16 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36. См.: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Приказ Минфина РФ от 17 января 2012 г. № 5н «О признании недействующими на территории Российской Федерации нормативных правовых актов Министерства финансов СССР и признании утратившим силу нормативного правового акта Министерства финансов Российской Федерации» // Финансовая газета. 2012. 2 февраля.

поставщик может доказать факт выдачи товарно-материальных ценностей уполномоченному представителю получателя?

При отсутствии доверенностей, по которым представителю получателя выдаются товарно-материальные ценности, поставщик не может доказать факт выдачи этих ценностей уполномоченному представителю получателя. А в случае неоплаты покупателем товарно-материальных ценностей, полученных представителем получателя, это может привести (и приводит) к ситуациям, когда поставщик не сможет получить оплату даже через суд. И судебной-арбитражной практике такие случаи известны.

Например, в отношении юридического лица (далее в этом случае — должник) судом была введена процедура банкротства — наблюдение. Другое лицо (далее — Общество), в порядке Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов должника.

При этом должник заключил договоры поставки с поставщиками, по условиям которых поставщик обязался передать, а должник принять и оплатить товар. Поскольку товар не был оплачен должником, Общество заключило соответствующие договоры цессии с поставщиками, по которым право требования денег с должника поставщики передали (уступили) Обществу. Заключение этих договоров цессии с поставщиками Общество и обосновало свое право на предъявление денежного требования к должнику.

В подтверждение факта поставки товара должнику Общество представило суду соответствующие документы.

Суд первой инстанции отказал Обществу, указав, что представленные Обществом документы содержат указания на лиц, получивших товар от имени должника, их подписи, реквизиты доверенности, печати должника, но, поскольку сами доверенности арбитражному суду не представлены, суд не может сделать вывод о получении товара полномочными представителями должника.

Рассматривая данный спор, арбитражный суд третьей инстанции указал следующее. Исходя из существа обязательства по договору поставки одна сторона (поставщик-продавец) передает (осуществляет отгрузку) в собственность другой стороне (покупателю) товар, а покупатель оплачивает поставляемые товары.

При этом суд отметил, что важным критерием надлежащего исполнения обязательства является его исполнение надлежащему лицу (ст. 312 ГК РФ). Таким образом, поставщик имеет право требовать оплаты переданного товара только при наличии у него надлежащих доказательств приемки товара покупателем (в лице его представителя).

Соглашаясь с арбитражным судом первой инстанции, кассационная инстанция указала, что при отсутствии документов, подтверждающих полномочия лиц, расписавшихся в товарных накладных, на получение товара от имени должника, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о недоказанности Обществом факта получения товара именно должником, а также сделал правильный вывод о том, что, поскольку Общество не доказало факт поставки (передачи) това-

ра должнику, у должника не возникло обязанности произвести оплату¹⁶.

Таким образом, даже притом что Инструкция не подлежит применению, поставщик, выдающий товарно-материальные ценности представителю получателя, действующему по доверенности, не только вправе, но и обязан для защиты своих интересов отобрать эту самую доверенность у представителя. Налицо тот самый случай, когда де-юре Инструкция не действует на территории нашей страны, а де-факто она должна применяться (в части отобрания доверенности, независимо от срока ее действия, при первом отпуске товарно-материальных ценностей) в интересах поставщика. Иначе поставщик рискует оказаться в ситуации, в которой в последнем примере оказалось Общество.

Вопрос 6. Круг представителей

Одна из особенностей такого гражданско-правового инструмента, как доверенность, состоит в том, что представляемый вправе выдать доверенность любому лицу. И это справедливо признается судебной практикой.

«Как правильно указано судебными инстанциями, доводы налогового органа о том, что доверенность... может быть выдана только лицу, работающему в организации, противоречат нормам главы 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, не ограничивающим право юридического лица на выдачу доверенности только работникам, состоящим в штате»¹⁷.

Вместе с тем на практике по-прежнему возникает вопрос о выдаче доверенностей не только любому дееспособному физическому лицу, но и любому правоспособному юридическому лицу.

По аналогии с разъяснением Верховного Суда РФ, приведенным в третьем вопросе настоящей статьи¹⁸, нужно признать, что действующее законодательство не содержит запрета на выдачу доверенности юридическому лицу. То есть на то, что юридическое лицо будет выступать в гражданском обороте в качестве представителя другого лица (доверителя).

Во-первых, это более 15 лет признается арбитражными судами¹⁹.

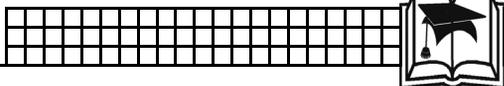
Во-вторых, сегодня это признается Верховным Судом РФ, указавшим в одном из дел, что, согласно ст. 51 ГПК РФ, представителями в суде не могут быть судьи, следователи, прокуроры (кроме случаев их участия в процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей). Так как перечень этих лиц является исчерпывающим и юридические лица (организации) в нем не указаны, то юридическое лицо, способное своими действиями осуществлять процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности, не может быть ограничено в выборе: от своего или от чужого имени ему действо-

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 октября 2014 г. по делу № А27-10627/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Постановление ФАС Поволжского округа от 2 марта 2007 г. по делу № А12-14441/06-С51 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См.: Ответ на вопрос 23 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2005 года, утв. постановлением Президиума ВС РФ от 10 августа 2005 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 12.

¹⁹ Постановление ФАС Уральского округа от 6 апреля 2001 г. № Ф09-488/01-ГК по делу № А60-13413/99-СЗ.

вать, если оно наделено соответствующими полномочиями, оформленными в предусмотренном законом порядке. Поэтому ВС РФ пришел к выводу, что юридическое лицо может быть представителем в суде²⁰.

В-третьих, такой точки зрения придерживается и Федеральная нотариальная палата в Методических рекомендациях:

«3.1. Представляемыми по доверенности могут быть физические лица, юридические лица, публично-правовые образования...

<...>

3.10. Представителями могут быть как физические, так и юридические лица...

<...>

3.14. При удостоверении доверенности, в которой представителем является юридическое лицо, следует иметь в виду, что самостоятельным субъектом гражданского оборота является юридическое лицо в целом, а не его подразделения (филиал, представительство и т.п.) и не какое-либо определенное должностное лицо».

Что касается вопроса о том, как юридическое лицо, ставшее представителем по доверенности, будет реализовывать свои полномочия представителя, то и он в настоящее время решен. От имени этого юридического лица действуют его органы:

«Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом» (п. 1 ст. 53 ГК РФ).

Если же орган юридического лица (например, единственный исполнительный орган общества с ограниченной ответственностью — генеральный директор) уполномочит действовать от имени этого юридического лица своего работника, то выдаваемая им доверенность не подлежит нотариальному удостоверению, поскольку доверенности, выдаваемые в порядке передоверия юридическими лицами, не подлежат нотариальному удостоверению (абз. 2 п. 3 ст. 187 ГК РФ).

Вопрос 7. Уловки с доверенностями в административных делах

Как известно, в зависимости от содержания полномочий доверенности могут предназначаться для:

— совершения какого-то конкретного, разового действия — разовая доверенность;

— каких-либо однородных действий, нескольких совокупных или длящихся действий, неразрывно связанных общей целью, общим предметом и/или общей процедурой и направленных на достижение одного юридического результата — специальная доверенность (пример: на представление интересов в суде);

— реализации полномочий по пользованию и распоряжению всем имуществом представляемого и осуществлению его прав и обязанностей, в том числе на представительство перед любыми третьими лицами по всем вопросам и на ведение любых дел от имени представляемого — генеральная доверенность.

Закон не содержит никаких ограничений в отношении того, какую доверенность должен иметь представитель (разовую, специальную или общую) для представительства интересов представляемого, и право

выбора характера доверенности остается за последним.

Несмотря на то что сегодня эти термины (разовая доверенность, специальная доверенность, генеральная доверенность) все реже используются на практике и в юридической литературе, все же они имеют вполне определенное значение. Более того, на практике встречаются случаи, когда от представителя требуется представить доверенность определенного характера. Тогда представляемому придется выбирать — будет он выдавать доверенность требуемого (например, специального) характера или выдаст ту доверенность, которую сам пожелает (например, общего характера), и будет нести риск вызванных этим для него неблагоприятных последствий. Об одном таком случае мы и поговорим в этом вопросе настоящей статьи.

В делах об административных правонарушениях интересы юридических лиц могут представлять (и в большинстве случаев представляют) лица, действующие по доверенности. Исходя из сказанного несколькими абзацами выше, полномочия таких лиц могут быть основаны либо на специальной доверенности (т.е. доверенности с правом участвовать в конкретном административном деле), либо на общей доверенности (т.е. доверенности с правом представлять интересы юридического лица при производстве по всем и любым делам об административных правонарушениях, в которых участвует представляемое юридическое лицо).

Поскольку закон не содержит никаких ограничений в отношении того, какую доверенность должен иметь представитель (специальную или общую) для представления интересов юридического лица при рассмотрении дел об административных правонарушениях (как в суде, так и в других органах), то право выбора доверенности остается за юридическим лицом. И юридические лица умело этим пользуются, например, при рассмотрении дел об административных правонарушениях по КоАП РФ.

Дело в том, что ВАС РФ своим постановлением Пленума от 26 июля 2007 г. № 46 внес в свое постановление № 10²¹ п. 24, в котором дал следующее разъяснение. В ходе рассмотрения дел об оспаривании решений (постановлений) административных органов о привлечении юридического лица к административной ответственности суды должны проверить, приняты ли административным органом необходимые меры для надлежащего извещения лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, либо его законного представителя о составлении протокола об административном правонарушении. С тем, чтобы обеспечить возможности привлекаемому юридическому лицу воспользоваться правами, предусмотренными законом (ст. 28.2 КоАП РФ).

При этом ВАС РФ подчеркнул, что поскольку КоАП РФ допускает возможность участия в рассмотрении дела об административном правонарушении лица, действующего на основании доверенности, выданной надлежаще извещенным законным представителем, в качестве защитника, то такое лицо допускается к участию в производстве по делу об административном правонарушении с момента составления протокола

²⁰ Определение Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36-КГ16-10 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

об административном правонарушении и пользуется всеми процессуальными правами лица, в отношении которого ведется такое производство (в том числе предусмотренное ч. 4 ст. 28.2 КоАП РФ право на представление объяснений и замечаний по содержанию протокола).

По мнению ВАС РФ, доказательством надлежащего извещения законного представителя юридического лица о составлении протокола может служить выданная им *доверенность на участие в конкретном административном деле* (выделено нами). То есть судьи ВАС РФ пришли к выводу, что общая доверенность представителя, выданная ему юридическим лицом на представление интересов без указания на полномочия по участию в конкретном административном деле не является доказательством надлежащего извещения юридического лица, привлекаемого к административной ответственности.

Иными словами, по мнению ВАС РФ, доверенность представителя должна быть выдана только для участия «в конкретном административном деле».

Данный вывод выглядит совершенно необоснованным. Согласно п. 3 ст. 25.5 КоАП РФ полномочия лица, оказывающего юридическую помощь (кроме адвоката), удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом. Закон же не указывает, что эта доверенность должна быть выдана для «конкретного» дела. ВАС РФ также не сослался на норму закона, которая обязывает выдавать доверенность для «конкретного» дела и/или запрещает выдачу общей доверенности на представление интересов юридического лица без указания на полномочия по участию в «конкретном» административном деле.

Этим и пользуются недобросовестные юридические лица, намеренно выдавая своим представителям общие доверенности, которыми представитель уполномочивается на представление интересов без указания на полномочия по участию в «конкретном» административном деле. При составлении протокола об административном правонарушении с участием представителя, имеющего «общую» доверенность, суды

признают эти протоколы составленными с грубыми процессуальными нарушениями, лишенными доказательственной силы.

Получается, что судьи ВАС РФ дали юридическим лицам, привлекаемым к административной ответственности, возможность защищаться путем выдачи «общих» доверенностей, вследствие чего на практике существует проблема надлежащего уведомления юридического лица о дате и времени составления протокола об административном правонарушении.

Даная проблема актуальна и в настоящее время, что подтверждается существующей судебной арбитражной практикой. Например: постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 апреля 2016 г. № Ф05-4451/2016 по делу № А40-97220/15 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11 декабря 2018 г. № Ф04-5109/2018 по делу № А27-4256/2018.

Заключение

В самом начале настоящей статьи мы не случайно назвали доверенность инструментом. Действительно, это инструмент, существующий для решения самых разнообразных задач и предоставляющий необходимые возможности тем, кто при необходимости этим инструментом пользуется.

Вы не обладаете знаниями в какой-то сфере человеческой жизни? Выдайте доверенность. Вам требуется в одно и то же время быть в нескольких местах? Выдайте доверенность. У Вас нет желания с кем-то общаться в силу тех или иных причин? Выдайте доверенность.

Невольно вспоминается древнегреческий лозунг «Хочешь быть сильным — бегай, хочешь быть красивым — бегай, хочешь быть умным — бегай!»

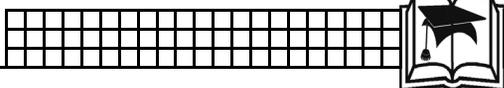
Тем не менее, как видно из вышеизложенного материала, даже такой простой и понятный инструмент, как доверенность, имеет свои особенности. Особенности, которые не всегда видны невооруженным глазом и которые мы, со своей стороны, постарались осветить в настоящей статье.

Литература

1. Кияшко В. Самостоятельное получение юридически значимой для хозяйственного оборота информации / В. Кияшко // Право и экономика. 2005. № 11. С. 22–25.
2. Михайлов В.В. Доверенность от физического лица / В.В. Михайлов // СПС «КонсультантПлюс». 2019.

References

1. Kiyashko V. Samostoyatelnoe poluchenie yuridicheskoi znachimoy dlya khozyaystvennogo oborota informatsii [Unassisted Receipt of Information Legally Important for the Stream of Commerce] / V. Kiyashko // Pravo i ekonomika — Law and Economics. 2005. № 11. S. 22–25.
2. Mikhaylov V.V. Doverennost ot fizicheskogo litsa [A Power of Attorney Issued by an Individual] / V.V. Mikhaylov // SPS KonsultantPlyus — ConsultantPlus reference legal system. 2019.

DOI : 10.18572/1813-1190-2019-4-39-44

Синонимы в юридических текстах, их смысловая нагрузка и значение в правоприменении

Лунева Е.В.*

Цель. Показать смысловую нагрузку и определить роль юридических синонимов для правоприменения. **Методология:** диалектический метод позволил показать сущность синонимов в юридических текстах. Лингво-юридический метод, включающий комбинацию семантического, описательного и сравнительно-правового способов исследования, а также синхронного и диахронного описания языка, применялся для выявления причин, обуславливающих сложность подбора юридических синонимов. Межотраслевой метод юридических исследований использован для сравнения понятий, закрепленных в источниках права различной отраслевой принадлежности. **Выводы.** Юридические синонимичные слова и выражения позволяют не только разнообразить научный текст, но и существенно повысить его оригинальность. В то же время некорректное использование синонима может существенно исказить юридический смысл и содержание научного сообщения по праву. К причинам, обуславливающим сложность подбора юридических синонимов, относятся: (1) существенное многообразие легальных дефиниций, наделенных конкретным правовым смыслом; (2) отсутствие единообразия в применении понятий в отраслях права и законодательства; (3) расхождение обыденного и юридического понимания терминов; (4) разные научные взгляды на одно и то же правовое явление, точно не описанное в нормативных правовых актах, соотношение его с другими правовыми явлениями; (5) многочисленные научные дискуссии (включая научную критику) о трактовке правовых терминов с применением этимологических и семантических средств научного познания. Неправильное употребление юридических синонимов в актах правореализации приводит к неблагоприятным правовым последствиям. Судебное истолкование способно к самостоятельной выработке юридических синонимов. **Научная и практическая значимость.** Внесен вклад в учение о юридической технике как в части правотворчества, так и в части реализации права. Выводы настоящего исследования могут быть использованы при создании нормативно-правовых актов и при подготовке любых правореализационных документов. Полученные результаты также могут применяться в учебном процессе при написании курсовых, выпускных квалификационных и диссертационных работ.

Ключевые слова: синонимы, синонимичные выражения, легальные термины, правовое содержание, правовой смысл, юридический текст, оригинальность текста.

Synonyms in Legal Texts, Their Meaning and Importance in Law Enforcement

Luneva E.V.**

Purpose. To show semantic meaning and to define a role of legal synonyms for law enforcement. **Methodology:** the dialectic method has allowed to show the essence of synonyms in legal texts. The Lingvouridichesky method including a combination of semantic, descriptive, comparative and ways of comparative law research, also the synchronic and diachronic description of language was applied to identification of the reasons causing complexity selection of legal synonyms. The interindustry method of legal researches is used for comparison of the concepts fixed in sources of the law of various branch accessory. **Conclusions.** Legal synonymous words and expressions allow not only to diversify the scientific text, but also it is essential to increase its originality. At the same time incorrect use of a synonym can significantly distort legal meaning and contents of the law scientific statement. Reasons causing complexity selection of legal synonyms: (1) big variety of the legal definitions allocated with certain legal meaning; (2) lack of uniformity in application of concepts of branches of the right and the legislation; (3) divergence of ordinary and legal understanding of terms; (4) different scientific views on the same legal phenomenon precisely undescribed in regulations, its ratio with other legal phenomena; (5) numerous scientific discussions (including scientific criticism) about interpretation of legal terms with application of etymological and semantic means of scientific knowledge. Misuse of legal synonyms in acts of right realization leads to adverse legal effects. Judicial interpretation is capable to independent development of legal synonyms. **Scientific and practical significance.** The contribution to the doctrine about the legal writing, both regarding law-making, and regarding right realization is made. Conclusions of the real research can be used during creation of normative legal acts and by preparation of any right realizable documents. The received results can be also applied in educational process when writing term, final qualification and dissertation papers.

Keywords: synonyms, synonymous expressions, legal terms, legal content, legal meaning, legal text, originality of the text.

* ЛУНЕВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА, доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат юридических наук, vilisa_vilisa@mail.ru

** LUNEVA ELENA V., Associate Professor of the Department of Environmental, Labor Law and Civil Procedure of the Kazan (Volga Region) Federal University, Candidate of Legal Sciences

Написание уникальных текстов по юриспруденции представляет серьезную проблему. Дело в том, что юридическая речь — это своего рода «птичий язык», наполненный многочисленными определениями, устойчивыми оборотами, понятными только ограниченному кругу людей. Наличие большого числа специальных терминов, которые имеют свое собственное значение, отличное от житейского понимания, осложняет процесс создания научного или научно-практического сообщения по праву. Свои особенности возникают при применении различных стилистических приемов, включая использование синонимов в юридических текстах. Притом что именно синонимичные выражения способствуют повышению оригинальности письменного произведения по праву.

Языковая роль синонимов огромна. Они позволяют не только украсить речь, сделать ее богатой, но и подобрать необходимый смысловой оттенок конкретного явления, объекта или процесса, выбрав наиболее подходящее «по окраске» слово из синонимического набора слов-конкурентов. Филологи признают за синонимами такие стилистические функции, как уточнение (при использовании нескольких синонимов одновременно), разъяснение (в отношении специальной лексики, иноязычных слов, архаизмов), пояснение (для раскрытия содержания узкоспециальных терминов)¹. Безусловно, синонимы могут употребляться и в юридических сочинениях, однако здесь приходится сталкиваться с некоторыми трудностями. Поэтому исследование проблем применения синонимичных выражений в юридических текстах представляется актуальным, своевременным и востребованным.

Сложность подбора синонимов в юриспруденции обусловлена многими причинами. Как правило, последние проявляются не одиночно, а в совокупности.

Во-первых, в законодательстве закреплены многообразные дефиниции, наделенные конкретным правовым смыслом. Зачастую замена одного легального термина на другой искажает мысль, которую хотел высказать автор. Например, использование легального понятия «**природная среда**» вместо «**окружающая среда**»² приводит к исключению «антропогенных объектов» из рассуждений. Замена «делка» на «договор» существенно сужает перечень действий граждан и юридических лиц, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 Гражданского кодекса РФ).

Во-вторых, один и тот же термин может употребляться неодинаково в источниках позитивного права. Зачастую отсутствует единообразие в применении понятий в отраслях права и законодательства. Например, в Законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 29.07.2018) «О защите прав потребителей»³ статус **потребителя** имеют только физические лица. Диаметрально противоположный подход закреплен в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ (ред. от

29.07.2018) «О теплоснабжении»⁴ и в Федеральном законе от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об электроэнергетике»⁵, где **потребитель** тепловой и электрической энергии охватывает не только физических лиц, но и индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Аналогично в ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О защите конкуренции»⁶ **потребитель** — это и физическое, и юридическое лицо.

В Гражданском и Земельном кодексах РФ закреплено различное понимание сервитута. В результате нарушения приема правового заимствования (правовое средство или юридическая конструкция из одной отрасли права «заимствуется» в другую отрасль)⁷ была создана новая конструкция «публичный сервитут», не свойственная цивилистике. В гражданско-правовом значении установленный в отношении земельного участка «частный»⁸ сервитут представляет собой ограниченное вещное право, состоящее в индивидуальном ограниченном пользовании земельным участком. «Частный» сервитут устанавливается путем заключения соглашения между соответствующими лицами. В то время как в основе содержания введенного земельным законодательством публичного сервитута (п. 2 ст. 23, гл. V.7 Земельного кодекса РФ) лежит общее ограничение права собственности на земельный участок и совершенно иная юридическая процедура его установления⁹ (решение исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления об установлении публичного сервитута, ходатайство об установлении публичного сервитута, обоснование необходимости установления публичного сервитута и другие особенности). Законодателем введен запрет на применение положений Гражданского кодекса РФ и гл. V.3 Земельного кодекса РФ о «частном» сервитуте к правоотношениям, возникающим в связи с установлением, осуществлением и прекращением действия публичного сервитута. В результате появился некий «правовой мутант» в виде публичного сервитута, название которого совершенно не соответствует правовому «наполнению» термина.

В-третьих, наблюдается расхождение житейского и юридического понимания одних и тех же дефиниций. Особенно явные отличия бытового и юридического содержания характерны для словосочетания

⁴ СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4159.

⁵ СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

⁶ СЗ РФ. 2006. № 31 (часть 1). Ст. 3434.

⁷ См.: Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. С. 292 и далее по тексту.

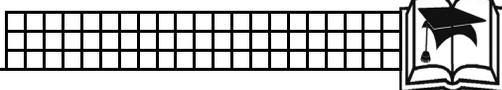
⁸ С 1 марта 2015 г. законодатель стал именовать «частный сервитут» просто «сервитутом». Однако для целей настоящей статьи в качестве антипода «публичного сервитута» используется словосочетание «частный сервитут». Последний включает две разновидности: (1) сервитут, устанавливаемый в отношении земельных участков, находящихся в собственности физических и юридических лиц (п. 1 ст. 23 Земельного кодекса РФ, ст. 274–276 Гражданского кодекса РФ); (2) сервитут, устанавливаемый в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности (п. 1 ст. 23 и гл. V.3 Земельного кодекса РФ).

⁹ См.: Сафин З.Ф., Лунова Е.В. Применение принципов земельного законодательства как способ разрешения коллизий // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 558.

¹ См.: Стилистическая роль синонимов, антонимов, паронимов. URL: <https://www.myfilology.ru/145/leksicheskaia-stilistika/stilisticheskaia-rol-sinonimov-antonimov-paronimov-sdelat> (дата обращения: 14.02.2019).

² См.: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об охране окружающей среды». Ст. 1 // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

³ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

«гражданский брак». Так, по справедливому замечанию **В.Б. Паничкина** и **Е.В. Паничкиной**, применение к «**сожительству**» категории «**гражданский брак**» является «попыткой именовать явление не бытовым синонимом (с чем еще можно смириться), а правовым антонимом»¹⁰. В результате неправильного применения правовой категории в быту получили противоположение, существенно искажающее юридический смысл.

Несовпадение обыденного значения терминов с терминами, которые несут правовую нагрузку, приводит к тому, что в «простонародье» они могут быть синонимами, а в юриспруденции — нет. Например, в повседневном укладе «**обезвреживание отходов**» и «**утилизация отходов**» представляют собой практически однородные процессы, однако в законодательстве они закрепляются как совершенно разные виды деятельности. Так, согласно преамбуле Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об отходах производства и потребления»¹¹ **обезвреживание отходов** — это «уменьшение массы отходов, изменение их состава, физических и химических свойств (включая сжигание и (или) обеззараживание на специализированных установках)...». **Утилизация отходов** — это «использование отходов для производства товаров (продукции), выполнения работ, оказания услуг, включая повторное применение отходов...».

Похожее наблюдается и с такими, казалось бы, на первый взгляд очень близкими по содержанию терминами, как «**сбор отходов**» и «**накопление отходов**». Однако по преамбуле Федерального закона «Об отходах производства и потребления» указанные словосочетания существенно отличаются. **Сбор отходов** — прием или поступление отходов от физических и юридических лиц в целях их дальнейшей обработки, утилизации, обезвреживания, транспортирования, размещения. **Накопление же отходов** — временное складирование отходов (на срок не более чем одиннадцать месяцев) в специально обустроенных местах, в целях их дальнейшей утилизации, обезвреживания, размещения, транспортирования.

Аналогичное обстоятельство фиксируется при сравнении таких похожих словосочетаний, как «**оборот отходов**» и «**обращение с отходами**». В юриспруденции они наделены разным смыслом. **Оборот** — это переход объектов гражданских прав (в данном случае отходов, содержащих полезные компоненты) от одного субъекта к другому, а **обращение с отходами** — деятельность по их сбору, накоплению, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению.

В-четвертых, существуют разные научные позиции по поводу одного и того же правового явления, точно не описанного в нормативных правовых актах, соотношения его с другими правовыми явлениями. Так, до сих пор однозначно не определено, как соотносятся понятия «**конфликт**» и «**спор**», что сказывается на потенциальной возможности замены их синонимами. Одни правоведы утверждают, что «**конфликт**» представляет собой более широкое понятие, чем «**спор**», как по субъектам и предмету, так и по способам их раз-

решения¹². Другие, наоборот, считают, что «**конфликт**» является только лишь одной разновидностью споров, поэтому как часть целого не может рассматриваться синонимом более широкого понятия «**спор**»¹³.

В-пятых, ученые-юристы постоянно дискутируют о трактовке правовых терминов с применением этимологических и семантических средств научного познания. Например, **Л.Г. Клюканова** с помощью семантического инструментария исследует категорию «право лесопользования» и сравнивает ее с правом природопользования¹⁴. **М.В. Пресняков** при описании понятия «вторичный источник права» делает вывод о том, что оно не является однозначным, из-за двойственной семантики слова «вторичный»¹⁵. Другими словами, в самой юридической науке отсутствует терминологическая определенность, что затрудняет применение синонимичных языковых единиц.

Научная критика легальных определений приводит к возникновению достаточно спорных синонимичных слов, не всегда передающих всю гамму первоначального правового содержания. **В.Н. Григорьев**, **И.А. Зинченко** утверждают, что относительно научных обсуждений легальной дефиниции «доказательство» уже были применены все синонимы, какие только можно — «данные», «фактические данные», «информация»¹⁶. В то время как по ч. 1 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ доказательство — это сведения. Следовательно, не стоит применять в качестве юридических синонимов легальное определение и теоретическую конструкцию, к которой не обращается законодатель («**доказательства**» и «**данные**» — не юридические синонимы!).

Применительно к материальному признаку административного правонарушения **Л.М. Прокументов** признает юридическими синонимами вредоносность, общественную вредность, общественную опасность¹⁷. Однако среди административистов существует научный спор о наименовании материального признака административного правонарушения¹⁸. Одни его называют вредоносностью¹⁹, другие — общественной

¹⁰ Паничкин В.Б., Паничкина Е.В. Предпосылки и способы институционализации сожительства в брак в российском праве // Семейное и жилищное право. 2017. № 4. С. 15–18.

¹¹ СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

¹² См.: Прасолова И.А. Трудовые конфликты и трудовые споры по российскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2005. С. 9.

¹³ См.: Трудовые споры : учебное пособие / под ред. В.А. Сафонова, Е.Б. Хохлова. М., 2013. С. 4.

¹⁴ См.: Клюканова Л.Г. О некоторых семантических характеристиках понятия «право лесопользования» как вида права природопользования и формы реализации права на доступ к природным ресурсам // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 110–118.

¹⁵ См.: Пресняков М.В. Виды источников конституционного права: типичные и нетипичные формы права // Российская юстиция. 2017. № 7. С. 11–15.

¹⁶ См.: Григорьев В.Н., Зинченко И.А. Нормы-дефиниции: нужны ли они в уголовно-процессуальном праве (компаративистский взгляд)? // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 4. С. 3–10.

¹⁷ См.: Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск, 2012. С. 22, 23.

¹⁸ Кисин В.Р. Проект нового КоАП РФ: взгляд на социальную сущность («материальное содержание») административного правонарушения // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 5–8.

¹⁹ См.: Бахрах Д.Н. Состав административного проступка : учебное пособие. Свердловск, 1987. С. 8.

вредностью²⁰, третьи (наиболее распространенная научная позиция) — общественной опасностью²¹. Разумеется, разные трактовки наименований и содержания тех или иных правовых явлений отрицательно сказываются на возможности замены их синонимичными выражениями.

Судебная практика по юридическим синонимам. Неправильное употребление юридических синонимов в актах правореализации может привести к неблагоприятным правовым последствиям. Ярким примером является постановление ФАС Северо-Западного округа от 31 мая 2010 г. по делу № А13-12375/2009, где подчеркнуто ошибочное использование синонима в кассационных жалобах: «...количество исполненных контрактов (договоров) по организации питания учащихся безосновательно рассматривается как синоним деловой репутации, которая в силу нематериальности и неотделимости от личности не может переходить к правопреемнику реорганизованного юридического лица»²². Следовательно, деловая репутация не может быть представлена количеством реализованных договоров. Указанное обстоятельство было принято во внимание судом именно в последнем контексте (не как синонимичные выражения).

Решением Верховного Суда РФ от 5 декабря 2018 г. № АКПИ18-1010²³ было отказано в удовлетворении заявления о признании недействующим абз. 2 п. 74 Правил противопожарного режима в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 25 апреля 2012 г. № 390, включая на основании того, что в нормативно-правовом понимании «строение» и «сооружения» являются синонимами по причине широкого использования законодателем понятия «строение» к различным объектам гражданского оборота. В указанном судебном акте суд пришел к выводу об отсутствии законодательного разграничения и различного правового смысла у объектов «строение» и «сооружение», в то время как административные истцы утверждали обратное.

Неправильное употребление термина в процессе правореализации влияет на результат обжалования решения суда. Так, поскольку судом апелляционной инстанции не было учтено в том числе и того обстоятельства, что по смыслу п. 6 ст. 19 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» неустранимость недостатка не является синонимом существенности недостатка товара, дело о взыскании стоимости товара, неустойки, расходов на оплату услуг эксперта, компенсации морального вреда, штрафа

было направлено на новое рассмотрение в суд указанной инстанции²⁴.

В то же время сама судебная практика может выработать синонимичное употребление разных по звучанию словосочетаний, разумеется, которые неопределенны нормативно. Например, понятия фиктивной организации, фирмы-однодневки, подставной, технической, инструментальной компаний и т.п. используются в судебной практике именно как синонимичные выражения²⁵.

Очень много интересных словесных «правовых» оборотов, новых юридических синонимичных выражений можно встретить в постановлениях Конституционного Суда РФ. Например, в особом мнении судьи Конституционного Суда РФ С.М. Казанцева к постановлению КС РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П сформулирован вывод о том, что понятия агитации и информации в Федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» фактически являются синонимами²⁶.

По исследуемому вопросу особо интересным представляется мнение судьи Конституционного Суда РФ К.В. Арановского к постановлению Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П о том, что «...слова “суд” или “правосудие” можно оставить в титулах государственной судебной системы, чтобы негосударственная юстиция, квазиюстиция довольствовались понятием юрисдикции, которое, впрочем, по смыслу столь близко правосудию, что они сливаются в синонимии»²⁷. Приведенный пример наглядно иллюстрирует, как близость значений разных по звучанию языковых единиц могла бы повлиять на истолкование конституционного смысла конкретного законоположения.

Еще одним доказательством полученного вывода является особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова к постановлению Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П, согласно которому «в одних случаях Конституционный Суд отождествляет публичный интерес с его синонимом — “общественный” (интерес общества), в других явно имеется в виду всего лишь открытый социальный характер деятельности, предназначенной для широкого круга лиц. Подмена этих смыслов приводит к оши-

²⁰ См.: Административное право : учебник / под ред. Д.Н. Бахраха, Б.В. Россинского, Ю.Н. Старилова. М. : Норма, 2007. С. 546.

²¹ См.: Иванчук В.Ю. Общественная опасность как обязательный признак административных правонарушений в области налогов и сборов // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы IV Международной научной конференции. Казань : Бук, 2016. С. 97–100; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права : учебник. М. : Юристъ, 2005. С. 45; Административное право : учебник / под ред. Л.Л. Попова. М. : Юристъ, 2005. С. 153; и др.

²² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 31 мая 2010 г. по делу № А13-12375/2009 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

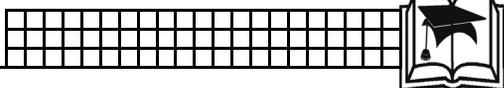
²³ СПС «КонсультантПлюс». Документ официально опубликован не был.

²⁴ Определение Верховного Суда РФ от 6 ноября 2018 г. № 46-КГ18-54 // СПС «КонсультантПлюс». Документ официально опубликован не был.

²⁵ Цепов Г.В. Бьют не по паспорту, или Понятия фиктивной организации, подставного лица и фактического руководителя в российской судебной практике // Закон. 2017. № 6. С. 86–100.

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П по делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 4.

²⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П по делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 11 Гражданского кодекса РФ, п. 2 ст. 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», ст. 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», п. 1 ст. 33 и ст. 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 4.

бочным выводам и неверному установлению правовой природы соответствующих отношений»²⁸. Следовательно, «публичный интерес» и «общественный интерес» являются разными категориями в праве.

Приведенные обстоятельства и примеры как из правовой науки, так и из правоприменительной практики обуславливают специфику обращения к синонимам в юридических сочинениях различного рода. В результате возникает вопрос: насколько возможно и целесообразно использование в научных сообщениях по юриспруденции выражений, близких по значению, но разных по звучанию? Считаем, что в юридических текстах в качестве синонимов, безусловно, следует использовать слова или словосочетания, через которые сам законодатель формулирует легальное определение правового явления, а также более широкие легальные понятия. Однако это составляет отдельную тему лингво-юридического анализа, целью которого является разработка авторских рекомендации по использованию синонимичных слов и выражений в юридических текстах²⁹.

²⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П по делу о проверке конституционности абзаца восьмого п. 1 ст. 20 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.

²⁹ См.: Лунова Е.В. Синонимичные слова и выражения в юридических текстах: рекомендации по использованию // Юридический мир. 2018. № 4. С. 55–59.

В результате проведенного исследования приходим к следующим выводам:

1. Юридические синонимичные слова и выражения позволяют не только разнообразить научный текст, но и существенно повысить его оригинальность. В то же время некорректное использование синонима может существенно исказить юридический смысл и содержание научного сообщения по праву.

2. К причинам, обуславливающим сложность подбора юридических синонимов, относятся:

- существенное многообразие легальных дефиниций, наделенных конкретным правовым смыслом;
- отсутствие единообразия в применении понятий в отраслях права и законодательства;
- расхождение обыденного и юридического понимания терминов;
- разные научные взгляды на одно и то же правовое явление, точно не описанное в нормативных правовых актах, соотношение его с другими правовыми явлениями;
- многочисленные научные дискуссии (включая научную критику) о трактовке правовых терминов с применением этимологических и семантических средств научного познания.

3. Неправильное употребление юридических синонимов в актах правореализации приводит к неблагоприятным правовым последствиям. Судебное истолкование способно к самостоятельной выработке юридических синонимов.

Литература

1. Административное право : учебник / под ред. Д.Н. Бахраха, Б.В. Россинского, Ю.Н. Старилова. М. : Норма, 2007. 816 с.
2. Административное право : учебник / под ред. Л.Л. Попова. М. : Юристъ, 2005. 703 с.
3. Бахрах Д.Н. Состав административного проступка : учебное пособие / Д.Н. Бахрах. Свердловск, 1987. 204 с.
4. Григорьев В.Н. Нормы-дефиниции: нужны ли они в уголовно-процессуальном праве (компаративистский взгляд)? / В.Н. Григорьев, И.А. Зинченко // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 4. С. 3–10.
5. Иванчук В.Ю. Общественная опасность как обязательный признак административных правонарушений в области налогов и сборов / В.Ю. Иванчук // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы IV Международной научной конференции (г. Казань, май 2016 г.) / отв. ред. Е.И. Осянина, Л.Н. Вейса. Казань : Бук, 2016. С. 97–100.
6. Кисин В.Р. Проект нового КоАП РФ: взгляд на социальную сущность («материальное содержание») административного правонарушения / В.Р. Кисин // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 5–8.
7. Ключанова Л.Г. О некоторых семантических характеристиках понятия «право лесопользования» как вида права природопользования и формы реализации права на доступ к природным ресурсам / Л.Г. Ключанова // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 110–118.
8. Лунова Е.В. Синонимичные слова и выражения в юридических текстах: рекомендации по использованию / Е.В. Лунова // Юридический мир. 2018. № 4. С. 55–59.
9. Матузов Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М. : Юристъ, 2005. 512 с.
10. Паничкин В.Б. Предпосылки и способы институционализации сожительства в брак в российском праве / В.Б. Паничкин, Е.В. Паничкина // Семейное и жилищное право. 2017. № 4. С. 15–18.
11. Прасолова И.А. Трудовые конфликты и трудовые споры по российскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Прасолова. Пермь, 2005. 21 с.
12. Пресняков М.В. Виды источников конституционного права: типичные и нетипичные формы права / М.В. Пресняков // Российская юстиция. 2017. № 7. С. 11–15.
13. Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний / Л.М. Прокументов. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2012. 142 с.
14. Сафин З.Ф. Применение принципов земельного законодательства как способ разрешения коллизий / З.Ф. Сафин, Е.В. Лунова // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 558–560.
15. Трудовые споры : учебное пособие / под ред. В.А. Сафонова, Е.Б. Хохлова. М. : Проспект, 2014. 192 с.
16. Цепов Г.В. Бьют не по паспорту, или Понятия фиктивной организации, подставного лица и фактического руководителя в российской судебной практике / Г.В. Цепов // Закон. 2017. № 6. С. 86–100.
17. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук / М.Ю. Чельшев. Казань, 2008. 501 с.

References

1. Administrative Law : textbook [Административное право : учебник] / под ред. D.N. Bakhrakha, B.V. Rossinskogo, Yu.N. Starilova. Moskva : Norma — edited by D.N. Bakhrakh, B.V. Rossinskiy, Yu.N. Starilov. Moscow : Norm, 2007. 816 s.

2. Administrativnoe pravo : uchebnik [Administrative Law : textbook] / pod red. L.L. Popova. Moskva : Yurist — edited by L.L. Popov. Moscow : Lawyer, 2005. 703 s.
3. Bakhrakh D.N. Sostav administrativnogo prostupka : uchebnoe posobie [Elements of an Administrative Offence : textbook] / D.N. Bakhrakh. Sverdlovsk — Sverdlovsk, 1987. 204 s.
4. Grigoryev V.N. Normy' -definitсии: nuzhny' li oni v ugovovno-protsessualnom prave (komparativistskiy vzglyad)? [Defining Provisions: Are They Needed in Criminal Procedure Law (a Comparative View)?] / V.N. Grigoryev, I.A. Zinchenko // Mezhdunarodnoe ugovovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya — International Criminal Law and International Justice. 2017. № 4. S. 3–10.
5. Ivanchuk V.Yu. Obschestvennaya opasnost' kak obyazatelnyy priznak administrativnykh pravonarusheniy v oblasti nalogov i sborov [Public Danger as an Obligatory Attribute of Administrative Offences in the Sphere of Taxes and Levies] / V.Yu. Ivanchuk // Yuridicheskie nauki: problemy' i perspektivy' : materialy' IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Kazan, may 2016 g.) / otv. red. E.I. Osyarina, L.N. Veysa. Kazan : Buk — Legal Sciences: Issues and Prospects : files of the IV International Scientific Conference (Kazan, May 2016) / publishing editors E.I. Osyarina, L.N. Veysa. Kazan : Book, 2016. S. 97–100.
6. Kisin V.R. Proekt novogo KoAP RF: vzglyad na sotsialnyuyu suschnost' (materialnoe sodержание) administrativnogo pravonarusheniya [A Draft of the New Administrative Offences Code of the Russian Federation: A View of the Social Essence (Material Content) of an Administrative Offence] / V.R. Kisin // Administrativnoe pravo i protsess — Administrative Law and Procedure. 2017. № 7. S. 5–8.
7. Klyukanova L.G. O nekotorykh semanticheskikh kharakteristikakh ponyatiya pravo lesopolzovaniya kak vida prava prirodopolzovaniya i formy' realizatsii prava na dostup k prirodny'm resursam [On Some Semantic Characteristics of the Concept of Forest Exploitation Right as a Type of Natural Resource Use Right and a Form of Exercising of the Right of Access to Natural Resources] / L.G. Klyukanova // Aktualny'e problemy' rossiyskogo prava — Relevant Issues of the Russian Law. 2016. № 2. S. 110–118.
8. Luneva E.V. Sinonimichny'e slova i vy'razheniya v yuridicheskikh tekstakh: rekomendatsii po ispolzovaniyu [Synonymic Words and Expressions in Legal Texts: Recommendations for Use] / E.V. Luneva // Yuridicheskiy mir — Legal World. 2018. № 4. S. 55–59.
9. Matuzov N.I. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik [Theory of State and Law : textbook] / N.I. Matuzov, A.V. Malko. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2005. 512 s.
10. Panichkin V.B. Predposylki i sposoby' institutsionalizatsii sozhitelstva v brak v rossiyskom prave [Prerequisites and Means of Institutionalization of Cohabitation into Marriage in the Russian Law] / V.B. Panichkin, E.V. Panichkina // Semeynoe i zhilishchnoe pravo — Family and Housing Law. 2017. № 4. S. 15–18.
11. Prasolova I.A. Trudovy'e konflikty' i trudovy'e spory' po rossiyskomu pravu : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Labor Conflicts and Labor Disputes under Russian Law : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / I.A. Prasolova. Perm — Perm, 2005. 21 s.
12. Presnyakov M.V. Vidy' istochnikov konstitutsionnogo prava: tipichny'e i netipichny'e formy' prava [Types of Constitutional Law Sources: Typical and Non-Typical Forms of Law] / M.V. Presnyakov // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2017. № 7. S. 11–15.
13. Prozumentov L.M. Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya deyanii [Criminalization and Decriminalization of Acts] / L.M. Prozumentov. Tomsk : Izd-vo Tomskogo un-ta — Tomsk : Publishing house of the Tomsk University, 2012. 142 s.
14. Safin Z.F. Primenenie printsipov zemelnogo zakonodatelstva kak sposob razresheniya kollizii [Application of Land Law Principles as a Conflict Resolution Means] / Z.F. Safin, E.V. Luneva // Yuridicheskaya tekhnika — Legal Writing. 2017. № 11. S. 558–560.
15. Trudovy'e spory' : uchebnoe posobie [Labor Disputes : textbook] / pod red. V.A. Safonova, E.B. Khokhlova. Moskva : Prospekt — edited by V.A. Safonov, E.B. Khokhlov. Moscow : Prospekt, 2014. 192 s.
16. Tsepov G.V. Byut ne po pasportu, ili Ponyatiya fiktivnoy organizatsii, podstavnogo litsa i fakticheskogo rukovoditelya v rossiyskoy sudebnoy praktike [Punishment of Masterminds or the Concepts of a Fictitious Company, a Straw Person and an Actual Manager in the Russian Case Law] / G.V. Tsepov // Zakon — Law. 2017. № 6. S. 86–100.
17. Chelyshev M.Yu. Sistema mezhotraslevykh svyazey grazhdanskogo prava: tsivilisticheskoe issledovanie : dis. ... d-ra yurid. nauk [The System of Inter-Branch Links in the Civil Law: Civil Law Research : thesis of ... Doctor of Law] / M.Yu. Chelyshev. Kazan — Kazan, 2008. 501 s.

Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект «Библиотека юридического вуза» на первое полугодие 2019 года

Уважаемые читатели!

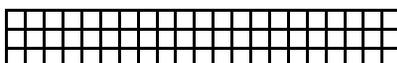
Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Библиотека юридического вуза». В комплект входят следующие издания:

- Арбитражный и гражданский процесс
- Гражданское право
- Информационное право
- История государства и права
- Конституционное и муниципальное право
- Международное публичное и частное право
- Семейное и жилищное право
- Трудовое право в России и за рубежом
- Финансовое право
- Юридическое образование и наука
- Юрист.

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес: 115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7

Телефон: 8(495) 617-18-88. E-mail: podpiska@lawinfo.ru

DOI : 10.18572/1813-1190-2019-4-45-47

Институт необоснованной налоговой выгоды: новеллы и судебная практика

Цареградская Ю.К., Дубинская Е.С.*

Цель. Исследование статьи 54.1 Налогового кодекса РФ (НК РФ) в аспекте ее влияния на положение налогоплательщика, а также обоснование вывода о том, что нормы, предусмотренные статьей 54.1, не должны применяться с обратной силой. **Методология:** диалектический и формально-юридический методы. **Выводы.** Институт необоснованной налоговой выгоды не претерпел содержательных изменений с введением статьи 54.1 в НК РФ. Статья 54.1 НК РФ не улучшает положение налогоплательщика. Нормы, содержащиеся в ст. 54.1 НК РФ, не могут действовать с обратной силой. **Научная и практическая значимость.** Научная значимость выполненной работы состоит в оценке новелл налогового законодательства, их сопоставлении с ранее сложившимся в судебной доктрине регулированием института необоснованной налоговой выгоды, а также в анализе правоприменительной практики, которая начала складываться с появлением статьи 54.1 НК РФ. Практическая значимость состоит в том, что выводы данного исследования могут быть использованы в деятельности судебных и налоговых органов, налоговых юристов.

Ключевые слова: налоговое право, необоснованная налоговая выгода, правовая норма, обратная сила закона, налоги, налогоплательщик, налоговая проверка, судебная практика, новелла, налоговая декларация.

The Institution of Unjustified Tax Benefit: Novelties and the Judicial Practice

Tsaregradskaya Yu.K., Dubinskaya E.S.**

Purpose. To study Article 54.1 of the Tax Code of Russian Federation in terms of its effect on taxpayer's legal status as well as to substantiate the conclusion that provisions of Article 54.1 cannot be applied retroactively. **Methodology:** dialectical method, formal legal method. **Conclusions.** The institute of unjustified tax benefit remains unchanged with enactment of Article 54.1 of the Tax Code of Russian Federation. Article 54.1 of the Tax Code of Russian Federation does not improve taxpayer's legal status. Provisions of Article 54.1 cannot be applied retroactively. **Scientific and practical significance.** The scientific significance of the work consists in assessment of recent amendments in the Tax Code of Russian Federation, comparison of provisions of Article 54.1 and previous regulation of the institute of unjustified tax benefit formed in a court-made doctrine, along with analysis of law enforcement practice generated after enforcement of Article 54.1 of the Tax Code of Russian Federation. Practical significance consists in opportunity to use the findings in practice of judicial authorities, taxation authorities and tax lawyers.

Keywords: tax law, unjustified tax benefit, precept of law, retroactive law, taxes, taxpayer, tax audit, court practice, innovation, tax declaration.

Федеральный закон от 18 июля 2017 г. № 163-ФЗ дополнил ч. 1 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) ст. 54.1, которая вводит понятие «пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов» вместо устоявшегося в правоприменительной практике понятия необоснованной налоговой выгоды. В соответствии с тем же федеральным законом, новая норма применяется «к камеральным налоговым проверкам налоговых деклараций (расчетов), представленных в налоговый орган после дня вступления в силу настоящего Федерального закона, а также выездным налоговым проверкам и проверкам полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок

между взаимозависимыми лицами, решения о назначении которых вынесены налоговыми органами после дня вступления в силу настоящего Федерального закона». Но как быть с материалами проверок, назначенных до вступления указанного закона в силу? Как быть с делами, рассматриваемыми в настоящее время судами по искам налогоплательщиков, не согласных с признанием налоговыми органами полученной ими налоговой выгоды необоснованной?

Возможность ретроспективного применения данной статьи вызвала полемику как в научных кругах, так и в залах судебных заседаний. Согласно известному конституционному принципу, законы, ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы

* ЦАРЕГРАДСКАЯ ЮЛИЯ КОНСТАНТИНОВНА, профессор кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, ukmsal@mail.ru

ДУБИНСКАЯ ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА, магистрант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), dubinskaya.es@gmail.com

** TSAREGRADSKAYA YULIA K., Professor of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor

DUBINSKAYA ELIZAVETA S., Graduate Student of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

не имеют (ст. 57 Конституции РФ). В свою очередь, акты, устанавливающие дополнительные гарантии защиты прав налогоплательщиков, имеют обратную силу (п. 3 ст. 5 НК РФ). Таким образом, для того чтобы сделать выводы об обратной силе новой нормы или ее отсутствии, необходимо понять, каким образом норма влияет на положение налогоплательщиков. В отношении ст. 54.1 НК РФ ученые и судьи разделились на три группы. Первая считает, что ст. 54.1 НК РФ улучшает положение налогоплательщиков, вторая — что ухудшает, и третья — что является нейтральной.

Для начала обратимся к критериям признания налоговой выгоды необоснованной, существовавшим до принятия ст. 54.1 НК РФ, и к критериям, появившимся с ее введением. В отсутствие законодательного регулирования институт необоснованной налоговой выгоды долгое время формировался судебной практикой, системообразующим звеном в которой являлось постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». В результате анализа данного постановления Д.М. Щекиным было сформулировано четыре критерия, по которым может возникнуть необоснованная налоговая выгода: это нарушение критериев деловой цели; совершение фиктивных операций; учет операций в противоречии с критерием их экономического смысла (доктрина «существовавшая над формой»); и нарушение осмотрительности при выборе контрагента¹.

Теперь закон выставляет три требования, при одновременном соблюдении которых налоговая выгода будет признаваться обоснованной: сведения о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения не должны быть искажены; основной целью совершения сделки (операции) не являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет (возврат) суммы налога; обязательство по сделке (операции) исполнено лицом, являющимся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и (или) лицом, которому обязательство по исполнению сделки (операции) передано по договору или закону. Если хотя бы одно из них нарушено, полученная в результате налоговая выгода будет считаться необоснованной.

Далее рассмотрим и оценим аргументы каждой из позиций ученых и правоприменителей относительно влияния ст. 54.1 НК РФ на положение налогоплательщика.

Наименее распространен подход, что новая норма закона улучшает положение налогоплательщика. Например, так считает А.Р. Султанов. Автор полагает, что теперь закон — в отличие от распространенной ранее практики — запрещает только умышленные действия налогоплательщиков, направленные на получение необоснованной налоговой выгоды, ссылаясь на письма ФНС России от 16 августа 2017 г. № СА-4-7/16152@ и от 31 октября 2017 г. № ЕД-4-9/22123@. Однако в указанных письмах ФНС РФ затрагивает вопрос умысла лишь в контексте толкования п. 1 ст. 54.1 НК РФ, который предусматривает запрет искажения сведений о фактах хозяйственной жизни и об объектах налогообложения. Автор же распространяет эту позицию ФНС на все критерии признания налоговой выгоды не-

обоснованной, закрепленные в ст. 54.1 НК РФ: «Таким образом, пункт 2 ст. 54.1 Налогового кодекса РФ также запрещает именно умышленные действия налогоплательщика, направленные только на уменьшение налоговой базы и создание видимости хозяйственных операций»². А.Р. Султанов критикует устоявшуюся практику судов привлекать налогоплательщиков к ответственности за неосторожное получение необоснованной налоговой выгоды по критерию непроявления должной осмотрительности при выборе контрагента. Новая статья НК РФ должна, по мнению автора, это недоразумение исправить. Однако новая норма, судя по ее буквальному толкованию, оставляет возможность привлечения к ответственности по подп. 2 п. 2 ст. 54.1 НК РФ именно за неосторожность, проявленную при выборе контрагента. Более того, ряд ученых и практиков опасаются, что подп. 2 п. 2 ст. 54.1 НК РФ ухудшает положение добросовестного налогоплательщика, которому попался недобросовестный контрагент. Рассмотрим эту позицию подробнее.

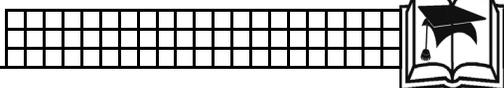
Итак, вторая группа ученых и практиков, более многочисленная, чем первая, считает, что введение ст. 54.1 НК РФ ухудшило положение налогоплательщиков, и приводит три основных аргумента. Во-первых, обращает на себя внимание ученых позиция ФНС РФ, выраженная в письме от 16 августа 2017 г. № СА-4-7/16152@ «О применении норм Федерального закона от 18.07.2017 № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации»»: «при доказанности умышленности действий налогоплательщика, направленных на неуплату налога, налоговые обязательства, возникшие в результате таких действий, корректируются в полном объеме». Так, А.А. Копина, комментируя позицию ФНС РФ, пишет: «Данный подход очень жесткий, поскольку в этом случае целью становится не поиск истинного объема налоговой обязанности, а желание «наказать» налогоплательщика, взыскав с него налоги в полном объеме без учета цепочек предыдущего звена, которые могли такие налоги уплатить»³. Во-вторых, многие ученые и юристы указывают на появившуюся необходимость доказать не только реальность сделки, но и то, что она была исполнена именно тем контрагентом, с которым изначально был заключен договор (или иным лицом, но только в порядке правопреемства). Например, В.В. Гензель отмечает, что «если раньше можно было, доказав реальность работ, снять с себя обвинение в неуплате налогов, то с учетом положений ст. 54.1 НК РФ есть вероятность, что наличие выполненных работ и даже их доказанная реальность не спасут от претензий, если налоговый орган обнаружит, что работа выполнена не стороной по договору»⁴. В-третьих, С.Г. Пепеляев указывает на момент, который усложняет налогоплательщику доказывание своей невиновности: положения ст. 54.1 НК РФ приведут к увеличению времени обоснования каждой хозяйствен-

¹ Щекин Д.М. О стандартах доказывания в делах о необоснованной налоговой выгоде // *Налоги (газета)*. 2013. № 33. С. 8–9.

² Султанов А.Р. Обратная сила ст. 54.1 Налогового кодекса РФ, или Прощай «необоснованная налоговая выгода»? // *Закон*. 2018. № 11. С. 65–75.

³ Копина А.А. Статья 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации: примеры правоприменительной практики // *Налоги (газета)*. 2017. № 18. С. 11–13.

⁴ Гензель В.В. Пределы осуществления прав по исчислению налога: новые правила взаимодействия с контрагентами // *СПС ГАРАНТ*.

ной операции, а именно деловой цели сделок, особенно нетипичных для бизнеса⁵.

И наиболее популярная как среди ученых, так и среди правоприменителей позиция заключается в том, что институт необоснованной налоговой выгоды по существу не претерпел изменений. Например, В.В. Бациев так комментирует положения ст. 54.1 НК РФ: всегда известный запрет исказить хозяйственные операции теперь прописан в п. 1 ст. 54.1 НК РФ, необходимость наличия деловой цели сделки — в п. 2, а перечень обстоятельств, которые сами по себе не свидетельствуют о злоупотреблении, закреплен теперь в п. 3⁶.

Соглашаясь с указанными доводами, хочется дополнить их еще одним, в подтверждение того, что и подп. 2. п. 2 ст. 54.1 НК РФ для практики также не является новым. Еще до введения в действие ст. 54.1 НК РФ суды признавали реальное исполнение сделки, но иным лицом, не контрагентом, основанием для признания полученной налоговой выгоды необоснованной. Так, в ходе рассмотрения дела № А40-2113/18 Девятый арбитражный апелляционный суд доказал, что работы, которые по договору и первичным учетным документам исполнены контрагентом, в действительности были исполнены самим налогоплательщиком, а расходы на них по налогу на прибыль были учтены налогоплательщиком с использованием фиктивного документооборота и подставных лиц. На этом основании получение налоговой выгоды было признано необоснованным⁷. В.В. Бациев в своем интервью делает следующий вывод: «Если бы мне как судье пришлось обосновывать решение по делу о необоснованной налоговой выгоде, то я бы ограничился правовыми позициями, существовавшими ранее, и подкрепил бы их ст. 54.1, потому что в содержательном смысле между ними нет конфликта»⁸. Такой подход фактически встречается в практике почти всех судов. Интересным примером

в данном отношении является постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15 января 2018 г. № Ф09-8180/17 по делу № А50-10371/2017. Так, суд, рассматривая дело в кассационной инстанции, согласился с доводами суда апелляционной инстанции, вставшего на сторону налогоплательщика. Семнадцатый арбитражный апелляционный суд посчитал недоказанными обстоятельства дела, на основании которых налоговый орган привлек налогоплательщика к ответственности за получение необоснованной налоговой выгоды, в частности, не был опровергнут факт реального исполнения сделки конкретным контрагентом. Единственно, Арбитражный суд Уральского округа не согласился с применением в данном деле ст. 54.1 НК РФ и постановил исключить ссылку на нее в мотивировочной части, что, однако, не повлекло отмены или изменения самого судебного решения. Суд посчитал, что спорная статья не улучшает и не ухудшает положение налогоплательщика, а поэтому примениться к рассматриваемым отношениям с обратной силой не может. Более того, суд счел нужным добавить, что положения нормы ст. 54.1 НК РФ не отличаются от «правовых позиций, выработанных судебной арбитражной практикой»⁹.

Таким образом, мы, соглашаясь с аргументацией третьей группы, можем сделать вывод, что ст. 54.1 НК РФ обратной силы не имеет. Нельзя сказать, что она совсем ничего не поменяла в регулировании рассматриваемых правоотношений, так, сместились некоторые акценты. Однако указанные изменения не могут однозначно трактоваться как улучшающие или ухудшающие положение налогоплательщика. А как указал еще в 1996 г. Конституционный Суд РФ, для придания закону обратной силы «благоприятный для субъектов налогообложения характер такого закона должен быть понятен как налогоплательщикам, так и государственным органам, взимающим налоги»¹⁰.

⁵ Интервью с С.Г. Пепеляевым, управляющим партнером юридической компании «Пепеляев Групп», адвокатом, кандидатом юридических наук // Законодательство. 2018. № 8. С. 5–9.

⁶ Бациев В.В. В правилах статьи 54.1 НК нет каких-либо содержательно новых требований (интервью) // Закон. 2018. № 11. С. 6–14.

⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/18 // СПС ГАРАНТ.

⁸ Бациев В.В. Указ. соч.

⁹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15 января 2018 г. № Ф09-8180/17 по делу № А50-10371/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 г. № 17-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах» // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Бациев В.В. В правилах статьи 54.1 НК нет каких-либо содержательно новых требований (интервью) / В.В. Бациев // Закон. 2018. № 11. С. 6–14.
2. Султанов А.Р. Обратная сила ст. 54.1 Налогового кодекса РФ, или Прощай «необоснованная налоговая выгода»? / А.Р. Султанов // Закон. 2018. № 11. С. 65–75.

References

1. Batsiev V.V. V pravilakh stati 54.1 NK net kakikh-libo soderzhatelno novy'kh trebovaniy (intervyu) [The Rules of Article 54.1 of the Tax Code Have no Substantially New Requirements (interview)] / V.V. Batsiev // Zakon — Law. 2018. № 11. S. 6–14.
2. Sultanov A.R. Obratnaya sila st. 54.1 Nalogovogo kodeksa RF, ili Proshchay neobosnovannaya nalogovaya vy'goda? [The Retroactive Force of Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation or Goodbye Unjustified Tax Benefit?] / A.R. Sultanov // Zakon — Law. 2018. № 11. S. 65–75.

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свою фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц. (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено).

Список литературы располагается в конце статьи и включает только монографии, научные статьи. В списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать об этом в самом начале работы с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

С пожеланиями творческого долголетия,

*главный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Юлия Константиновна Цареградская*

